
ВЕСТНИК

ISSN 1819-2173

КАЛУЖСКОГО

2014

УНИВЕРСИТЕТА

№ 3

Научный журнал

Основан в марте 2006 г.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

г. Калуга

Содержание номеров журнала реферируется ВИНИТИ

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (<http://elibrary.ru/>)

Подписной индекс 42937 в объединенном каталоге «Пресса России»

Научные статьи и доклады

- **социальные и гуманитарные науки**
- **естественные и технические науки**
- **психолого-педагогические науки**

Университетские новости

Из истории университета

Юбилей

Научная хроника

Рецензии

Редакционная коллегия

Е.И. Хачикян, доктор пед. наук, профессор (главный редактор)

Е.И. Горбачева, доктор психол. наук, профессор (заместитель главного редактора)

И.Р. Самойлова, кандидат биол. наук, доцент (ответственный секретарь)

Л.Г. Васильев, доктор филол. наук, профессор

А.Н. Ерёмин, доктор филол. наук, профессор

С.Н. Касаткина, доктор пед. наук, профессор

С.И. Маслов, доктор пед. наук, профессор

О.О. Мильман, доктор техн. наук, профессор

К.Г. Никифоров, доктор физ.-мат. наук, профессор

М.А. Степович, доктор физ.-мат. наук, доцент

А.С. Стрельцов, доктор филос. наук, профессор

В.Я. Филимонов, доктор ист. наук, профессор

Г.В. Чернова, доктор биол. наук, профессор

Г.А. Шестакова, доктор биол. наук, профессор

Редактор И.А. Стрельцов

Адрес редакции:

248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26, комн. 222.

Тел.: (484 2) 57 40 81, 56 58 92

Факс: (484 2) 56 58 92

E-mail: journal@kspu.kaluga.ru

Учредитель:

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

© КГУ, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Лыков И.Н., Логинов А.А., Кулишов С.А. Использование процессов биосорбции для повышения эффективности очистки сточных вод и предотвращения экологического ущерба.....	5
Дыкова Е.В., Чернова Г.В., Эндебера О.П., Романова А.Н. Анализ уровня гематокрита, количества эритроцитов и эритроцитарных индексов у детей первого года жизни.....	11
Ларионова В.М., Пустовит С.О. О некоторых особенностях учебной практики по химии.....	17
Магомедов Р.А. Особенности тонкоигольного пункционного доступа к кистам печени на основе данных трехмерной ультразвукографии.....	23
Ситников В.В., Цуканов Е.А. Создание педагогических условий, способствующих повышению эффективности специальной подготовки мобилизационного резерва на военной кафедре связи гражданского вуза	28
Слесарчук О.М. Проблемы региональной политики в сфере развития социально-трудовых отношений в России.....	30
Баженова И.С. Образ «любви» в нидерландской драме XIV века «о зиме и о лете».....	35
Арпентьева М.Р. Социально-психологическое консультирование: Особенности и проблемы изучения	39
Скиперских А.В. Целостность политического процесса в перспективе диспозиции «власть – сопротивление».....	50
Кирюхина Н.В., Нагдалиева О.А., Сережкин Л.Н. Выбор и обоснование способа удаления неконденсирующейся примеси из парогазовой смеси в конденсационном устройстве энергоблока с ультрасверхкритическими параметрами пара.....	55
Арпентьева М.Р. Трудные ситуации социально-психологического консультирования.....	61
Слесарчук О.М. Формирование социального партнерства и ответственности бизнеса на рынке труда России.....	77
Магомедов Р.А. Эффективность системы врачебно-педагогического обеспечения для усиления физической работоспособности подростков.....	79
ОБ АВТОРАХ.....	84
SUMMARY.....	89

CONTENTS

Lykov I.N., Loginov A.A., Kulishov S.A.	
The use of biosorption processes for the improvement of the efficacy of waste water treatment and prevention of environmental damage.....	5
Dykova E.V., Chernova G.V., Endebera O.P., Romanova A.N.	
The analysis of the hematocrit level, quantity of erythrocytes and erythrocyte indexes of children first year of life.....	11
Larionova V.M., Pustovit S.O.	
On some peculiarities of the educational practices in chemistry.....	17
Magomedov R.A.	
Features of the core needle access to the cysts of the liver, based on the data of three-dimensional ultrasonography.....	23
Sitnikov V.V., Tsukanov E.A.	
Creating pedagogical conditions, enhances the effectiveness of mobilization reserves special training for military communications department of civil high school.....	28
Slesarchuk O.M.	
Problems of regional policy in the sphere of the development of social and labor relations in Russian Federation.....	30
Bazhenova I.	
The Image of «LOVE» in the XIV Century Netherlands Drama «About the Winter and the Summer».....	35
Arpentieva M. R.	
Socio-psychological counseling: Features and problems of studying.....	39
Skiperskikh A.V.	
Integrity of the political process in the future disposition of the «power – resistance».....	50
Kiryukhina N.V., Nagdalieva O.A., Serezhkin L.N.	
The choice and the substantiation of the way of uncondensable impurity extraction from steam-gas mixture in ultrasupercritical parameters power unit condenser	55
Arpentieva M.R.	
Difficult situation of psychological counseling.....	61
Slesarchuk O.M.	
The formation of social partnership and responsible business in the labor market of Russian Federation.....	77
Magomedov R.A.	
The effectiveness of the system of medical-pedagogical support to enhance the physical performance of adolescents.....	79
ABOUT AUTHORS.....	84
SUMMARY.....	89

УДК 579.6; 330.15

Лыков И.Н., Логинов А.А., Кулишов С.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ БИОСОРБЦИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД И
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА

В статье представлены данные о загрязнении поверхностных водных объектов Калужской области. Рассматриваются методы оценки экономической эффективности природопользования. Рассматриваются особенности применения биосорбционных методов в биологической очистке сточных вод.

Ключевые слова: биосорбция, сточные воды, эффективность очистки, перерабатывающие предприятия, предотвращенный экономический ущерб.

К одному из основных факторов, определяющих величину предотвращенного экологического ущерба на территории субъектов Российской Федерации относится снижение сбросов загрязняющих веществ в поверхностные водоемы и подземные горизонты.

В 2013 году в поверхностные водные объекты Калужской области сброшено 91,855 млн. м³ сточной, шахтно-рудничной, карьерной и коллекторно-дренажной воды, в том числе 83,855 млн. м³ – загрязненной. Мощность очистных сооружений перед сбросом в поверхностные водные объекты составила 183,851 млн. м³ (в 2011 году – 191,36 млн. м³). В 2013 году в водные объекты со сточными водами поступило на 2602,405 т основных загрязняющих веществ меньше, чем в 2012 году [1].

Для снижения экологического ущерба от загрязнения водных ресурсов в Калужской области необходим целый комплекс мероприятий, направленный на создание локальных очистных сооружений для малых перерабатывающих предприятий, являющихся основными загрязнителями водной среды. Крупные предприятия, как правило, имеют очистные сооружения.

Все малые перерабатывающие предприятия, расположенные в населенных пунктах, сталкиваются с проблемой сброса стоков в коллектор. При строительстве локальных очистных сооружений на этих предприятиях следует учесть такие особенности, как недостаток свободных площадей, исключение неприятных запахов и распространения бактерий на территории. Также качество сбрасываемых стоков жестко регулируется контролирующими органами, а за нарушения взимаются штрафы, что сказывается на экономической эффективности предприятия. Для выбора наиболее целесообразного варианта очистных сооружений, для определения объема затрат, необходимых для достижения опти-

мальных эколого-экономических эффектов проводится оценка экономической эффективности природопользования. Данный подход получил название анализа «затраты – выгоды» [2, 3].

Экономическую эффективность определяют как соотношение затрат и эффекта. Эффект отражает стоимостный прирост выгод в результате реализации проекта. В качестве затрат берется показатель капитальных вложений, который сопоставляется с эффектом от этих затрат. Полученный в результате коэффициент сопоставляется с нормативным коэффициентом, на основе чего делался вывод об экономической эффективности проекта [3, 4].

Хорошим экономическим решением является превышение потенциальной выгоды (В) над затратами (С), и чем больше разница, тем удачнее вложение средств:

$$B - C > 0; \quad (1)$$

Потенциальная выгода, рассчитанная по этой формуле, имеет ограниченный временной ресурс. Как правило, не более года, когда не учитывается инфляция. На практике инвестиционные проекты осуществляются в течение многих лет. Поэтому необходимо сопоставлять не только сегодняшние, но и будущие затраты и выгоды, то есть необходимо заниматься дисконтированием – приведением будущих стоимостей к сегодняшним. Дисконтирование стоимости (PV) рассчитывается по формуле

$$PV = \frac{B_t}{(1+r)^t}; \quad (2)$$

где PV – современная стоимость;

B_t – выгода со временем;

r – коэффициент дисконтирования.

Такой подход применим и для соизмерения затрат и выгод во времени. Сегодняшние затраты и выгоды больше, чем их аналогичные ве-

личины в последующие годы. С учетом фактора времени соотношения (1) и (2) могут быть записаны в следующем виде:

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{(B_t - C_t)}{(1+r)^t}; \quad (3)$$

где NPV – чистая (приведенная) текущая стоимость;

C_t – затраты со временем.

Соотношение (3) позволяет соизмерять меняющиеся во времени затраты и результаты/выгоды. В том случае, когда показатель чистой текущей стоимости больше нуля, проект и программа считаются эффективными, и их целесообразно реализовывать.

Соотношение (3) включает в себя экологическую информацию в виде суммы экологических издержек и экологических выгод (E_t). Она может быть как положительной (проект дает большой природоохранный эффект), так и отрицательной (реализация проекта связана со значительным экологическим ущербом). Тогда формула (3) преобразуется таким образом:

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{(B_t - C_t \pm E_t)}{(1+r)^t}; \quad (4)$$

где E_t – экологическая составляющая (сумма экологических издержек и экологических выгод).

Соотношение (4) – основное для определения экономической эффективности проекта с учетом экологической составляющей и фактора времени. Если чистая современная стоимость, рассчитанная по формуле (4), больше нуля, проект экономически эффективен.

Современные ставки дисконта, используемые международными организациями, многими банками, достаточно велики и составляют 8–12%. Высокий коэффициент дисконтирования означает, что экономическая деятельность направляется на удовлетворение интересов нынешнего поколения за счет будущих поколений.

При принятии конкретного решения на уровне отдельного предприятия необходимо действовать в два этапа. На первом отвергаются все варианты, которые нарушают установленные предприятию экологические нормы. На втором этапе из приемлемых с экологической точки зрения выбирают вариант с наименьшими приведенными затратами:

$$C + rK \rightarrow \min; \quad (5)$$

где C – текущие годовые затраты;

K – капитальные вложения;

r – коэффициент дисконтирования.

Описанный метод используется при сравнительной экономической эффективности.

Главной отличительной особенностью методов приведения и дисконтирования является срок окупаемости затрат, т.е. минимальный временной интервал (от начала осуществления проекта), за пределами которого первоначальные вложения и другие затраты, связанные с инвестиционным проектом, покрываются суммарными результатами его осуществления.

Одним из таких проектов является биологический метод очистки количества сточных вод с использованием микроорганизмов. Среди применяемых методов очистки сточных вод биологическая очистка является наиболее дешевой, доступной и надежной в санитарном отношении, поэтому очистные сооружения крупных городов в качестве основной ступени очистки реализуют этот метод очистки сточных вод.

Эффективность биологического метода очистки связана с многообразием биохимических функций микроорганизмов, которые способны переработать любое органическое соединение, имеющееся в природе (катаболическая безотказность микробов) [5].

Биотехнология очистки сточных вод принципиально не изменилась со времени ее создания в 1914–1921 г.г. В начале XX века основной объем сточных вод состоял из коммунально-бытовых стоков, которые успешно подвергались очистке таким способом. Однако в настоящее время традиционные очистные сооружения (аэротенки, биофильтры с использованием микроорганизмов активного ила) зачастую не обеспечивают требуемой степени очистки сточных вод. Это обусловлено бурным развитием химической, перерабатывающей и других отраслей промышленности.

В последнее время особое внимание привлекают проекты, связанные с использованием биосорбции для повышения эффективности очистки хозяйственно-бытовых сточных вод и сточных вод перерабатывающих предприятий. Биосорбция базируется на способности микроорганизмов использовать в качестве источника питания разнообразные вещества, содержащиеся в сточных водах и тем самым освобождать воду от загрязнений.

Несмотря на опыт, накопленный в ходе исследований биосорбционного метода очистки сточных вод в мире, остается невыясненным, в каких случаях его использование является наиболее эффективным, и какие биотехнологиче-

ские аспекты, а точнее, их совокупность, обеспечивают его эффективность.

Биопленки были использованы для очистки воды с середины 1800-х годов. В 1860 году, британские инженеры применили для очистки сточных вод песчаные фильтры. Песок использовался в качестве адгезионного материала для микроорганизмов, которые на нем формировали биопленку, способную разрушать органические вещества в процессе фильтрации. С этого времени были исследованы и разработаны разнообразные биосорбционные процессы для обработки воды, биоремедиации и других целей.

Сравнение биосорбционных (биопленочных) реакторов с другими системами очистки сточных вод, свидетельствует об их простоте, более высокой продуктивности и экономичности, что очень важно для малых перерабатывающих предприятий. В биопленочных реакторах клетки могут адсорбироваться на твердых носителях без использования химических веществ. Такие реакторы могут работать в течение длительного периода времени, что способствует снижению стоимости процесса.

В последние несколько лет наблюдается интенсификация исследований биосорбционных процессов очистки сточных вод. Биосорбция может быть экономически и экологически эффективной, особенно в тех случаях, где низкая стоимость процесса очистки сточных вод является наиболее привлекательной. Это, в первую очередь, касается небольших предприятий по переработке пищевых продуктов, полигонов твердых бытовых отходов, небольших населенных пунктов.

Биопленки представляют собою сложную и гетерогенную матрицу, состоящую из микроорганизмов, растущих на твердой поверхности, клеточных продуктов и внеклеточных полимеров. В этой матрице каждый вид микроорганизмов занимает соответствующую экологическую нишу в зависимости от его метаболизма и морфологии. Функциональная особенность биопленок зависит от видов микроорганизмов и роли, которую выполняет каждый вид. Например, один вид, находясь в глубине биопленки, может осуществлять анаэробную ферментацию, а другой вид на поверхности биопленки реализует аэробный метаболизм [6].

Биопленка формируется из свободно плавающих микроорганизмов, которые прилипают к поверхности посредством Ван-дер-ваальсовых сил, с последующей более прочной молекулярной и клеточной адгезией. После того, как на поверхности создан первоначальный

слой, он продолжается за счет адгезии все большего количества клеток бактерий, грибов, водорослей и простейших. Эти микроорганизмы выделяют значительное количество внеклеточных полимерных веществ, которые прикрепляют их к поверхности, что создает многослойную матрицу. Микроорганизмы, находящиеся на внешней стороне биопленки обладают самой высокой скоростью роста, тогда как более медленно растущие бактерии будут находиться внутри. В результате такой организации, медленно растущие микроорганизмы будут более защищены от внешних воздействий и от вымывания. Это особенно важно в присутствии ингибиторов.

От биопленок могут отделяться сгустки клеток, которые прикрепляются к другим поверхностям и, таким образом, способствуют распространению биопленки [7].

Биопленки могут быть использованы для очистки сточных вод, создавая барьеры для защиты почвы и грунтовых вод. Поскольку большое количество биомассы закрепляется на носителях, система позволяет очищать сточную воду с высокой концентрацией взвешенных веществ (200-300 мг/л) [6, 7].

Важную роль в биохимическом процессе очистки сточных вод и, следовательно, в природоохранной экономике, играют скорость реакции, продолжительность работы очистного сооружения и его производительность. Чтобы использовать очистное сооружение для промышленной эксплуатации, его конструкция должна быть простой и позволять оптимизировать такие параметры, как pH, температура, компоненты среды и скорость реакции.

Существуют два способа для повышения производительности очистных сооружений на основе биопленки:

- 1) использование проницаемой мембраны;
- 2) использование техники иммобилизованных клеток.

В мембранных реакторах достигаются высокие концентрации клеток, что повышает эффективность очистки различных жидкостей. Но эти реакторы имеют высокую стоимость и проблемы с обрастанием.

При использовании техники иммобилизованных клеток достигаются высокие концентрации клеток на различных твердых носителях. Клетки могут быть иммобилизованы тремя различными методами: адсорбция, захват и образование ковалентной связи.

Для образования ковалентной связи используются химические вещества, которые ограни-

чивают увеличение концентрации клеток внутри реактора, но увеличивают его стоимость.

Для увеличения окислительной мощности традиционных биологических очистных сооружений рекомендуется применять адсорбционную иммобилизацию биомассы на поверхности инертных твердых материалов. При этом наблюдается образование биопленки с высокой концентрацией микробной биомассы в единице объема, что повышает устойчивость микроорганизмов к негативным факторам окружающей среды [6,7].

Техника адсорбции основана на естественной способности микроорганизмов прилипать к твердым носителям (подложке). Адсорбированные клетки образуют на подложке биопленку, которая функционирует внутри реактора в течение долгого времени. Такие реакторы просты в конструкции и экономичны.

Для очистки сточных вод обычно используют два типа биопленок: биопленки, которые формируются на подложках, и биопленки, которые образуются в результате флоатации (образование хлопьев и агрегатов). На подложках биомасса растет вокруг твердых наполнителей. Размер биопленки растет с течением времени и достигает нескольких мм в диаметре. Этот тип называют гранулированной биопленкой, а реактор, где формируются биопленки, называют гранулированным биопленочным реактором.

На параметры формирования биопленок большое влияние оказывают факторы окружающей среды и пористые материалы. Важным фактором является структура поверхности. Грубые поверхности, как правило, стимулируют образование биопленки, также хорошо работают для образования биопленки. Пористые материалы, такие как кирпич и фарфор, обеспечивают защиту клеток и создают благоприятные условия для их размножения. Биопленки гораздо быстрее формируются на тефлоне и других пластмассах, чем на поверхности стекла или металла. Возможно, это связано с различиями в гидрофобности поверхностей и ионных зарядах.

На скорость образования биопленок влияют питательные вещества, присутствующие в среде. Особенно важным питательным веществом является фосфор. Клетки, насыщенные фосфором имеют более высокую тенденцию к флокуляции и адгезии в связи с их повышенной гидрофобностью.

Если процессы биосорбции могут быть использованы в качестве альтернативы в схеме очистки сточных вод, то необходима методология оценки их эффективности. Научно-

методический подход к оценке эффективности биосорбционных процессов и явлений в ходе биологической очистки сточных вод должен включать в себя сравнительную оценку (до очистки и после очистки) следующих параметров:

- температура;
- pH;
- химическая потребность в кислороде (ХПК);
- биохимическая потребность в кислороде (БПК 5);
- общее содержание взвешенных твердых частиц;
- аммонийный азот ($\text{NH}_3\text{-N}$);
- фосфат ($\text{PO}_4\text{-P}$);
- БГКП (бактерии группы кишечной палочки);
- ОМЧ (общее количество микроорганизмов).

Температура оказывает большое влияние на формирование биопленок. Она может либо стимулировать, либо тормозить этот процесс в зависимости от видов микроорганизмов, формирующих биопленку, т.к. каждый вид имеет свои оптимальные температурные параметры.

К важным факторам, влияющим на образование биопленки, относятся клеточные факторы. Гидрофобные клетки имеют больше возможностей для преодоления начального электростатического отталкивания от твердой поверхности и более легкого прикрепления к ней. Наличие фимбрий, белковых бактериальных придатков с высоким содержанием гидрофобных аминокислот, также способствует гидрофобности клеточной поверхности. Жгутики и флагеллы клеток создают дополнительную возможность для прикрепления к поверхностям [8].

Показатель pH (активная реакция среды) играет значительную роль в очистке сточных вод на биологических сооружениях. Сильнокислые или щелочные воды следует подвергать нейтрализации и только после этого направлять на очистные сооружения. При спуске сточных вод в водоем и смешении их с водой водоема pH этой смеси не должна быть ниже 6,5 или выше 8,5. Сточные воды, направляемые для биохимической очистки, должны иметь pH в этих же пределах.

Процессы очистки сточных вод с помощью биопленок можно разделить на две категории, а именно:

- 1) фиксированные системы, в которых используется статический носитель биопленки;

2) подвижные (поворотные) системы, в которых используются непрерывно движущиеся или вращающиеся биологические контакторы.

Поворотные биологические контакторы широко используются в биологической очистке сточных вод для снижения химической и биологической потребности в кислороде, для целей нитрификации и денитрификации. Вращающиеся биологические контакторы очищают потоки сточных вод, используя тонкую биопленку аэробных микроорганизмов на вращающихся цилиндрах или дисках. Скорость вращения выбирают таким образом, чтобы обеспечить оптимальный контакт сточной воды с биопленкой для эффективного переноса кислорода и повышения биологической активности.

Как правило, полное удаление азота из потока сточной воды достигается в два этапа [8]:

- 1) нитрификации аммония;
- 2) денитрификации.

При этом процесс нитрификации ограничен наружной кислородной средой, тогда как денитрификация происходит преимущественно во внутренних бескислородных зонах.

Чаще всего оценка качества воды основана на сопоставлении фактических значений с нормативными. Фактическая эффективность очистки определяется по формуле:

$$\Phi_9 = (C_{\text{вх}} - C_{\text{вых}}) : C_{\text{вх}}$$

где: Φ_9 – фактическая эффективность очистки;

$C_{\text{вх}}$ – концентрация загрязняющих веществ в исходной сточной воде;

$C_{\text{вых}}$ – концентрация загрязняющих веществ в сточной воде после очистки.

Состав очищенных сточных вод принято оценивать либо по аналогии с действующими очистными сооружениями, либо в зависимости от эффективности очистки n :

$$n = [(C_0 - C_n)/C_0] \cdot 100 = 100 (1 - C_n/C_0),$$

где C_0 – концентрация вещества в неочищенной воде;

C_n – концентрация вещества в очищенной воде

Однако отдельные данные не всегда дают представление о суммарном загрязнении воды и не позволяют оценить степень ее качества. В этом случае используют числовые характеристики воды по ряду основных показателей. Эти характеристики называются индексами загрязнения воды (ИЗВ).

$$\sum_{R=1}^N \frac{C_i / \text{ПДК}_i}{N}$$

где C_i – концентрация компонента (значение параметра);

N – число показателей, используемых для расчета индекса;

ПДК_i – установленная величина для данной категории воды.

В зависимости от величины ИЗВ качество воды подразделяют на категории (таб. 3).

Таблица 3

Качество воды	Значения ИЗВ	Категория воды
Очень чистые	до 0,2	1
Чистые	0,2 – 1,0	2
Умеренно загрязненные	1,0 – 2,0	3
Загрязненные	2,0 – 4,0	4
Грязные	4,0 – 6,0	5
Очень грязные	6,0 – 10,0	6
Чрезвычайно грязные	> 10,0	7

Для каждого ингредиента на основе фактических концентраций рассчитывают баллы кратности превышения ПДК (K_i) и повторяемости случаев превышения (H_i), а также общий оценочный балл (B_i):

$$K_i = C_i : \text{ПДК}_i;$$

$$H_i = (N \times \text{ПДК}_i) : N_i;$$

$$B_i = K_i \times H_i$$

где C_i – концентрация в воде i -ингредиента, ПДК_i – нормативное значение концентрации ингредиента, $N \times \text{ПДК}_i$ – число случаев превышения ПДК, N – общее количество анализов.

Вещества, для которых B_i больше или равно 1, относят к лимитирующим показателям загрязнения (ЛПЗ).

Комбинаторный индекс рассчитывается как сумма общих оценочных баллов всех оценочных ингредиентов:

$$\sum_{R=1}^N B_i$$

С помощью оценочного ингредиента устанавливается принадлежность воды к тому или иному классу загрязненности.

Таким образом, экономика использования биопленок зависит от производительности технологий, простоты эксплуатации, технического обслуживания и долголетия. В совокупности эти факторы влияют на стоимость проекта, предотвращенный экологический ущерб и экономическую эффективность.

Литература

1. Доклад о состоянии природных ресурсов и охране окружающей среды на территории Калужской области в 2013 году. – Калуга, 2014. – 366 с.
2. Socio-Economic effects of water pollution in the Danube river basin // Programme Coordination Unit UNDP/GEF Assistance, 1999. www.icpdr.org
3. Ingo Bräuer Money as an indicator: to make use of economic evaluation for biodiversity conservation// Agriculture, Ecosystems and Environment, 2003. – V. 98. – p. 483–491.
4. Жибинова К.В. Экономические основы экологии. – Красноярск, 2005. [distance/ur 4/ekology/cont/2-6.htm](http://distance.ur4/ekology/cont/2-6.htm)
5. Kloc Mendoza The Study of Biological Wastewater Treatment through Biofilm Development on Synthetic Material vs. Membranes. <https://www.wpi.edu>.
6. Sofia Andersson (2009): Characterization of Bacterial Biofilms for Wastewater Treatment. School of Biotechnology, Royal Institute of Technology (KTH), Sweden. <http://www.diva-portal.org/smash/get/>
7. C. Nicolella, M.C.M. van Loosdrecht, J.J. Heijnen Wastewater treatment with particulate biofilm reactors // Journal of Biotechnology 80 (2000) 1 – 33.
8. Лыков И.Н., Шестакова Г.А. Биология и экология микроорганизмов. - Калуга, Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. - 400 с.

Работа выполняется при поддержке гранта РФФИ 14-06-00274

УДК 612

Дыкова Е.В., Чернова Г.В., Эндебера О.П., Романова А.Н.
АНАЛИЗ УРОВНЯ ГЕМАТОКРИТА, КОЛИЧЕСТВА ЭРИТРОЦИТОВ
И ЭРИТРОЦИТАРНЫХ ИНДЕКСОВ У ДЕТЕЙ ПЕРВОГО ГОДА
ЖИЗНИ

В статье представлены результаты исследования гематологических признаков эритроидного ряда детей первого года жизни в зависимости от возраста в городе Калуга. Освещены основные моменты, касающиеся некоторых колебаний показателей «красной» крови, определенных с помощью автоматических гематологических анализаторов. Изложены важные сведения по динамике эритроцитарных индексов в течение первого года жизни детей. Все признаки обнаружили сопряженность в том или ином ее выражении, что, можно предположить, обеспечивало взаимоотношения всех механизмов передачи информации.

Ключевые слова: гематологические анализаторы; дети; периферическая кровь; гематокрит; эритроцитарные индексы.

Клинический анализ крови, наряду с общим анализом мочи, является основным и обязательным лабораторным скрининг-тестом, который повсеместно используют как при плановом и диспансерном наблюдении пациентов, так и при их обращении за медицинской помощью [1,2].

Улучшение оснащенности детских лечебно-профилактических учреждений позволило практически повсеместно использовать автоматические гематологические анализаторы для определения клеточного состава периферической крови человека [1,3]. Однако результаты анкетирования свидетельствуют о недостаточности сведений у врачей-педиатров по корректной трактовке показателей клинического анализа крови, выполненного с помощью гематологического анализатора. Это определяет потребность в определении возрастных и половых нормативов гематологических показателей различных географических областей. Также, возникает необходимость в выявлении взаимосвязи изменений показателей периферической крови с возрастом, что позволит выявлять наиболее проблемные в отношении скрытой патологии возрастные периоды у мальчиков и девочек. В результате этого возникает необходимость в разработке научно обоснованных профилактических мер, направленных на повышение уровня здоровья нации. Различие физиомерических, антропометрических и гематологических показателей научно доказано, поэтому возникает необходимость изучать различные показатели для конкретного географического района, области и т.д. А также организм детей представляет собой динамично развивающуюся систему, изменяющуюся в связи с внешними воздействиями, которые способны спровоцировать у них

значительные сдвиги гомеостаза вплоть до патологических нарушений [4].

Необходимо отметить, что исследования гематологических признаков детей проводятся в течение нескольких десятилетий в Калужской области [5]. Особенностью данной работы является то, что в ней впервые представлены наиболее полные сведения об эритроцитарных индексах. Ранее нами был исследован только общий анализ крови, который не может быть столь информативным, как развернутый анализ крови.

Методика

Исследования крови проходили в лаборатории ГБУЗ КО «Детская городская больница». В исследовании принимали участие дети г. Калуги в возрасте от 1 до 12 месяцев, 22 возрастных групп. Соотношение мальчиков и девочек в них было следующим: 1 месяц – мальчиков – 167, девочек – 157, и, далее по месяцам соответственно: 2 – 190:211; 3 – 102:143; 4 – 84:86; 5 – 65:73; 6 – 64:65; 7 – 64:71; 8 – 94:93; 9 – 75:73; 10 – 69:62; 11 – 83:66; 12 – 269:317. Всего было обследовано 1326 мальчика и 1417 девочек. Все дети не имели хронических заболеваний и не болели в течение последних двух и более месяцев.

Показатели периферической крови определяли общепринятыми методами лабораторной диагностики [6,7] и с помощью автоматических гематологических анализаторов «МЕК-6400 ОК (№10259) 2006г», «ABX Micros 60-OT» (№204 от 68027) 2002г, «PENTRA 60 C+ (№204 RCR 11186) 2012г», «PENTRA 60 MS (№211 PES 11693) 2012г».

Статистическую обработку полученных данных проводили с помощью программ «Biostat», «Microsoft Office Excel 2013», при этом исполь-

зовали методы математической статистики [8, 9]. Обследованные дети группировались с учетом возраста и пола отдельно по каждому месяцу. Максимальные и минимальные значения (варианты) каждого признака во всех группах анализировались на принадлежность к совокупности, и варианты, статистически отличающиеся, не включались в математические расчеты.

Результаты

Гематокрит представляет собой объемную фракцию эритроцитов в цельной крови. Зависит от количества эритроцитов и их объема. По данным литературы [10] гематокрит в норме составляет 36,00 - 52,00 %. В автоматических анализаторах гематокрит представлен суммой прямо измеренных объемов эритроцитов в единице объема крови [11].

Результаты проведенного нами исследования приведены в (табл. 1). Из представленных данных можем отметить, что у мальчиков в 2 месяца происходит незначительное понижение гематокрита ($p < 0,05$). Статистический анализ не обнаружил достоверных различий между последовательными возрастными от 2 до 12 месяцев. Так же из указанных таблиц видно, что значение гематокрита у девочек первого года жизни не имело существенных различий.

Исследуя половые различия, мы получили следующие результаты: в 8 ($p < 0,05$) и 12 месяцев ($p < 0,05$), в обоих случаях уровень гематокрита выше у девочек.

Что касается эритроцитов, то из табл. 2 видно, что у мальчиков и девочек первого года жизни количество эритроцитов принимало близкие значения и не имело значительных различий. При сравнении же каждого месяца со следующим достоверных различий также не обнаружено, вполне возможно, данное явление связано с тем, что изменение количества эритроцитов происходит незначительно и плавно, и группирование по месяцам не отражает возрастных колебаний количества эритроцитов в крови.

Авторами отмечается [12], что низкое содержание гемоглобина и эритроцитов (физиологическая анемия новорожденных) обусловлено истощением запасов железа в организме младенца из-за особенностей питания грудным молоком, по сравнению с новорожденностью и последующими периодами жизни.

MCV - (mean cell volume) - средний корпускулярный объем эритроцита измеряемый в фемтолитрах (фл) или кубических микрометрах (мкм^3). По данным литературы [13] MCV в

Таблица 1. Содержание гематокрита у здоровых детей от 1 до 12 месяцев.

Гематокрит				
	Мальчики (♂)		Девочки (♀)	
возраст	M ± m, %	C _v ± m, %	M ± m, %	C _v ± m, %
1мес	36,83±0,87	13,60±1,70	35,95±0,97	13,80±1,95
2мес	34,29±0,93 *	10,85±1,94	34,46±0,87	12,04±1,80
3мес	33,63±1,37	11,53±2,92	33,65±0,52	5,09±1,09
4мес	33,27±0,99	7,88±2,12	34,12±1,00	6,57±2,09
5мес	33,90±0,81	4,79±1,70	35,53±2,61	14,67±5,30
6мес	32,85±1,37	10,24±2,99	31,67±3,07	16,80±7,05
7мес	32,20±0,85	6,99±1,88	38,43±2,66	11,99±4,97
8мес	32,29±0,71	9,56±1,56	34,08±0,48(*)	5,69±1,01
9мес	33,01±0,58	7,66±1,25	33,34±0,79	9,49±1,69
10мес	33,29±1,23	9,77±2,64	33,56±1,41	12,63±3,02
11мес	35,12±1,56	10,89±3,18	33,61±1,67	13,14±3,57
12мес	34,73±0,39	7,27±0,79	35,92±0,38(*)	6,39±0,74

Примечание. В данной и других таблицах показатели выражены в виде: M - средняя величина, C_v - коэффициент вариации, m - стандартная ошибка репрезентативности всех изученных показателей. Статистически значимые различия по сравнению с предыдущей возрастной группой показаны без скобок, половые - в скобках: * - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$, *** - $p < 0,001$; ♂ - мужской, ♀ - женский пол.

норме составляет 80—95 фл. В гемато логических анализаторах MCV вычисляется делением суммы клеточных объемов на число эритроцитов. Совместно с другими эритроцитарными показателями, расчет среднего объема эритроцита может помочь в раннем выявлении некоторых процессов, вызывающих анемию. Показатель MCV во многом зависит от плазматической осмолярности и общего количества эритроцитов [10].

снижается ($p < 0,001$). Соответственно, сопоставив табл. 1 и табл. 3 можем отметить, что в связи со снижением количества гематокрита в 2 месяца, происходит снижение количества MCV, так как имеется прямая зависимость данных показателей. Затем, в 5 месяцев, происходит увеличение значения данного показателя ($p < 0,001$), в дальнейшем наблюдается понижение ($p < 0,001$) значения MCV.

Таблица 3. Средний корпускулярный объем эритроцитов у здоровых детей от 1 до 12 месяцев.

Средний корпускулярный объем эритроцитов				
	Мальчики (♂)		Девочки (♀)	
возраст	M ± m, фл	C _v ± m, %	M ± m, фл	C _v ± m, %
1мес	86,58±0,95	6,31±0,78	85,54±1,37	8,16±1,14
2мес	80,20±0,83 ***	1,14±0,73	82,80±1,42(***)	8,24±1,22
3мес	78,83±2,03	7,30±1,83	80,72±1,47(***)	6,03±1,29
4мес	75,64±1,24	4,35±1,17	75,90±2,93	8,65±2,75
5мес	86,28±1,47 ***	3,41±1,21	76,45±2,95	7,72±2,74
6мес	70,60±2,14 ***	7,44±2,16	72,67±6,33	15,10±6,30
7мес	70,70±1,75	6,56±1,76	77,90±1,10	2,45±1,00
8мес	72,92±1,34	8,01±1,31	74,14±0,97 *	5,24±0,93
9мес	71,88±1,39	8,46±1,38	72,76±1,70	9,37±1,67
10мес	73,87±1,92	6,87±1,84	72,02±2,36(*)	9,83±2,34
11мес	77,33±2,28	7,21±2,09	73,36±2,55	9,18±2,48

Значения MCV, находящиеся в пределах 80—100 фл, характеризуют эритроцит как нормоцит; меньше 80 фл — как микроцит; больше 100 фл — как макроцит [10].

Изучив полученные нами данные (табл. 3), можем отметить, что средний объем эритроцитов у мальчиков ко второму месяцу жизни

Что касается девочек, то у них отмечено снижение MCV в 8 месяцев ($p < 0,05$).

В распределении возрастных групп выявлены выраженные половые различия, начиная с 2 месяцев ($p < 0,001$). Так же различия по полу имеются в 3 месяца ($p < 0,001$) и год ($p < 0,01$) где уровень MCV выше у девочек. Однако, по-

Таблица 2. Количество эритроцитов у здоровых детей от 1 до 12 месяцев.

Количество эритроцитов				
	Мальчики (♂)		Девочки (♀)	
возраст	M ± m, *10 ¹² /л	C _v ± m, %	M ± m, *10 ¹² /л	C _v ± m, %
1мес	4,17±0,08	10,55±1,31	4,20±0,08	10,49±1,47
2мес	4,34±0,12	11,12±1,99	4,15±0,08	9,62±1,43
3мес	4,27±0,15	9,71±2,45	4,25±0,11	8,50±1,83
4мес	4,49±0,11	6,65±1,79	4,31±0,04	1,70±0,59
5мес	4,31±0,28	12,95±4,65	4,55±0,17	7,53±2,68
6мес	4,57±0,08	4,43±1,28	4,36±0,16	6,55±2,69
7мес	4,57±0,11	6,58±1,77	4,67±0,17	6,19±2,54
8мес	4,58±0,08	7,16±1,17	4,67±0,06	5,55±0,98
9мес	4,72±0,05	4,42±0,72	4,64±0,06	5,25±0,93
10мес	4,70±0,06	3,29±0,88	4,70±0,12	7,72±1,83
11мес	4,64±0,12	6,25±1,81	4,73±0,06	3,61±0,97
12мес	4,64±0,04	5,66±0,61	4,66±0,06	8,33±0,96

ловые различия наблюдались так же и в 10 месяцев ($p < 0,05$), где уровень MCV был выше у мальчиков.

Следующий анализируемый признак – МСН (mean cell hemoglobin) – среднее содержание

МСН самостоятельного значения не имеет и всегда соотносится с MCV, цветным показателем и МСНС. На основании этих показателей различают нормо-, гипо- и гиперхромные анемии [10]. МСН аналогичен цветному показателю, но явля-

Таблица 4. Среднее содержание гемоглобина в эритроците у здоровых детей от 1 до 12 месяцев.

Среднее содержание гемоглобина в эритроците				
	Мальчики (♂)		Девочки (♀)	
возраст	M ± m, пг	C _v ± m, %	M ± m, пг	C _v ± m, %
1мес	31,88±0,30	5,46±0,67	32,04±0,27	8,16±1,14
2мес	28,97±0,43 ***	5,96±1,06	30,20±0,29(*) ***	8,24±1,22
3мес	28,79±0,53	5,20±1,30	28,95±0,35 **	6,03±1,29
4мес	27,90±0,40	3,83±1,02	28,00±0,38	8,65±2,75
5мес	28,95±0,62	4,27±1,51	26,95±0,51 (*)	7,72±2,74
6мес	25,62±0,36 **	3,42±0,99	28,00±1,10	15,10±6,30
7мес	26,19±0,70	7,12±1,91	28,17±0,23 (*)	2,45±1,00
8мес	26,18±0,47	7,74±1,26	26,76±0,35 **	5,24±0,93
9мес	25,79±0,34	5,79±0,94	26,31±0,38	9,37±1,67
10мес	25,54±0,91	9,40±2,53	26,66±0,24	9,83±2,34
11мес	27,15±0,57	5,18±1,50	26,74±0,83	9,18±2,48
12мес	26,5±0,19	4,79±0,52	27,22±0,31	5,68±0,63

гемоглобина в эритроците. Рассчитывается из значения HGB и числа эритроцитов. Среднее содержание гемоглобина в эритроците, МСН, выражается в пикограммах (пг). По данным литературы [13] МСН в норме составляет 25—33 пг.

ется более точным параметром [11].

Из табл. 4 очевидно, что у мальчиков к 2 месяцам происходит снижение количества МСН ($p < 0,001$). Тенденция к увеличению уровня МСН отмечена у мальчиков в возрасте 6 месяцев ($p < 0,01$).

Таблица 5. Средняя концентрация гемоглобина в эритроците у здоровых детей от 1 до 12 месяцев.

Средняя концентрация гемоглобина в эритроците				
	Мальчики (♂)		Девочки (♀)	
возраст	M ± m, г/л	C _v ± m, %	M ± m, г/л	C _v ± m, %
1мес	36,28±0,38	6,00±0,74	37,48±0,42(*)	5,66±0,79
2мес	36,42±0,51	5,64±1,00	36,08±0,48 ***	6,43±0,95
3мес	36,58±0,77	5,94±1,49	35,40±0,51	4,74±1,01
4мес	37,16±0,84	5,95±1,60	35,48±0,82	5,20±1,65
5мес	34,38±0,19 *	1,12±0,40	34,93±2,19	12,56±4,51
6мес	35,88±0,91	6,20±1,80	38,90±2,50 *	11,12±4,60
7мес	36,11±0,44	3,20±0,85	34,47±1,22 *	6,12±2,51
8мес	35,46±0,49	6,08±0,99	36,54±0,44 ***	4,86±0,86
9мес	36,50±0,37	4,41±0,72	36,45±0,56	6,11±1,08
10мес	35,51±0,80	5,97±1,60	36,83±0,87	7,07±1,67
11мес	35,00±0,63	4,43±1,28	36,00±0,95	6,97±1,87
12мес	35,36±0,37	6,82±0,74	35,34±0,31	5,33±0,61

Изучив полученные данные, можем отметить, что у девочек наблюдается снижение уровня МСН в первые месяцы жизни. Эта тенденция ярко выражена в 2 месяца ($p < 0,001$), 3 месяца ($p < 0,01$) и 8 месяцев ($p < 0,01$).

Половые различия по исследуемому признаку наблюдаются в 2 месяца ($p < 0,05$), 5 месяцев ($p < 0,05$) и 7 месяцев ($p < 0,05$).

МСНС (mean cell hemoglobin concentration) – средняя концентрация гемоглобина в эритроците – отражает насыщение эритроцита гемоглобином и характеризует отноше-

наблюдались также в 6 месяцев ($p < 0,05$), 7 месяцев ($p < 0,05$) и 8 месяцев ($p < 0,001$).

Половые различия выражены незначительно и наблюдались только в 1 месяц ($p < 0,05$).

RDW (red cell distribution width) – показатель гетерогенности эритроцитов по объему, характеризует степень анизоцитоза. По данным литературы [10] RDW в норме составляет — 11,5—14,5 %. Анизоцитоз улавливается прибором значительно быстрее, чем при визуальном просмотре мазка крови, так как прибор из-

Таблица 6. Показатель гетерогенности эритроцитов по объему у здоровых детей от 1 до 12 месяцев.

Показатель гетерогенности эритроцитов по объему				
	Мальчики (♂)		Девочки (♀)	
возраст	M ± m, %	C _v ± m, %	M ± m, %	C _v ± m, %
1мес	13,78±0,14	5,76±0,71	13,57±0,21	7,88±1,10
2мес	12,63±0,21 ***	6,66±1,18	13,11±0,27	9,73±1,45
3мес	12,15±0,29	6,70±1,68	13,07±0,37	9,32±2,00
4мес	12,64±0,38	7,93±2,13	12,68±0,37	6,58±2,09
5мес	13,80±0,79	11,49±4,11	12,68±0,58	9,19±3,28
6мес	12,80±0,46	8,78±2,56	14,47±1,70	20,38±8,66
7мес	12,87±0,42	8,61±2,32	12,83±0,61	8,26±3,39
8мес	12,86±0,28	9,44±1,55	13,14±0,30	9,04±1,61
9мес	13,66±0,32	10,19±1,67	13,01±0,28	8,61±1,53
10мес	13,36±0,27	5,31±1,42	12,34±0,28(*)	6,92±1,64
11мес	14,02±0,67	11,79±3,45	13,50±0,41 *	8,05±2,16
12мес	13,36±0,19	9,33±1,01	13,25±0,18	8,32±0,96

ние количества гемоглобина к объему клетки. По данным литературы [13] МСНС в норме составляет норма 30-38 г/л. Таким образом, в отличие от МСН, не зависит от объема эритроцита.

Величина МСНС позволяет диагностировать характер нарушений водно-электролитного баланса. Так как анализаторы измеряют эритроциты в искусственной изотонической среде, следует анализировать направленность изменения значений МСНС, а не их абсолютные величины [10].

Полученные нами данные представлены в табл.5. У мальчиков отмечено уменьшение показателя в 5 месяцев ($p < 0,05$). В дальнейшие периоды их жизни (с 5-го по 12-ый месяц) уровень МСНС практически не изменялся.

У девочек наблюдалась несколько иная картина, чем у мальчиков. Ко второму месяцу жизни отмечено снижение уровня МСНС ($p < 0,001$). Это и не удивительно, ведь данный показатель напрямую зависит от количества гемоглобина. Изменение уровня МСНС у девочек

меряет непосредственно объем клеток, а морфолог под микроскопом видит клетку в плоскости и может пропустить начальные изменения объема. Совместное использование двух параметров – RDW и MCV – позволяет точнее характеризовать изменения в периферическом звене эритрона, так как при выраженном анизоцитозе показатель MCV, является нормальным, а RDW будет повышенным. Высокое значение RDW означает гетерогенность популяции эритроцитов или присутствие в пробе крови нескольких популяций эритроцитов (например, после переливания крови). RDW следует анализировать вместе с гистограммой эритроцитов, которую представляют гематологические анализаторы [11].

Рассмотрев полученные данные, представленные в табл.6, можно отметить, что у мальчиков в 2 месяца происходит уменьшение гетерогенности эритроцитов ($p < 0,001$).

У девочек незначительные изменения отмечались в 11 месяцев ($p < 0,05$).

Половые различия также незначительны, отмечались в 10 месяцев с низкой степенью вероятности ($p < 0,05$).

В заключение отметим, что представления, формируемые на основе исследований гематологических признаков эритроидного ряда в процессе соматического роста детей первого года жизни не только теоретически значимы, но

они являются важной составляющей при мониторинге функционального состояния их систем и здоровья. Таким образом они могут быть применимы соответственно для практического использования в области педиатрии, а также для понимания ряда проблем биологии развития человека.

Литература

1. Заплатников А.Л. Трактровка клинического анализа крови. 1. Показатели «красной крови» // Вопросы практической педиатрии. 2011. Т.6, №6. С. 66 –71.
2. Oski F.A. Hematology of infancy and Childhood 7th ed. Philadelphia: Saunders Company. 2008. – 1872 p.
3. Руководство по гематологии (2 тома). Под ред. Воробьева А.А. М.: Медицина, 1985.
4. Михайлова Л.А. Система красной крови у детей 10 - 12 лет на Крайнем Севере // Физиология человека. 2000. Т.26, №1. С. 112 – 117.
5. Чернова Г.В., Кондратьев Ю.А., Романова А.Н., Сидоров В.В. Особенности динамики гематологических показателей эритроидного ряда у детей первого года жизни // Педиатрия. 2011. Т.90, №6. С.34–40.
6. Кост Е.А. Справочник по клиническим лабораторным методам исследования. – М.: Медицина, 1975. – 436 с.
7. Лабораторные методы исследования в клинике: Справочник. Под ред. В.В. Меньшикова. – М.: Медицина, 1987. – 368.
8. Лакин Г.Ф. Биометрия. – М.: Высшая школа, 1990. – 352 с.
9. Медик В.А., Токмачев М.С. Математическая статистика в медицине. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 800 с.
10. Назаренко Г.И., Кишкун А.А. Клиническая оценка лабораторных исследований. – М.: Медицина, 2000. – 544 с.
11. Луговская С.А., Морозова В.Т., Почтарь М.Е., Долгов В.В. Лабораторная гематология. – М.: Триада, 2006. – 224 с.
12. Кузник Б.И., Максимова О.Г. «Клиническая гематология детского возраста», М.: Вузовская книга. 2010. – 496 с.
13. Новик А.А., Богданов А.М. Анемии (от А до Я). Руководство для врачей. Под ред. Акад. Ю.Л. Шевченко. – СПб.: Издательский Дом «Нева». 2004. –320 с.

УДК 37.378.22

¹Ларионова В.М., ²Пустовит С.О.
**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ХИМИИ**

В статье рассмотрены особенности проведения учебной практики по химии у студентов направлений подготовки «Педагогическое образование» и «Химия». Особое внимание уделяется вопросам выбора объектов исследования и направленности практики на формирование компетенций студентов.

Ключевые слова: учебная практика, профессиональные компетенции, химическая лаборатория, учебный план, фундаментальная подготовка обучающихся.

Практика является обязательным компонентом профессиональной подготовки студентов. Она позволяет обобщить и систематизировать знания и умения обучающихся, связать изучаемые вопросы с будущей деятельностью выпускника. Содержание практики отражает реальные процессы и позволяет моделировать жизненные ситуации, непосредственно связанные с выполнением различных видов работы профессиональной направленности.

В течение десятилетий КГУ им. Циолковского осуществлял профессиональную подготовку студентов – будущих учителей. Поэтому кафедра химии формировала у обучающихся систему знаний и умений, ориентированных на обучение школьников, т.е. на работу преимущественно в системе «человек-человек». В настоящее время наряду с реализацией педагогического направления мы 3-й год проводим набор студентов на обучение по направлению подготовки 020100 Химия (профили «аналитическая химия» и «фармацевтическая и медицинская химия»). Видами их будущей профессиональной деятельности являются следующие:

1) научно-исследовательская деятельность, связанная с подготовкой объектов исследований, выбором технических средств и методов испытаний, проведением экспериментальных исследований по заданной методике, обработкой результатов эксперимента, подготовкой отчёта о выполненной работе;

2) педагогическая деятельность в общеобразовательных учреждениях, поэтому учебный план содержит учебные дисциплины «методика обучения химии», «педагогика» и «психология», в которых формируемые последние 3 профессиональные компетенции – это готовность и способность студентов осуществлять обучение химии в средней общеобразовательной школе.

В связи с таким подходом выпускники, подготовленные по бакалаврской программе «ана-

литическая химия» и «фармацевтическая и медицинская химия», могут работать:

- в лабораториях, в том числе, российских и зарубежных фармацевтических компаний;
- в научно-исследовательских центрах,
- контрольно-аналитических лабораториях,
- представительствах фармацевтических и медицинских корпораций и многих других учреждениях,
- а также в средних общеобразовательных школах,
- продолжать обучение по соответствующим программам подготовки в магистратуре.

В 2013-2014 учебном году под руководством преподавателей кафедры химии практику проходили студенты двух направлений подготовки:

- студенты 3 курса направления подготовки 050100 Педагогическое образование (профиль «химия и биология») – научно-исследовательская практика по химии;

- обучающиеся 1 курса направления подготовки 020100 Химия (профили «аналитическая химия» и «фармацевтическая и медицинская химия») – ознакомительная практика.

Объектами обоих видов практик являются химические лаборатории заводов и других организаций г. Калуги и Калужской области. Поскольку обе практики базируются преимущественно на знаниях и умениях по химии, предметы изучения в этих случаях также очень близки – это вещества, материалы, специализированное оборудование, производственные аппараты, химические процессы, исследуемые в лабораториях, особенности работы персонала в них (см. табл. 1). В то же время расположение практик в учебном плане и цели их освоения различаются. Поэтому на одних и тех же экскурсионных объектах мы делаем различные акценты на принципах работы лабораторий. Рассмотрим некоторые из особенностей данных видов учебной практики.

Таблица 1. Виды практик по учебным планам кафедры химии

Курс	Направление подготовки 050100 Педагогическое образование профиль «химия и биология» (срок обучения: 5 лет) Бакалавриат	Направление подготовки 020100 Химия профили «аналитическая химия» и «фармацевтическая и медицинская химия» (срок обучения: 4 года) Бакалавриат
1	Учебная практика по химии	Ознакомительная практика
2	-	-
3	Научно-исследовательская работа по химии	-
4	Педагогическая практика	Производственная практика (химико-технологическая), Научно-исследовательская работа
5	Педагогическая практика	-

Согласно ФГОС направления 050100 Педагогическое образование, университет должен осуществлять подготовку профессионально компетентных специалистов, способных реализовывать образовательные программы по химии и биологии в разных типах средних общеобразовательных заведений [1]. Учебный план отражает потребность в подготовке компетентных кадров в сфере обучения химии и биологии и предусматривает овладение современными образовательными средствами и технологиями. Поэтому для студентов – будущих учителей химии учебная практика по химии на 1 курсе и научно-исследовательская практика на 3 курсе представляет собой прикладной аспект полученных знаний в отношении формирования у них целостных представлений о роли науки «химии» в жизни человека. Такой подход важен, поскольку будущие выпускники должны иметь широкий кругозор знаний по химии. Работа в средней школе в качестве учителя химии предполагает не только знание основ фундаментальных отраслей науки «химия», но и умений организовать познавательную деятельность школьников так, чтобы она была связана с практическим применением научных знаний

при решении задач и проблем различного характера. Например, одним из видов учебной деятельности учащихся является осуществление проектной или исследовательской деятельности. О важности создания условий для их реализации идёт речь в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования [2]. В Фундаментальном ядре содержания общего образования как нормативном документе, определяющем характер бессодержательного в настоящее время стандарта образования, в том числе по химии, особое внимание уделяется формированию системы универсальных учебных действий. Универсальные учебные действия, в свою очередь, составляют универсальные учебные умения. По мнению авторов «Фундаментального ядра...», по сути они близки к компетенциям и являются их основой при обучении школьников [3]. Таким образом, учитель химии должен быть разносторонне образован и иметь представления о различных аспектах применения химических знаний в жизни человека. Этому способствует учебная и научно-исследовательская практика по химии.

Целью же реализации учебного плана 020100 Химия является, в первую очередь, обеспечение фундаментальной подготовки высококвалифицированных специалистов, способных к синтетической и аналитической работе в химических лабораториях организаций и предприятий [4]. Она предусматривает овладение средствами, технологиями, приборами, применяемыми в химических исследованиях, и обеспечивает подготовку профессионально компетентных специалистов, способных проектировать и реализовывать исследования в области аналитической и фармацевтической химии.

Как мы видим из табл. 1, ознакомительная практика для студентов направления подготовки 020100 Химия проводится на 1 курсе (2 семестр) в течение 1 недели и направлена на предварительное ознакомление с оборудованием, веществами и материалами, применяемыми в химических лабораториях.

Учебная практика (производственная практика, химико-технологическая) согласно учебному плану 020100 Химия, также проводится в 8 семестре (4 курс) в течение 4 недель и базируется на теоретическом обучении студентов, завершая формирование умений выполнять профессиональную деятельность. На кафедре химии имеются группы студентов, обучающихся на 1-3 курсах, поэтому производственная практика по плану подготовки, реализуемому в настоящее время, ещё только предстоит на

4 курсе, т.е. в следующем учебном году. В качестве объектов практики, как мы планируем, будут химические лаборатории, которые мы в течение длительного времени посещали с целями предварительного ознакомления студентов с химическими исследованиями, т.е. с будущими учителями химии и химиками-аналитиками на 1-3 курсах. Среди них возможными местами прохождения практики являются следующие объекты – предприятия и организации г. Калуги и Калужской области:

- ООО ПФК «Золотая бочка» (г. Калуга),
- ОАО «Тайфун» (г. Калуга)
- пищевые лаборатории (г. Калуга), например, Испытательная лаборатория по качеству пищевых продуктов, продовольственного сырья и экологии,
- ООО «Калужский облводоканал» (Окский водозабор и городские очистные сооружения),
- ООО НПК «Медбиофарм» (г. Обнинск),
- ООО «Синтех» (г. Обнинск), «Тайфун» (г. Калуга),
- другие предприятия и организации.

На 4 курсе (8 семестр) студенты также выполняют научно-исследовательскую работу (1 неделя), связанную с изучением одного из актуальных вопросов химического анализа.

Различие в целях подготовки уже на 1-х курсах направлений 050100 Педагогическое образование и 020100 Химия определяют отличие в выполнении заданий практики (см. табл. 2).

Таблица 2. Содержание практик

Критерий	Направление подготовки 050100 Педагогическое образование профиль «химия и биология» (срок обучения: 5 лет) Бакалавриат	Направление подготовки 020100 Химия профили «аналитическая химия» и «фармацевтическая и медицинская химия» (срок обучения: 4 года) Бакалавриат
Курс и название практики	1 курс, учебная практика по химии	1 курс, ознакомительная практика
Теоретическая база практики	неорганическая химия	неорганическая химия
Цели	- связь теории с	- связь теории

практики	практикой; - формирование мотивации к будущей профессиональной деятельности – химическому анализу в условиях лаборатории	с практикой; - формирование целостных представлений о науке «химия» и её прикладном характере
Задачи практики	- предварительное ознакомление с условиями работы в лаборатории, обязанностями лаборанта, технолога, исследователя; - углубление знаний по неорганической химии, в том числе через привлечение информации из дополнительных источников; - выявление актуальных направлений развития аналитических исследований в химии и прикладных отраслях науки; - формирование представлений о современном оборудовании лаборатории	- определение возможностей применения химических знаний на практике; - выявление актуальных проблем, решение которых связывают с развитием химии; - развитие умений логично излагать и наглядно представлять информацию; - представление информации в различной форме (текст, график, таблица, диаграмма, фотография)
Объект экскурсии	химические лаборатории	химические лаборатории
Предмет экскурсии	предварительное ознакомление с оборудованием, веществами и материалами, применяемыми в химических лабораториях	предварительное ознакомление с оборудованием, веществами и материалами, применяемыми в химиче-

		ских лабора- ториях
Форма отчёта	дневник прак- тики, фото- отчёт	дневник практики, фото-отчёт
Форма зачёта	собеседование по плану, предваритель- но выданному студентам	собеседава- ние по плану, предвари- тельно выданному студентам
Значение практики	осознание сту- дентами сде- ланного выбо- ра профессии и предваритель- ная ориентация в выборе одно- го из двух профилей под- готовки – «аналитическая химия» или «фармацевти- ческая или ме- дицинская хи- мия»	систематиза- ции, обобще- ние и, в то же время, кон- кретизация знаний по химии, сти- мулирование познаватель- ных интере- сов к даль- нейшему изу- чению фун- даменталь- ных основа- ний науки «химии»

Итак, на первый взгляд, сходные практики на 1 курсе у студентов различных направлений имеют различное значение для обучающихся.

По результатам практики многие студенты 1 курса сказали, что правильно выбрали свою профессию и хотят в будущем работать в таких же лабораториях. Вполне вероятно, что именно эти студенты со временем заменят или дополнят работающих в этих лабораториях. В настоящее время в химических лабораториях г. Калуги и Калужской области уже работают наши выпускники – учителя химии и биологии. Например, некоторые химические лаборатории завода ООО «Тайфун» состоят из выпускников нашего вуза. Например, Горовая Е. является в одной из лабораторий заведующим лабораторией.

Таким образом, проведение практик с целью ознакомления с работой химических лабораторий, казалось бы, на одних и тех же объектах, у студентов разных направлений подготовки, имеет разное значение. Содержание практик охватывало различные вопросы организации работы в химической лаборатории и вызвало у студентов особый интерес, как к выполнению химических исследований, так и условиям работы персонала.

В этом учебном году студенты проходили практику в лабораториях следующих предприятий и организаций.

На 1 курсе ознакомительная практика была проведена на базе организаций:

1. ООО «Калужский облводоканал»: Окский водозабор.

Студенты изучили принципы работы сооружений лабораторий по физико-химическому и бактериологическому анализу воды, особенно-сти технологий, включая состав веществ и смесей, химических процессов, применяемых при водоподготовке.

2. ОАО «Тайфун».

Здесь студенты знакомятся с работой центральной заводской лаборатории: с количественным определением состава растворов электролитических ванн, определением качества электролитических покрытий, определением качества покрытия лаками и красками, а также с технологическим оборудованием и производственными процессами гальванического производства и производства лаков и клеев.

3. Испытательная лаборатория по качеству пищевых продуктов, продовольственного сырья и экологии (см. рис. 1).

Здесь они познакомились с физико-химическими методами исследования пищевых продуктов, продовольственного сырья (см. рис. 2). Это: молекулярная абсорбционная спектроскопия (фотоэлектроколориметрия, спектрофотометрия), хроматографические (тонкослойная хроматография (см. рис. 3), газовая), атомно-эмиссионная спектроскопия (атомно-эмиссионный спектральный анализ с электро-термическим возбуждением), потенциометрические методы анализа, связанные с использованием ионоселективных электродов.

Рис. 1. Здание Испытательной лаборатории по качеству пищевых продуктов, продовольственного сырья и экологии

Рис. 2. Сбор информации о работе лаборатории

Рис. 3. Применение тонкослойной хроматографии

У студентов 3 курса научно-исследовательская практика проходила в следующих лабораториях:

1. Экспертно-криминалистическая лаборатория Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Калужской области.

Студенты познакомились со следующими методами анализа:

- качественные реакции на наркотические вещества (капельные реакции);
- экспресс-анализ (в полевых условиях);
- тонкослойная и газовая хроматография (качественное и количественное определение наркотических веществ);
- газовая хроматография с масс-селективным детектором (установление структуры веществ) (см. рис. 3);
- ИК-спектроскопия (установление структуры веществ)
- традиционная криминалистика (следы рук, отпечатки следов и т.д.).

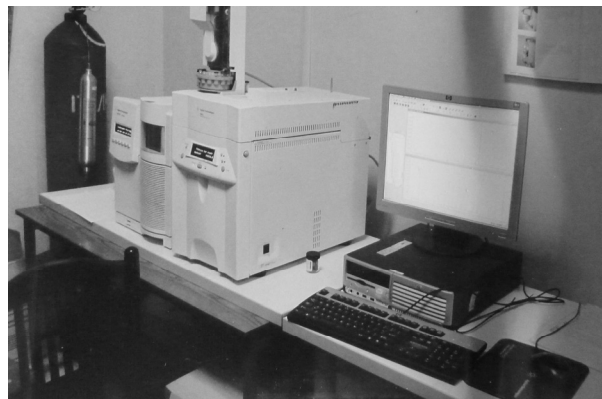

Рис. 3. В лаборатории «Госнарконтроля»: газовый хроматограф с масс-селективной приставкой

2. Медико-биологическая лаборатория городской больницы №3.

Студенты познакомились с биохимическим анализом крови и её составом, мочи и её составом, кала. Также в лаборатории анализируются ткани на предмет выявления определённого заболевания (см. рис. 4, 5). При проведении исследований они применяют эталоны сравнения.

Рис. 4. Анализ крови

Рис. 5. В лаборатории БСМП

3. Центральная заводская лаборатория ОАО «Тайфун».

Студенты познакомились с:

- количественным определением состава растворов электролитических ванн (титриметрия, фотометрия);
- определением качества электролитических покрытий (спектральный анализ);
- изготовлением лаков и клеев, определением качества покрытия лаками и красками;
- работой мини-лаборатории электролитического цеха.

Таким образом, учебная практика по химии вносит важный вклад в формирование личности студента, определяя практическое значение полученных ими знаний. В соответствии с направлением подготовки выполнение заданий формирует у обучающихся мотивацию и способствует формированию у них общекультурных и профессиональных компетенций.

Литература

1. ФГОС ВПО по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (бакалавр) Приказ от 17 января 2011 г. №46. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from>
2. Федеральный государственный стандарт основного общего образования. Приказ №1897 от 17 декабря 2010 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/172462>
3. Фундаментальное ядро содержания общего образования / под ред. В.В. Козлова, А.М. Когдакова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2010. – 59 с. – (Стандарты второго поколения).
4. ФГОС ВПО по направлению подготовки 020100 Химия (бакалавр) Приказ от 19 мая 2010 г. №531. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chemomsu.ru/teaching/baccalaureate-chemistry-fgos-3>

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга
e-mail: lealvmlee@mail.ru

² Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга
e-mail: sveta_pus@mail.ru

УДК 616.34-007.272.-07-08

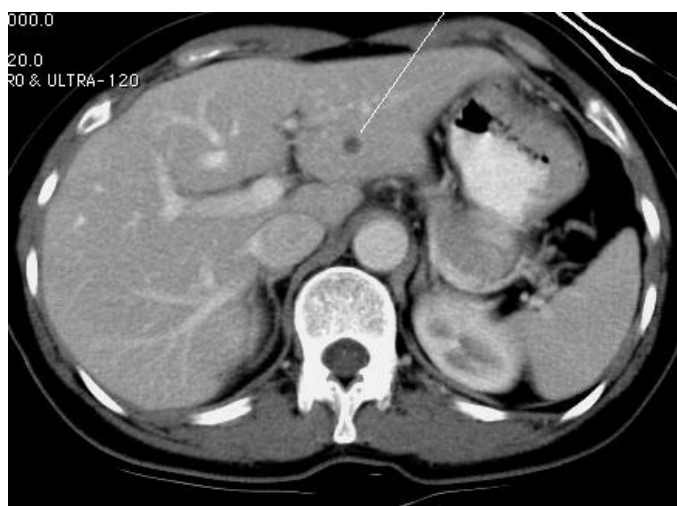
Магомедов Р.А.
ОСОБЕННОСТИ ТОНКОИГОЛЬНОГО ПУНКЦИОННОГО
ДОСТУПА К КИСТАМ ПЕЧЕНИ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ
ТРЕХМЕРНОЙ УЛЬТРАСОНОГРАФИИ

Выполнение тонкоигольной аспирационной пункционной биопсии кист печени является основным диагностическим средством для однозначного заключения об их природе. Обстоятельством, затрудняющим в некоторых случаях точное позиционирование пункционной иглы в полость небольшой кисты печени, является высокая эластичность ее стенки, вследствие чего пункционная игла может прогибаться. Манипуляционный прием заключается в том, что пункция кисты проводится в плоскости наибольшего сечения полости и под контролем трехмерного сканирования, что является условием, максимально уменьшающим вероятность скольжения пункционной иглы по стенке кисты без проникновения в ее полость.

Ключевые слова: Прецизионные пункционные исследования, пункционная траектория, топография очаговых образований печени, образования печени, кисты печени.

Известно, что ни один из существующих ныне методов диагностики, включая компьютерную томографию и ультразвуковое исследование не позволяет выявить каких-либо отличительных черт относительно небольшой по размеру кисты печени от солитарного метастаза в

этот орган в начальной стадии своего развития. Как то, так и другое очаговое образование выглядят как зона с низкой плотностью, имеющая четкий контур и правильную округлую форму, однородную структуру (Рис. №1).

А

Б

Рисунок № 1. Отсутствие патогномоничных признаков солидного или жидкостного образования печени при его небольшом размере: а - по данным компьютерной томографии (образование в левой доле, отмечено белой линией), б - по данным ультразвукографии.

С этой точки зрения выполнение тонкоигольной аспирационной пункционной биопсии очаговых образований печени является основным диагностическим средством для однозначного заключения об их природе.

Обстоятельством, затрудняющим в некоторых случаях точное позиционирование пункционной иглы в полость небольшой кисты печени, является высокая эластичность ее стенки, вследствие чего пункционная игла может прогибаться, не проникая в полость. При этом, ес-

ли пункционное исследование проводится под контролем двухмерной ультразвукографии может происходить совмещение изображения иглы, находящейся вне кистозной полости с ее изображением, что симулирует проникновение пункционной иглы непосредственно внутрь кистозной полости (Рис. № 2).

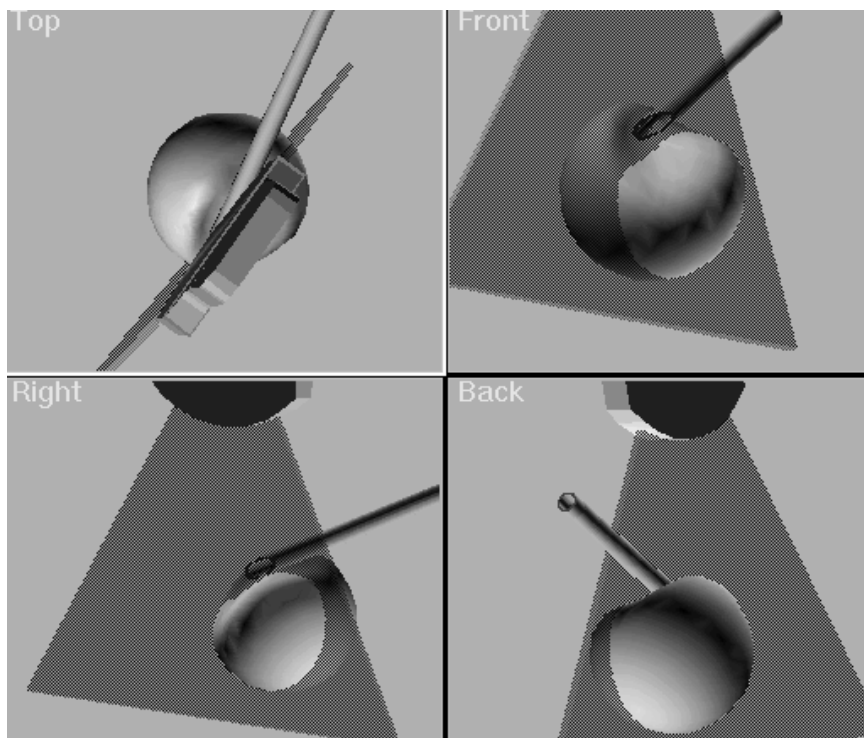

Рисунок № 2. Схема деформации кисты пункционной иглой без проникновения в ее полость. Совмещение ультразвукового изображения кистозной полости и изображения концевой части иглы может симулировать ультразвукографическую картину пункции кисты.

В этой связи нами был разработан ряд технических приемов, используемых при пункции под ультразвукографическим контролем гипоэхогенных эхооднородных образований печени, имеющих размер менее 1,5 см. Использование этих манипуляционных приемов основано на предварительном подробном изучении трехмерной ультразвукографической картины подобного очагового образования и окружающих его тканей и структур.

Нами было установлено, что пункцию относительно небольших по размеру кист печени целесообразно производить с той стороны, где эхоплотность окружающих ее тканей наибольшая. Как правило именно в этой зоне стенка кисты обладает наибольшей фиксацией к стромальным элементам печени, что создает наиболее благоприятные условия для проникновения пункционной иглы в кистозную полость (Рис. № 3.)

Отсутствие жидкостного содержимого при аспирации может еще до цитологического исследования пунктата навести на ложную мысль об имеющемся здесь солидном образовании и несмотря на благоприятное цитологическое заключение поставить вопрос о повторном пункционном исследовании с целью верификации природы «солидного» образования.

Другой манипуляционный прием заключается в том, что пункция кисты проводится в плоскости наибольшего сечения полости, что является условием, максимально уменьшающим вероятность скольжения пункционной иглы по стенке кисты без проникновения в ее полость.

Наконец, в случаях, когда конец пункционной иглы находится в центре небольшого гипоэхогенного образования в печени, а какого-либо количества жидкости при аспирации получить не удастся, мы стремимся путем направленного перемещения ультразвукового датчика получить такие плоскости сканирования, при которых было бы достигнуто отчетливое изображение пункционной иглы без изображения пунктируемого образования печени.

Если такую сонограмму при полипозиционном сканировании получить не удастся, то отсутствие жидкости при аспирации указывает на то, что пунктируемое образование является солидным.

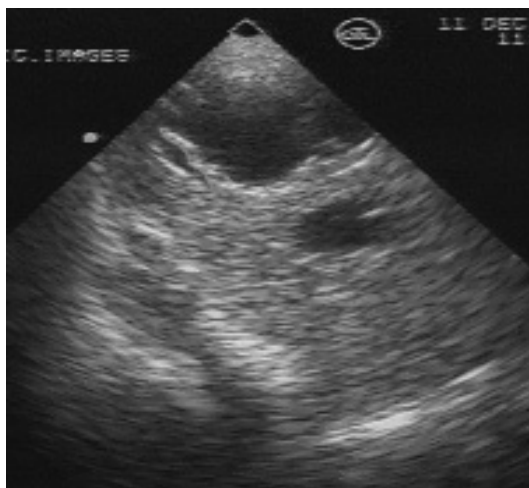

Рисунок № 3. Оптимальный для тонкоигольной пункции участок стенки (по ее наиболее гиперэхогенной зоне) кистозной полости (обведен линией зеленого цвета).

Напротив, получение ультразвукового изображения пункционной иглы при неизменном ее положении как вне гипоехогенного образования, так и в его «полости» указывает на необходимость коррекции положения пункционной иглы.

При многокамерных непаразитарных кистах печени, которые нередко имеют относительно небольшой объем, использование для навигационных целей данных трехмерной ультразвукографии во многом облегчает пункционное получение полноценного цитологического материала.

В таких случаях цель пункционного исследования можно считать достигнутой, если при двух- трехкратном прохождении иглы от одной стенки кисты к противоположной произведена пункция и аспирировано содержимое как можно большего числа камер кистозной полости (Рис. № 4).

Рисунок № 4. Направление движения иглы и ее положения при аспирации содержимого многокамерной кисты печени.

Нами было установлено, что большинство многокамерных непаразитарных кист печени в начальной стадии своего формирования имеют определенное направление внутриполостных перегородок.

Плоскость, которая является параллельной большинству перегородок многокамерной кисты печени, может быть легко установлена при трехмерной ультразвукографии. Очевидно, что направление движения пункционной иглы должно быть выбрано таким образом, чтобы при прохождении полости многокамерной кисты она двигалась под углом, близким к 90° между направлением ее движения и плоскостью, в которой располагается большее число перегородок. Это дает возможность проникновения пункционной иглы в максимально возможное число камер кистозной полости.

Очевидно, что особенность тонкоигольной биопсии кист печени, содержащих пристеночный гиперэхогенный компонент, заключается в таком пункционном доступе, который бы обеспечил получение информативного цитологического материала из солидного компонента кисты. Эту же задачу приходится решать и при выборе оптимальной пункционной траектории для кист, имеющих равномерно утолщенную стенку, толщина которой превышает 3,5 - 4,0 см. Поскольку солидные компоненты кист, как правило, имеют неправильную форму, далекую от округлой или овальной, задачей трехмерного ультразвукографического исследования в этих случаях является определение пункционной траектории как можно более близкой, или совпадающей с линией наибольшего размера солидного образования, проходящей в его центральной, а не краевой зоне. (Рис. №5).

Так как утолщение стенки кисты происходит неравномерно, то наиболее оптимальной зоной для аспирации клеточного материала являются стенки, утолщенные на наибольшем протяжении. Трехмерная визуализация неравномерно утолщенной стенки кистозной полости позволяет наметить пункционную траекторию таким образом, чтобы ее протяженность в солидном компоненте кисты была как можно больше (Рис. № 6).

Напротив, получение достаточного количества качественного клеточного материала, если пункция проводится под углом, близким к прямому, к относительно тонкому участку кистозной стенки практически исключено.

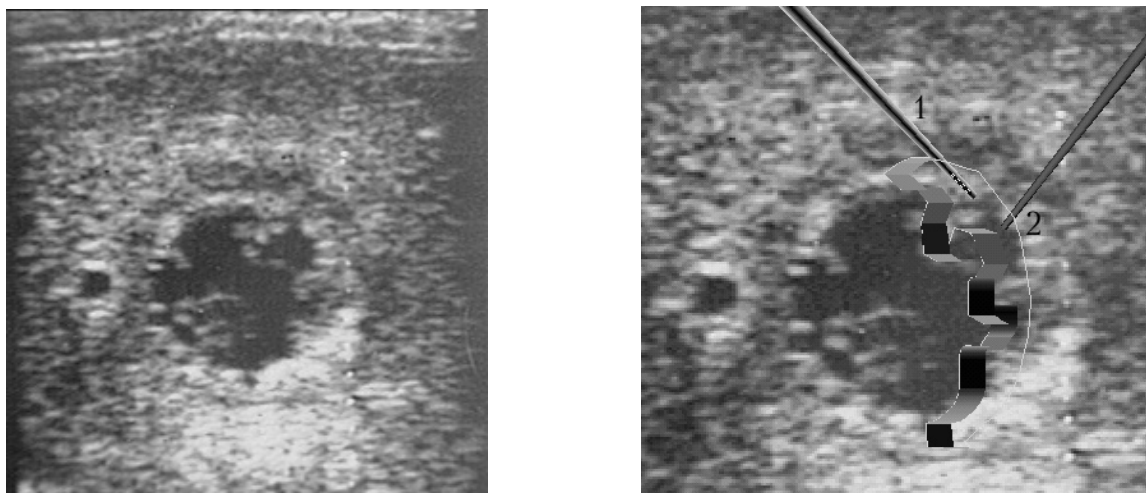

Рисунок № 5. Выбор траектории для тонкоигольной пункции солидного компонента кистозной полости печени: 1 - игла в «толще» солидного компонента, 2 - игла в краевой зоне солидного компонента.

По описанной выше методике нами было проведено 7 тонкоигольных пункционных аспирационных биопсий солидного компонента

кист печени. В 5 из этих случаев была получена полноценная цитограмма (во случаях определялась пролиферация эпителия с сосочковыми структурами без признаков малигнизации).

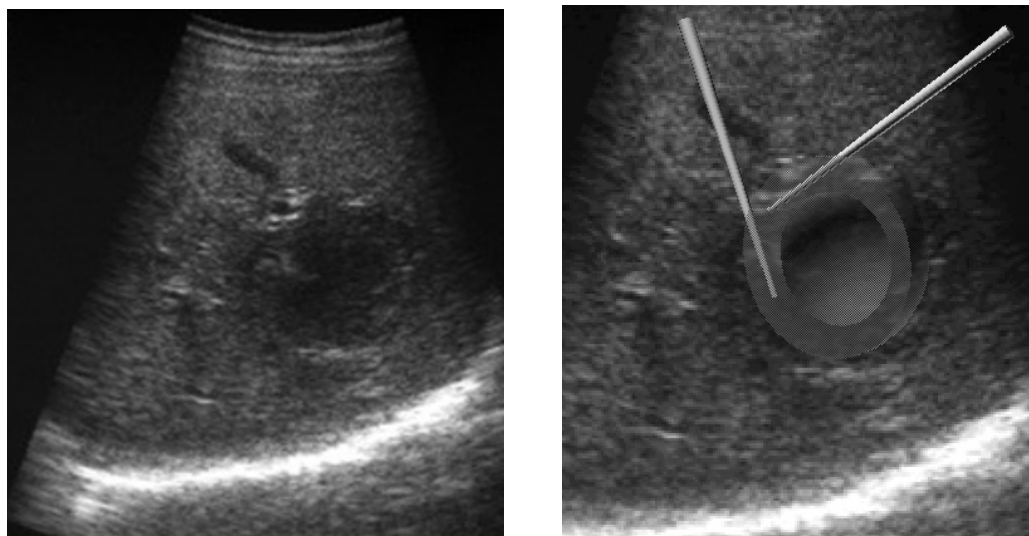

Рисунок № 6. Схема оптимального положения пункционной иглы в фрагменте стенки кистозной полости с наибольшей толщиной.

Литература

1. Andreev A.V. Ultrasonic diagnosis and minimally invasive treatment of complications in surgery of the liver and biliary tract // proceedings of the first Congress of surgeons of the southern Federal district. Rostov-on-don, 2007. - P. 176-177.
2. Andreev V. A., Prikhod'ko, A. G., Avagimyan V. A. Ultrasound diagnosis and minimally invasive methods to treat complications early postoperative period in diseases of the liver and bile ducts. // Annals of surgical Hepatology. – 2008. – Vol. 13, No. 3. - P. 20-24.
3. Balter S. A., Blokhin N. G., Poltava V. A. Puncture of malignant tumors under ultrasound - // Owls. honey. - 1987. - No. 5. - S. 16-20.

4. Balter S. A., Cosciug G. D., Cancer E. P., CT D. I. Sighting aspiration biopsy under ultrasound guidance in the diagnosis of liver tumors // *Vopr. Oncology* - 1990. - No. 9. - P. 1099-1104.
5. Virtual surgery. Report on 2482 meeting of the Surgical society of Moscow and Moscow region on November 18, 1999 // *Surgery*. - No. 8. – 2000. – P. 72. In et al.: Emelyanov, Panfilov S. A..
6. Vozianov A. F. Diagnosis and needle therapy for solitary cysts of the kidney under ultrasound. *Wedge. the surgeon*. - 1988. - No. 12. - Pp. 39-40.
7. Performing aspiration biopsy tumor-like formations of PE-Cheney using three-dimensional visualization // *Successes of modern natural science*. - 2005. – 12. – S. 25-27. In et al.: Panfilov S. A.
8. Performing aspiration biopsy tumor-like formations of the liver using three-dimensional visualization // *Successes of modern natural science*. - 2005. – 12. – S. 25-27. In et al.: Panfilov S. A.
9. Galperin E. I., Nasirov F. N., Aref A. E. Debridement of pancreatic cyst with percutaneous puncture and trenirovki under ultrasound // *Surgery* - 1989. - No. 1. - P. 65-68.
10. Diagnostic capabilities of three-dimensional ultrasonographies who studies // *visualization in the clinic*. - 2000. - No. 16. – June. – With. 37-42. Soavt.: Panfilov S. A., Tarasov M. In..1
11. Choi SO; Park WH; Lee HJ Ultrasonographic "triangular cord": the most definitive finding for noninvasive diagnosis of extrahepatic biliary atresia. *Eur J Pediatr Surg* 1998 Feb;8(1):12-6.
12. Chow PK; Jeyaraj P; Tan SY; Cheong SF; Soo KC. Serial ultrasound-guided percutaneous liver biopsy in a partial hepatectomy porcine model: a new technique in the study of liver regeneration. *J Surg Res* 1997 Jul 1;70(2):134-7.
13. Daly B; Krebs TL; Wong-You-Cheong JJ; Wang SS Percutaneous abdominal and pelvic interventional procedures using CT fluoroscopy guidance. *AJR Am J Roentgenol* 1999 Sep;173(3):637-44.
14. Daly B; Templeton PA; Krebs TL; Carroll K Wong-You-Cheong JJ. Evaluation of biopsy needles and prototypic needle guide devices for percutaneous biopsy with CT fluoroscopic guidance in simulated organ tissue. *Radiology* 1998 Dec;209(3):850-5
15. Frohlich E; Ruffle W; Strunk H; Stuckmann G Seeliger H. The value of fine needle puncture in adrenal gland tumors. *Ultraschall Med* 1995 Apr;16(2):90-3.
16. Galindo LM; Perez Gonzalez M. Fine needle aspiration biopsy in the management of patients with deep seated metastatic and recurrent malignancies. *Bol Asoc Med P R* 1991 Apr;83(4):151-3.
17. Haribhakti SP; Kapoor VK; Gujral RB; Kaushik SP. Staging of carcinoma of the gallbladder--an ultrasonographic evaluation. *Hepatogastroenterology* 1997 Sep-Oct;44(17):1240-5..

УДК 373.1.02

Ситников В.В., Цуканов Е.А.

СОЗДАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МОБИЛИЗАЦИОННОГО РЕЗЕРВА НА ВОЕННОЙ КАФЕДРЕ СВЯЗИ ГРАЖДАНСКОГО ВУЗА

В статье раскрыты педагогические условия, которые должны быть созданы на военной кафедре связи гражданского ВУЗа, способствующие повышению эффективности учебного процесса по специальной подготовке студентов. Основной упор делается на практическую подготовку будущих специалистов-связистов. Изложена сущность понятия «педагогические условия», которые могут быть объективными и субъективными.

Ключевые слова: условия, эффективность, учебный процесс, специальная подготовка, военная кафедра, связь, образование, обстоятельства, правила.

В современных педагогических исследованиях, связанных с проблемами совершенствования и повышения эффективности функционирования педагогических систем, повышения эффективности образовательного процесса, одним из аспектов, вызывающих в настоящее время наибольший интерес, является выявление, обоснование и проверка педагогических условий, обеспечивающих результативность осуществляемой профессиональной деятельности.

В справочной литературе «условие» понимается как:

1. Обстоятельство, от которого что-нибудь зависит;
2. Правила, установленные в какой-нибудь области деятельности;
3. Обстановка, в которой что-нибудь происходит [1-588].

По характеру воздействия выделяют объективные и субъективные условия. Объективные условия, обеспечивающие функционирование военно-педагогической системы, включают нормативную правовую базу сферы военного образования, средства информации и пр. и выступают в качестве одной из причин, побуждающих участников образования к адекватным проявлениям себя в нем, т.е. в данной системе. Эти условия могут изменяться. Субъективные условия, влияющие на эффективность функционирования и совершенствования военно-педагогической системы, отражают потенциалы субъектов педагогической деятельности, уровень согласованности их действий, степень личностной значимости целевых приоритетов и ведущих замыслов образования. Проблема ус-

ловия приобретает «педагогическую окраску» в исследованиях В.И. Андреева, С.А. Дыниной, М.В. Зверевой, Н.В. Ипполитовой, Б.В. Куприянова, А.Я. Найна, Н.М. Яковлевой и др., найдя свое отражение в многочисленных трактовках термина «педагогические условия». Мы рассматриваем педагогические условия как один из важных компонентов педагогической системы, отражающий совокупность возможностей образовательной и материальной среды, воздействующих на личностный и процессуальный аспекты данной системы и обеспечивающих её эффективное функционирование и развитие.

Приоритетным направлением в деятельности военных кафедр высших учебных заведений является создание таких педагогических условий, которые обеспечивают повышение уровня военно-профессионального образования и развитие личности на основе учебно-исследовательской деятельности.

В.И. Андреев считает, что педагогические условия – это «обстоятельства процесса обучения, которые являются результатом целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения определенных дидактических целей».

Е.В. Яковлев под педагогическими условиями понимает «совокупность мер педагогического процесса, направленных на повышение его эффективности».

А.Я. Найн, Н.М. Яковлева и другие исследователи определяют педагогические условия как

совокупность мер (объективных возможностей) педагогического процесса.

В нашем диссертационном исследовании под педагогическими условиями будем понимать совокупность необходимых и достаточных мер, обстоятельств, правил, которые создают наиболее благоприятную обстановку для успешного функционирования военной кафедры связи по эффективной подготовке офицеров, сержантов и рядовых запаса войск связи ВС РФ.

Другими словами, под педагогическими условиями на военной кафедре связи гражданского ВУЗа мы понимаем обстоятельства, правила, способы процесса практического обучения и воспитания студентов (курсантов), способствующие повышению эффективности в решении поставленных задач специальной подготовки мобилизационного резерва войск связи ВС РФ.

Наибольшую эффективность в специальной подготовке курсантов-связистов дает использование оптимально и точно подобранной системы средств обучения. Именно поэтому предлагается интегрировать компьютерные обучающие и контролирующие программы для подготовки будущего мобилизационного резерва с традиционными средствами обучения (тренажерами, учебными классами, техническими средствами обучения и т.п.). При всех обстоятельствах компьютерные средства обучения не могут реализовать важные функции речи преподавателя военной кафедры – убедительность, достоверность, точность, осязаемость. Поэтому при использовании только компьютерных средств обучения ограниченной оказывается реализация главных функций изложения – информативной и воспитывающей.

Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод, что одним из условий повышения эффек-

тивности специальной подготовки офицеров, сержантов и рядовых запаса, которые пополнят мобилизационный резерв, может выступить интеграция компьютерных обучающих программ с традиционными, имеющимися в наличии на военной кафедре связи средствами обучения.

К другим условиям, способствующим повышению эффективности специальной подготовки мобилизационного резерва на военной кафедре связи гражданского ВУЗа, необходимо отнести:

- введение в содержание практических занятий по специальной подготовке мобилизационного резерва комплексной программы освоения кода Морзе, учитывающей индивидуальные способности студентов (курсантов) к восприятию знаков телеграфной азбуки и работе телеграфным ключом;
- тренировки в настройке и эксплуатации радиоустройств;
- методику выполнения нормативов и учебных задач по специальной подготовке с дополнением практическими вопросами обнаружения и устранения неисправностей аппаратуры связи смежных военных дисциплин и разработанного вариативного курса «основы подготовки специалистов радиосвязи»;
- разработанную балльно-рейтинговую систему оценки и контроля качества усвоения вопросов специальной подготовки в ходе всего периода обучения;
- разработанную контролируемую компьютерную программу, позволяющую вычислить порог разделения уровня успеваемости студентов (курсантов) военной кафедры связи по вопросам специальной подготовки.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова, изд. «Мир и образование», 2007 – 640 с.

Слесарчук О.М.
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы региональной политики в сфере развития социально-трудовых отношений в условиях социально ориентированной рыночной экономики.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, региональная политика, рынок труда, безработица.

Наша страна за последние десятилетия подверглась различным политическим, экономическим и социальным трансформациям. В целом поменялись субъектно-объектные отношения, предметное содержание, идеология взаимоотношений участников социально-трудовых отношений.

Одной из острых проблем развития социально-трудовых отношений является социальная напряженность на селе, специфическое состояние социально-трудовой сферы, материальной необеспеченности людей, когда доходы человека или семьи не позволяют поддерживать потребление, общественно необходимое для жизнедеятельности и воспроизводства рабочей силы. Критерий бедности, принятый в Российской Федерации - доходы на каждого члена общества ниже прожиточного минимума, который представляет собой стоимостную оценку минимальной потребительской корзины, плюс налоги и обязательные платежи.

Бедность рассматривается государством как кризисное состояние уровня и образа жизни людей, преодолеть которое полностью собственными силами человек не может.

Обнищание сельского населения в социально-трудовой сфере началось не с реформ, а гораздо раньше. Период преобразований просто обострил их. С начала 1990-х годов гиперинфляция, отсутствие оборотных средств, кредитов и бюджетной поддержки фактически лишили сельские хозяйства ресурсов для развития. Ситуация усугублялась невозможностью сбыта продукции этих хозяйств на рынках соседних регионов и городов. Как правило, весь урожай, выращенный крестьянами, скупался по минимальной цене посредниками, которые и получали основную прибыль от реализации этого товара.

Механизм стимулирования производства в аграрном секторе, который был применен в 1990-е годы при распределении между бывши-

ми колхозниками земельных паев, тоже не дал ощутимого результата. У людей не было средств для того, чтобы обрабатывать землю. Зарплаты не выплачивались, материальное положение ухудшалось, производительность труда падала, безработица росла. В конце 1990-х годов заработная плата на селе - основной доход населения - была гораздо ниже, чем в городе. Причем до 25% этих доходов люди получали в натуральном виде. В городе этот показатель составлял всего 7%. И если в дореформенные годы общие доходы сельского населения составляли примерно 88% от городских, то к концу 1990-х этот показатель снизился до 70%, а к 2009 году упал примерно до 40%). Сельское население целых районов оказалось на грани выживания. По данным аналитического центра «Агропродовольственная экономика», на сельских территориях Центральной России до 12% всех доходов приходилось на личное подсобное хозяйство, сбор дикорастущих растений, грибов и т.д. [1].

Переходный период экономики сопровождался увеличением неравенства в обладании имуществом, экономической отдаче от образования, доступности государственного образования и здравоохранения. Смертность сельского населения за годы реформ увеличилась на 21%, что превышает соответствующий показатель в городе. Наряду с этими негативными моментами наблюдалось снижение рождаемости. Причем социологи отмечали прямую зависимость этого явления от ухудшения условий жизни.

Как правило, в сельской местности бедными остаются те, кто не может по тем или иным причинам (прежде всего в связи с низким уровнем человеческого капитала) увеличить производство продукции личного подворья как для целей натурального потребления, так и на продажу. Такие домохозяйства полностью зависят от уровня оплаты труда, пенсий, пособий и льгот.

В настоящее время в сельской местности удельный вес бедных составляет 35—45%. Члены таких домохозяйств относятся к наименее защищенным социальным группам населения. Им и было сложнее всего в период экономических реформ. Эта большая группа риска неоднородна и может быть разбита минимум на две почти равные по численности и неравные по перспективам изменения социального положения подгруппы.

В первую подгруппу входят 15-20% домохозяйств, которые представляют собой хроническую бедность. Сегодня и на ближайшую перспективу снизить уровень бедности за указанную черту практически невозможно. В эту группу крайних форм бедности, включая и абсолютную, попадают одинокие старики в преклонном возрасте, а также домохозяйства с опустившимися и фактически утратившими мотивацию на труд лицами.

Во вторую подгруппу входят 20—25% домохозяйств, постоянно балансирующих на грани бедности. Сюда в первую очередь относятся нуклеарные семьи с малолетними детьми, а также домохозяйства с работниками сельхозпредприятий, которые по тем или иным причинам отказываются от ведения личного хозяйства в расчете на заработную плату.

Низкий уровень доходов этих домохозяйств служит проявлением избыточного неравенства в сельском обществе. Эта форма социального неравенства отражает неспособность общества в равной степени использовать экономические потенциалы всех трудоспособных групп населения и обеспечивать приемлемый уровень жизни группам населения, нуждающимся в социальной поддержке [2].

В отношении изменения материального положения этой группы селян у всех уровней власти имеется достаточно рычагов и полномочий. Их использование предполагает, прежде всего, наведение порядка в оплате труда работников сельского хозяйства. Творящиеся здесь произвол и безобразия, равно как и огромная задолженность по зарплате при очень низком уровне оплаты труда, давно известны.

Натуральные выплаты, получившие широкое распространение в сельском хозяйстве, незаконны в своей основе и консервируют бедность. В соответствии с законом за свой труд работник должен получить денежное вознаграждение. А затем при желании получить дополнительный доход от вымачивания скота или сдачи молока, действовать на основе договоров контрактации.

В настоящее время в сельском хозяйстве укрепилась практика работы за корм для скота на подворье, которая, при всех ценовых льготах, практически разрушает мотивацию на эффективный труд в общественном секторе.

Проблема сельской бедности состоит в том, что такие территории, как правило, имеют аграрный профиль и сельское население, оплата труда которого идет по минимальным ставкам. В результате оказывается, что постоянная занятость людей квалифицированного труда не спасает их от нищеты и малообеспеченности. Напротив, она усугубляет и без того сложную ситуацию, связанную с высоким уровнем безработицы и samozанятостью сельского населения.

Для решения данной проблемы необходимо применение субсидии для местных бюджетов из бюджетов верхних уровней предотвращают полный коллапс системы управления. Но они не могут оказывать положительного влияния на сам характер хозяйственной деятельности в таких территориальных образованиях.

Поэтому совершенно не случайно, что в опросах общественного мнения в качестве основных наших проблем люди отмечают в первую очередь бедность (49%) и безработицу (39%) [3]. Это действительно огромная социальная несправедливость и большая проблема, порожденная в ходе реформ.

Кроме того, что при существовавших долгое время соотношениях минимальной оплаты труда, минимальной пенсии и прожиточном минимуме значительная часть населения была обречена на относительное обнищание. В условиях отставания минимальной оплаты труда и пенсий от прожиточного минимума единственным спасением от обнищания для тех, кто жил на доходы, близкие к минимальной оплате труда и минимальной пенсии, были дополнительные источники доходов.

В сельской местности, в связи с ограниченностью мест приложения труда, главным источником дополнительных доходов служит домашнее производство сельскохозяйственной продукции, открывающее возможность сохранения денежных средств за счет расширения натурального потребления, а при случае и их прибавку за счет реализации отдельных видов производимой продукции. Именно на этом сегодня в основном все и замыкается в круге бедности. Известно, что отнюдь не бедные слои обеспечивают мелкотоварное производство продукции сельского хозяйства.

Социальная политика на селе непосредственно связана с такими принципами демократического общества, как социальная справедливость и равноправие, что означает преодоление «дискриминации» регионов в условиях социального развития, выравнивание межрегиональных различий в доходах, уровне и качестве жизни. Реализация данной политики связана с достижением компромисса в решении государственных задач при достижении экономического развития (роста), с одной стороны, и социальной справедливостью в ее территориальном аспекте, с другой.

В данном контексте под социальной справедливостью понимается обеспечение максимально возможного доступа граждан, вне зависимости от места их проживания, к основным конституционно закрепленным гарантиям. Речь идет о социальных правах в области доступности бесплатного образования, здравоохранения, социальной защиты и пр.

Под экономической эффективностью социальной политики на селе понимается формирование и поддержание долгосрочных институциональных стимулов для местных органов управления проводить структурные преобразования, поддерживать конкурентную среду, благоприятный инвестиционный и предпринимательский климат. Понятие справедливости не только касается обеспечения гарантий социальной сферы, но связано с возможностью их финансирования. Таким образом, можно говорить о справедливости в ее территориальном аспекте, которая предполагает перераспределение средств в пользу наиболее проблемных с точки зрения финансирования сельских территорий.

Существуют различные позиции относительно территориальной справедливости. Согласно первой позиции, территориальная справедливость негативно отражается на экономической эффективности функционирования сельской местности, т.е. стимулирование экономического развития проблемных регионов уменьшает экономическую эффективность. Другая версия доказывает, что государственное экономическое стимулирование дает лишь краткосрочный эффект, но в долгосрочной перспективе может привести к накоплению диспропорций, на устранение которых придется вложить еще больше ресурсов. Сторонники социальной справедливости предупреждают о возможности накопления негативных настроений среди населения села, которые вызваны его тяжелым экономическим положением. Бо-

лее того, можно не дожидаться экономической эффективности в долгосрочной перспективе, так как она будет подавлена негативными социальными факторами.

На обеспечение территориальной справедливости направлены действия государства по выравниванию уровней и условий социально-экономического развития сельской местности, обеспечивающие снижение региональной асимметрии. Эти мероприятия связаны с оказанием текущей финансовой помощи бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета. Объектами помощи становятся субъекты Федерации, характеризующиеся низким уровнем социально-экономического развития.

Совокупность мер государственного регулирования регионального социально-экономического развития различается в зависимости от проблем, специфичных для каждой конкретной территории. Среди мер экономического характера могут быть выделены две группы. Первая — повышение привлекательности регионов для частных инвесторов за счет улучшения свойств территориальной привлекательности, вторая — предоставление определенных льгот инвесторам. Эти группы мер получили свое отражение в федеральной программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации на 2002-2010 гг. и до 2015 г.» [4]. Сокращение межрегиональных различий предполагается осуществить путем инвестирования социальной и инженерной инфраструктур в тех регионах, в которых наиболее велико отставание по оснащенности от среднего российского уровня. Кроме экономических мер регулирования развития социальной инфраструктуры предполагается совершенствование нормативно-правовых институтов. Основными задачами программы являются следующие:

- формирование условий для ускоренного развития регионов, отстающих по социально-экономическим показателям;
- создание благоприятной среды для усиления предпринимательской активности и улучшения инвестиционного климата;
- повышение эффективности мероприятий государственной поддержки субъектов Российской Федерации.

На первом этапе реализации программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации на 2002-2010 гг. и до 2015 г.» пред-

полагается уменьшить на 25% число субъектов Российской Федерации, отстающих по основным социально-экономическим показателям, и уменьшить на 25% долю населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Выравнивание бюджетных доходов субъектов Российской Федерации проводилось федеральным Центром весь переходный период, но с разным эффектом. В 1990-е гг. объем перераспределения финансовых ресурсов для поддержки слаборазвитых в экономическом плане сельских регионов был незначительным, поэтому неравенство нарастало под воздействием разной глубины падения экономической деятельности в регионах. С начала 2000-х гг. федеральная помощь возросла многократно, что позитивно отразилось на динамике доходов населения, в том числе и сельского, наименее экономически развитых субъектов Российской Федерации. Но эффект выравнивания был краткосрочным: с 2003 г., когда роль нефтяного фактора роста стала доминирующей, выравнивающий эффект федеральной помощи оказался слабее экономической поляризации и вновь началось усиление неравенства, хотя и относительно медленное.

Предусмотренное в ближайшие годы увеличение Федерального фонда финансовой поддержки регионов позволит снизить различия между 10 наиболее и 10 наименее финансово обеспеченными субъектами Российской Федерации с 13 раз в настоящее время до 4 раз. Это будет способствовать сокращению региональной дифференциации в вопросах предоставления субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями государственных и муниципальных услуг.

В то же время следует отметить, что при сохранении экспортно-сырьевого типа экономического роста эффективность политики выравнивания доходов будет и далее снижаться, несмотря на огромные объемы межбюджетного перераспределения. Поэтому необходим пересмотр распределительных отношений — увеличения налоговой нагрузки на сверхдоходы и увеличения доходов малоимущих до уровня соответствующего нормам социального государства.

В Концепции Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации отмечено, что в настоящее время административные и институциональные механизмы государственного управления региональным развитием во многом утратили свою

эффективность; в контексте использованных инструментов достигнут предел эффективности политики выравнивания.

Принципами региональной политики в сфере социально-трудовых отношений на современном этапе должны быть основные составляющие Концепции Стратегии социально-экономического развития:

1) Принцип поляризованного (или «сфокусированного») развития, которое приходит на смену политике выравнивания уровня регионального развития и предполагает преимущественное использование финансовых, административно-управленческих, человеческих и других ресурсов в «опорных регионах» («полюсах», «локомотивах» роста), а также последующее распространение инновационной активности в другие регионы.

Поэтому экономический рост, предпринимательская активность, инновационный процесс в «опорных регионах» отличаются наибольшей интенсивностью, оказывая влияние на другие территории, которые не входят в «полюса».

В Российской Федерации с учетом масштаба ее территории для обеспечения ускоренного социально-экономического роста в трудовой сфере необходимо выделить и поддержать сеть «опорных регионов».

2) Принцип «преференции за реформы». Если территория не получила статуса опорного региона, государственная поддержка должна быть направлена в первую очередь на обеспечение равного доступа населения этой территории к бюджетным услугам, гарантирующим реализацию конституционных прав граждан.

На достижение данной задачи должны быть направлены меры по стимулированию региональных инициатив. В том числе должна быть трансформирована финансовая помощь регионам — она должна поддерживать социальными трансфертами отсталые территории, а депрессивные территории ориентировать на обеспечение экономического роста и увеличение налоговой базы.

Должны получить развитие внебюджетные и инвестиционные инструменты поддержки стратегических проектов регионального развития, в рамках согласованных стратегических приоритетов регионального развития должна оказываться бюджетная (грантовая) поддержка региональных инициатив.

3) Принцип синхронизации действий («принцип синергии»). Он требует, во-первых, синхронизации основных реформ, осуществля-

емых в стране и оказывающих влияние на социально-экономическое развитие регионов; во-вторых, выстраивания федеральных приоритетов в логике кооперации регионов; в-третьих, согласованности направлений поддержки субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в области регионального развития, используемых федеральными органами власти.

4) Принцип дифференцированности государственной политики регионального развития. Интеграция Российской Федерации в глобальную экономику в ближайшее время приведет к выделению на ее территории зон, в отношении которых должны быть сформулированы различные цели социально-экономического развития и сформированы различные меры достижения данных целей.

Наличие глубоких структурных различий между регионами требует к себе особых подходов и применения особых инструментов развития социально-трудовой сферы. Российскому государству предстоит выработка политики, основанной на учете интересов села, оптимальном сочетании принципов выравнивания и дифференцированного развития. Социальная политика сельских регионов в ближайшие годы должна корректировать свою финансово-экономическую базу в сторону большей самостоятельности и ответственности субъектов Российской Федерации, и соответственно, бу-

дет усиливаться и различие региональных особенностей социального развития.

Тенденция усиления социального неравенства по большинству важнейших социально-экономических индикаторов развития обусловлена не только проблемами адаптации села к новым экономическим условиям или спецификой сырьевой экономики. Глубинная причина — естественная неравномерность роста в большой и крайне неоднородной стране. Динамика индикаторов неравенства показывает, что экономический рост сам по себе не способен существенно сократить сельские региональные различия, во всяком случае в среднесрочной перспективе, требуются целенаправленные усилия государства в социально-экономической и других сферах общественной жизни.

Таким образом, в целом в российской экономике на достаточно высоком уровне сохраняется чрезмерное неравенство и относительная бедность, в том числе и на селе, именно поэтому необходима корректировка социальной политики в трудовой сфере и прежде всего в области распределительных отношений и механизмов. Ограничение трудовой и потребительской активности миллионов людей в течение продолжительного периода времени, вряд ли соответствует миссии социального государства. На селе, как и в городе, люди должны быть уверены, что их усилия дадут требуемый уровень качества трудовой жизни, и они смогут самостоятельно решать стоящие перед ними задачи.

Литература

1. Обзор экономики России. — М.: Рабочий центр экономических реформ при Правительстве Российской Федерации, 2010 г. — С. 17.
2. Шевяков, А.Ю. Измерение экономического неравенства. — М.: Лето, 2002. — 67.
3. Бондаренко, Л.В.. Стратегия снижения сельской бедности в средней и долгосрочной перспективе. — М.: ФГОУ РосАКО АПК, 2008. — С. 14.
4. Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации на 2002-2010 гг. и до 2015 г.». Сетевой адрес: <http://www.ecolife.ru/info/docum/cel-prog.shtml>

УДК 811.112.2'05+81'367.335

Баженова И.С.
ОБРАЗ «ЛЮБВИ» В НИДЕРЛАНДСКОЙ ДРАМЕ
XIV ВЕКА «О ЗИМЕ И О ЛЕТЕ»

В данной статье предпринимается попытка обнаружения системных связей между признаками, составляющими код культуры на материале нидерландской драмы XIV века «О Зиме и Лете» неизвестного автора. Средневековая концепция любви, представленная в драме, иллюстрирует «истинную любовь», т.е. любовь как чувство, которая противопоставляется «куртуазной любви», как своду правил поведения.

Ключевые слова: языковая картина мира, прагматика, наивная картина мира, метафора, гендерная маркированность.

Во второй половине XIV в. в Нидерландах, в Южной Брабанте, возник литературный жанр «абеле спелен» («серьезных изящных пьес») – ранний образец светской драмы в западно-европейской литературе. Совершенно ясно, что пьесы Абеле спелен воспринимались в XIV веке не так как воспринимаются сейчас, ведь «каждое поколение и каждая эпоха пользуется художественным произведением по-своему, но для того, чтобы воспользоваться, нужно прежде всего пережить» [1], а читатель (зритель) абеле спелен в каждой из эпох, совершенно по-разному воспринимал и переживал данное произведение. Поэтому наша задача – показать, что мы не только по-разному интерпретируем произведения прошлых лет, но и переживаем их по-разному. В то же время нельзя забывать и о субъективности понимания, «привносимый нами от себя смысл ни в какой мере не является специфической особенностью» того или иного произведения искусства, «он есть признак всякого вообще понимания» [1].

На современном этапе развития лингвистической науки все очевиднее становится целесообразность комплексного подхода к изучению языковых явлений и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии в ходе исторического развития общества. Важность такого подхода обусловлена в первую очередь необходимостью рассмотрения целого ряда языковых явлений в тесной связи с функционированием общества и развитием его культуры. В недрах языка не только формируется языковая картина мира, но и сам язык эксплицирует картину мира человека той или иной эпохи, привнося в язык черты человека и его культуры.

Нельзя не согласиться с Л.С. Выгодским, который сказал, что любое произведение искусства «может стать предметом научного изуче-

ния только тогда, когда оно будет рассматриваться как одна из жизненных функций общества в неотрывной связи со всеми остальными областями социальной жизни, в его конкретной исторической обусловленности». Поэтому разбирая то или иное произведение далеких от нас времен, надо подходить к нему осторожно, учитывая причины социального порядка, эстетические вкусы и понятия людей того или иного исторического периода, определенные условия действительности, которые окружали данное общество, данный народ, т.к. действие общих законов психологической природы человека не прекращается ни в одну из эпох. Идеология и нравы людей определенного исторического периода рассматриваются как общая подпочва всех идеологий данной эпохи, в том числе и искусства, которое систематизирует сферу чувств человека [1].

Язык, с одной стороны, объединяет социум, обуславливая возможность коммуникации между его представителями, с другой стороны, он организует эту информацию, обуславливая отбор только значимых фактов и определенных, связанных с той или иной эпохой, лексических единиц, и устанавливает между ними определенные связи.

Все тексты как художественные, так и нехудожественные, в которых могут быть найдены указания на состояние языка в определенную эпоху, в той или иной социальной среде в пределах определенной территории, служат материалом для исследования развития языка. Прагматический подход в историческом анализе предполагает изучение функционирования языка в процессе коммуникации, т.е. в анализе необходимо учитывать человеческий фактор. В то же время, как совершенно верно отмечает Г.А. Баева, трудность реконструкции исторического знакового процесса заключается в том,

что исследователь судит о коммуникативных ситуациях прошлых эпох во многом исходя из своего исторического опыта и знаний [2].

Исторический подход к изучению языка художественной прозы и специфических закономерностей его развития убеждает в том, что, хотя развитие литературного языка и его норм происходит в тесной связи с общим ходом развития литературы, однако, широта его распространения, а также интенсивность и характер влияния языка художественной прозы в разные периоды истории культуры народа различны [3].

В данном исследовании мы осознаем, что описать все возможности любого общенародного языка невозможно, так как в различные исторические эпохи существовали и существуют в настоящее время не только разные литературные направления, но и разные творческие личности. Художники слова, опираясь на общелитературный язык, берут из него лишь то, что считают с прагматической точки зрения для себя нужным. И это, несомненно, важно учитывать при анализе брабантских «высоких драм».

«Любовь» как эмоциональное состояние является главным действующим лицом во всех брабантских «высоких драмах», что подтверждает частотность использования лексемы *minne* в анализируемой нами драме «О Зиме и о Лете» (**Vanden Winter ende vanden Somer**).

Спор между основными действующими лицами драмы «О Зиме и о Лете», так или иначе, связан с темой любви, а именно в какое время люди чаще испытывают это романтическое чувство и отдаются прелестям любви. В результате анализа драмы «Зима и Лето» нами было выявлено 19 случаев использования лексемы «*minne*» (**любовь**). И мы можем с уверенностью сказать, что «любовь» имплицитно выступает в тексте драмы как еще один художественный образ.

Мы не склонны относить «любовь» к эмоциям, т.к. «это разновидность очень сложной потребности, сформированной влияниями социальной среды, этикой и мировоззрением общества» [4]. «А что такое любовь? Что это за чувство, когда без всяких причин хочется одновременно и смеяться и плакать? Что это за чувство, которое не подвластно времени, ни расстоянию? Что это за чувство, с которым человек, даже умирая, называет себя счастливым и, потеряв любовь, даже будучи на вершине славы, остается несчастным?» [5]. Состояние влюбленности, на наш взгляд, связано с целым рядом как положительных, так и отрицательных

эмоций, например, радость, счастье, гнев, ненависть, печаль, ревность и т.д.

Но в данном произведении любовь ассоциируется только с радостью и восторгом, например, «*dan dobbbeleert die minne in vroudenrijc*» (тогда удваивается любовь в царстве радости).

Каждый из главных действующих лиц (Зима, Лето, Бездельник, Хвастун, Франт) говорит о «любви», вкладывая при этом в данное понятие свойственный только ему дополнительный смысл. Однако, во всех высказываниях прослеживается четкая параллель между *радостью* = *любовью* = *забавой* = *игрой*. Проиллюстрируем данное утверждение примерами из драмы «О Зиме и о Лете»: *Die dan met sinen liefken gaet pelen in der minnen dal*. (30) «который затем со своей любимой идет забавляться в любви долину»; *Dan doet hi spelen der minnen spel* (137) «тогда позволяет оно играть в любви игру» и т.д.

В речи Зимы, которую все обвиняют в том, что из-за холода зимой стынут чувства у людей, чаще остальных встречается лексема «*minne*» (**любовь**). Зима говорит о любви 5 раз, Лето - 2, Бездельник - 1, Хвастун - 1, Франт - 1. Как видно, частотность использования данной лексемы различна, все герои говорят о любви, утверждая при этом отсутствие любви зимой. С чем, естественно, Зима не соглашается, отстаивая свою правоту яркими примерами: „ *Ghi spreect recht, dat heeft mi wonder, of ic die minne woude houden tonder ende si te winter niet en ware*,“ (245-247) 'Вы говорите верно, это меня удивляет, будто я любовь принижаю и ее зимой не бывает'; *Dat die minne noyaelder es te winter, sijt seker des, dan te somer, des sijt wijs*; (305-307) 'Что любовь чище зимой, будьте в этом уверены; чем летом, это знайте'.

Интересным на наш взгляд является, во-первых, то, что именно Зима отстаивает свое право на любовь, что как раз и подтверждает частотность использования лексемы «*minne*», во-вторых, введение автором образа Венеры – госпожи любви (*Venus vrouwe, ghi draecht den hoet ende sijt vrouwe vander minnen*) в сюжетное переплетение драмы. Что, несомненно, связано с прагматическим аспектом как данной лексической единицы, так и всего произведения в целом.

Эквивалентом лексемы «любовь» в тексте драмы выступает лексема «радость», что подтверждает предположение многих исследователей о том, что «радость» самым непосредственным образом связана с «любовью». На материа-

ле драмы «Зима и Лето» зафиксировано 12 случаев использования лексемы „vroude“ (радость) в качестве синонима состояния влюбленности. Проиллюстрируем это на довольно ярком примере речи Франта: *Her Loiaert, ghi sijt al buten kere, Dat ghi den somer sijt soe fel, Die jolijt, vroude ende spel Dic doet driven te meneger stont. Hi doet cussen menegen mont* (120 – 125) 'Господин Лентяй, вы совсем сошли с ума, что вы на лето так злы, которое удовольствиям, радости и играм часто позволяет предаваться (порой). Оно позволяет целовать губы'.

В данном фрагменте текста автор связывает «любовь» не только с радостью, но и удовольствиями и любовными играми.

Основным органом –местилищем радости – является в драме сердце (*herte*). Подбор нужных слов и выражений для описания эмоционального состояния героев нидерландских драм XIV в. представляет собой сложный процесс, т.к. в основе каждого конкретного языка лежит особая модель, или картина мира, и говорящий организует свое высказывание в соответствии с этой моделью. В истории человечества результаты познания мира чаще всего представляют собой опыт нескольких поколений, а данной связи интерес представляют лексические единицы с компонентом «*herte*», встречающиеся в нидерландской драме XIV столетия. Что, несомненно, связано с культурным достоянием всего социума, его языковой компетенцией и эмпирическим опытом.

Лексема «*herte*» выступает в качестве субъекта речи, персонифицируется в метонимическом употреблении, сердце как часть вместо целого, в качестве которого выступает человек. Иллюстрацией данного тезиса является пример из драмы, в котором сердце представляется «гнилушкой, лежащей в пепле у очага зимой» *'Die te winter es een pol, Leghet in die asschen biden viere'* (188-189).

В XIV столетии в нидерландской драме наблюдаются минимальные двучленные сочетания, семантические отношения между компонентами которых можно представить как «предмет+действие» (S+Vf), например, *herte beeft* (сердце дрожит), «предмет+образ действия+действие», *werden alle herten proys* (сердце становится жизнерадостным); (S+Adv+Vf), например, *die (herte) in vrouden leeft* (сердце живет в радости), *Sijn herte en verblijft* (чь сердце не ликовало бы), *herte van vrouden wijt* (сердце радостью ширится); *herte in vrouden groit* (сердце в радости растет).

В наивной картине мира «сердце» в нидерландской драме XIV века представлялось как **живой организм**, например, *herte verblijft* (130) «сердце ликует», *mijn herte in vrouden leven* (390) «сердце в радости живет» или некий работающий **механизм**, например, *herte van vrouden wijt* (134) «сердце от радости расширяется».

Создание такого рода метафор ориентировано в тексте драмы в первую очередь на прагматический эффект, который они призваны вызывать у реципиента.

Важную роль здесь играет характерный признак метафоры – антропоцентричность, которая заключается в том, что выбор той или иной метафоры связан со способностью человека соизмерять внутренний свой мир по образцу и подобию внешнего материального мира. Так, например, сердце в нидерландской драме XIV века может также представлять собой **местилище** или некий **сосуд** полный радости „*herte in vrouden vol*“ (187).

Сердце как любой живой организм может испытывать положительные и отрицательные эмоции, а именно, может радоваться, например, *Nu prisic den somer met sinen hoede, Want hi verblijdt die herte mine* (325) «сейчас славлю я Лето с его венцом, потому что оно радует сердце мое»; омрачаться, например, *Nu heeften vrouwe Venus opghenomen; Dies es droeve die herte mijn.* (620) «Теперь ее госпожа Венера отменила; поэтому омрачено сердце мое», оно может быть разгневано и удручено „*Al ware een herte verbolgen ende suere*“ (274). «И пусть сердце разгневано и удручено»,

На материале анализируемой драмы мы также нашли пример, где сердце сравнивается автором произведения с неодушевленным предметом (поленница, гнилушка для растопки очага), например,

<i>Maer mijn here den somer hi met Elc sijn herte in vrouden vol, Die te winter es een pol, Leghet in die asschen biden viere.[7]</i>	Но мой господин Лето дает человеку сердце полное радости и, которое зимой гнилушкой, лежит в золе у очага
---	---

И все-таки важно еще раз подчеркнуть, что любовь и состояние влюбленности ассоциируется как у автора данной драмы, так и у героев драмы в основном с положительными эмоциями счастья, радости, восторга. Интересным является и тот факт, что все главные герои являются лицами мужского пола. А мужчины в течение одного часа обычно придерживаются ка-

кой-то одной постоянной эмоции, в то время как женщина может испытывать очень сильные и совершенно противоположные эмоции. Для мужчины это сложно [6]. Таким образом, с позиций гендерной маркированности язык эмо-

ций отражает как социальные, так и культурные процессы, свойственные нидерландскому обществу в XIV столетии. А именно погруженность в любовь, чувствительность, интенсивность тех или иных эмоциональных состояний.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология искусства. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 480 с.
2. Баева Г.А. Историческая прагматика как особое направление в изучении языков // Очерки по исторической прагматике германских языков. – СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2012. – 272 с.
3. Семенюк Н.Н. Формирование нормы немецкого литературного языка первой половины XVIII столетия (На материале периодических изданий). Автореф...д.филол.н. – М., 1973. – 47 с.
4. Симонов П.В. Что такое эмоция? – М.: Наука, 1966. – 93 с.
5. Пинчук А.Ф. Потому что люблю. Повести. М., Молодая гвардия, 1973. – 304 с.
6. Менегетти А. Жестина третьего тысячелетия. – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2001. – 256 с.
7. Abele spelen [Электронный ресурс]: http://nl.wikipedia.org/wiki/Abele_spelen

УДК 159.98

Арпентьева М.Р.
**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ:
ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Статья посвящена рассмотрению особенностей и проблем изучения социально-психологического консультирования как одной из основных технологий социальной работы в России, включая проблемы разработки определения и разработки единой концепции социально-психологического консультирования, его связей с клинико-психологическим и возрастнопсихологическим консультированием. Рассматриваются основные проблемы и интенции социально-психологического консультирования как сферы человеческих отношений, взаимодействия и взаимопонимания.

Ключевые слова: социально-психологическое консультирование, психотерапия, шаманизм, целительство, взаимопонимание.

Социально-психологическое консультирование в России и за рубежом выступает как разнообразное по своим формам, видам и моделям, не в полной мере осмысленное и освоенное практиками и теоретиками явление. Общая «психологизация» социальных отношений, повышение психологической культуры граждан сочетаются с размытостью норм и требований к профессиональной компетентности профессионала, неопределенностью представлений клиентов о своей роли и нормах поведения в консультировании. Все это создает предпосылки для возникновения широкого спектра моделей консультативного общения и отношений, и, с другой стороны, имитаций социально-психологической помощи, актуализируя необходимость выработки целостного представления о сути и критериях социально-психологического консультирования. Наиболее распространенным на сегодняшний день является его определение как процесса, связанного с созданием психологом-консультантом в ходе специально организованной беседы условий для развития клиента как субъекта социальных взаимодействий [1; 2; 3]. Несмотря на многочисленность и, вместе с тем, разрозненность частных и фундаментальных зарубежных и отечественных исследований социально-психологического консультирования, метааналитический, методологический анализ его наиболее значимых, сущностных феноменов современными отечественными и зарубежными исследователями, позволяет сформулировать представление о консультировании как сфере человеческих отношений, проявляющихся в общении клиента и консультанта («практики консультирования»), ценностных основаниях социально-психологической помощи («теории консультирования»), в понимании субъектами консультирования самих себя, друг друга, си-

туаций взаимодействия. Первые две реальности выступали предметами специальных исследований, преимущественно в общепсихологических работах, третья - проблема взаимопонимания, отражающая внутренние аспекты становления и развития консультативных отношений, - до сих пор развернутого осмысления не получила [3; 4].

Как область консультативной психологии социально-психологическое консультирование существует наряду с другими областями, в том числе с возрастнопсихологическим и клиникопсихологическим консультированием. Возрастно-психологическое консультирование предполагает психологическую помощь людям по поводу проблем, возникающих в ходе возрастного развития и обучения, используя в процессе помощи клиентам закономерности и психотехнологии, активизирующие механизмы возрастного развития. Клинико-психологическое консультирование, во многом отождествляемое с психотерапией, предполагает психологическую помощь в связи с серьезными нарушениями функционирования и развития психических функций и личности, использует в процессе помощи клиентам закономерности и технологии, активизирующие восстановительные (реабилитационные) процессы. Социально-психологическое консультирование, нередко отождествляемое с концептом «консультирование», фокусируется на проблемах взаимоотношений человека с собой и миром, рассматривая эти отношения и как источник проблем, и как путь к их преодолению. Однако, поскольку нарушения отношений констатируются и в ситуации возрастных кризисов и в ситуации психических нарушений, постольку можно говорить не просто о социально-психологическом консультировании, но о социально-психологическом подходе в консультировании.

Формирование данного подхода в области консультирования как сферы профессиональной деятельности и модели помогающих взаимоотношений человека и общества, до сих пор не завершены. Социально-психологическое консультирование как эдологическая практика, сфера профессиональной деятельности, формируется на «стыке» двух других областей: медицинской помощи и психотерапии и социальной работы. При этом социальная работа, несмотря на то, что она выступает как относительно новый, малоизученный феномен, демонстрирует тенденцию к теоретической экспансии в самые разные сферы профессионального взаимодействия и жизнедеятельности людей, выступая как «родовой» по отношению к ним феномен.

Если рассматривать попытки осмысления социально-психологического консультирования, то оно рассматривается разными исследователями и практиками по-разному [1; 2; 3]:

1) в контексте деления консультирования на краткосрочные и долгосрочные формы помощи, связанные с разными типами клиентов и их проблем, а также с различными целями и технологиями. Внимание исследований данной группы обращено к изучению соотношений феноменов самопонимания клиента и понимания психолога клиентом, проблемам барьеров (взаимо)понимания, индоктринации и сопротивлений пониманию и изменениям у клиентов, проблемам, соотношению ориентаций консультанта на понимание и изменение, их проявлению в преобразующем диалоге и его результатах;

2) в контексте выделения форм индивидуальной, групповой и межгрупповой (в том числе семейной, общинной, организационной) работы, при рассмотрении особенностей которых акцентируются различные ролевые позиции и механизмы, возможности и ограничения преобразующего диалога. Внимание исследователей данной группы обращено к изучению условий и результатов взаимопонимания как механизма взаимопомощи, возможностей и ограничений понимания себя и окружающего мира субъектами;

3) в контексте выделения форм консультирования, в связи с его функциями: коррекционно-обучающей, информационно-диагностической и посреднической, сопровождающе-развивающей (сопровождающей саморазвитие и самопомощь), при сравнительном рассмотрении особенностей которых акцентируются различия ценностно-смысловых контекстов, возможности и ограничения преобразующего взаимодействия, осуществляются попытки

выделения метаконцептуальных, инвариантных для разных форм феноменов преобразующего диалога. Штудии выделенной группы направлены на изучение возможностей и ограничений (развития) понимания человеком себя и окружающего мира в гармонизации его отношений и взаимодействия с другими людьми, к ценностно-смысловым аспектам («метанавыкам») консультативного взаимодействия как взаимопонимания, отражающим «метаусловия» и определяющим «метареультаты» консультирования;

4) в контексте выделения и сравнения различных «психотерапевтических школ», описания их содержательных (понятийно-смысловых) и процессуальных (механизмов преобразования) особенностей, условий и показателей продуктивности/эффективности. Особый интерес представляют процессы индоктринации (как трансляции инопонимания) и основанных на индоктринации трансформаций (разных сфер) жизнедеятельности субъектов, специфических для разных школ форм достижения, уровней и проблем взаимопонимания клиента и консультанта;

5) в контексте выделения различных сфер социально-психологического консультирования: организационное и управленческое консультирование, консультирование в социальной работе, включая кризисное консультирование, социально-психологический тренинг и профессиональное, в том числе супервизорское, консультирование, при сравнительном рассмотрении особенностей которых акцентируются различия целей, технологий, консультантов (их профессиональной подготовки и позиции) и клиентов (их проблем и типов). Внимание работ данной группы обращено к изучению особенностей, компонентов и механизмов понимания субъектами себя и окружающего мира в контексте и вне контекста консультирования, изучение возможностей и ограничений, условий и результатов «переноса» изменений в осмыслении себя и мира, достигнутом в консультировании, в практику повседневных отношений, к изучению условий и результатов трансформаций понимания себя и мира консультантом.

Таким образом, консультирование как социально-психологический феномен предстает как сложное, полиморфное явление, связанное с помощью разным группам клиентов в решении проблем их отношений с собой и миром: внутриличностного, межличностного, а также внутригруппового и межгруппового функционирования, развития и восстановления (абилитации и реабилитации). С развитием теории и практи-

ки социальной работы усиливается тенденция рассматривать социально-психологическое консультирование в качестве компонента эдологии как науки и практики помощи человека человеку, в контексте проблемы построения и развития человеческих отношений, в том числе, такого их феномена как взаимопонимание. Преобразующий диалог, связанный с достижением и развитием взаимопонимания, понимания себя и мира субъектами взаимодействия, типичный для социально-психологической модели, отличается от клинической беседы в клинко-психологическом консультировании (психотерапии), ориентированной на диагностическое и воздействующее («воздейственное») понимание консультантом клиента, индоктринацию клиента как трансляцию и обучение консультантом клиента как пациента организованным в «психотерапевтический миф» смыслом болезни и излечения, способам осмысления и преобразования его проблем и нарушений. Клиенты в контексте социально-психологического консультирования, в отличие от клинко-психологического консультирования и психотерапии, рассматриваются не как пациенты, страдающие от дисфункций психических процессов (деятельности) или даже органических причин их нарушений, нуждающиеся в помощи врача-психотерапевта, но как клиенты, стремящиеся исправить более или менее выраженные, осознаннее, обширные и глубокие, проблемы социального функционирования и развития, которые проявляются в отношении индивидуальных и групповых субъектов к самим себе и/или к окружающим их субъектам, миру в целом (на внутреннем или внешнем по отношению к личности или группе уровнях). Т.о., клиенты могут стремиться уменьшить диссонанс или деформацию, восстановить гармонию внутренних и внешних отношений, развивать себя и отношения с миром, реализуя себя (в процессе самореализации) и предоставляя возможности реализоваться окружающим, преобразовывая жизненные ситуации.

Что касается медицинской, собственно психотерапевтической помощи, являющейся историчеки «источником» социально-психологического консультирования, то нужно отметить все большее обособление, и вместе с тем, тенденцию к экспансии социально-психологического подхода в теорию и практику клинического, психиатрического и психотерапевтического взаимодействия, а также - экспансии социальной работы в теорию и практику медицины в целом, формирования социально-медицинской работы, в которой, как и в соци-

ально-педагогической работе, ведущим моментом является психологическое консультирование (краткосрочное или долгосрочное). Выполняя свои собственные задачи, социально-психологическое консультирование позволяет преодолеть усеченность диагностики и помощи (лечения) в медицинской психотерапии и психиатрии, для которых типичен клинический редукционизм – игнорирование социально-психологических факторов нарушений.

Насколько важен учет социально-психологических аспектов помощи людям, демонстрирующих те или иные признаки нарушений или затруднений (общую или парциальную социально-психологическую некомпетентность) во взаимоотношениях с обществом, людьми, самими собой, говорят современные концепции психосоматики, «антипсихиатрии» и целительства, противопоставляющие «объектному» подходу к человеку, его ограничениям и ошибкам, преобразующий диалог. Это существенно расширяет круг проблем и клиентов, которым может быть оказана помощь, изменяет сам контекст, смысловые акценты, рассмотрения проблем клиентов. Социально-психологическое консультирование характеризуется, т.о., широкой ориентацией: групп проблем и клиентов, которым оказывается помощь, парадигм помощи и лежащих в их основе эпистемологических оснований. Рассмотрение различных проблем и работа с самыми разными группами клиентов предполагает выход за пределы ситуации индивидуальной жизнедеятельности, ее рассмотрение в широком социальном контексте, что выступает как базовый императив психосоциальной работы.

С социально-психологической точки зрения трудные ситуации, становящиеся причинами психологических страданий клиентов, включают внутрилличностные, межличностные и межгрупповые социально-психологические конфликты и нарушения, возникающие в связи с рядом проблем [2; 5]:

- 1) макросоциальные кризисные стрессовые ситуации, связанные с катастрофами, терактами, войнами, стимулирующие возникновение трансординарных нарушений типа вины выжившего, «стокгольмского синдрома», посттравматических стрессовых расстройств;

- 2) социальное насилие, столкновение человека с частной и государственной преступностью, активизирующие нарушения связанные с переживаниями социального каннибализма, незащитности и отсутствия контроля, опыта рабства и виктимизации;

3) проблемы и конфликты религиозно-нравственных и межкультурных отношений, активизирующие нарушения, связанные с переживаниями отчуждения, агрессии, несправедливости, расовой, национальной и религиозной дискриминации,

4) отклоняющееся поведение, преступность и правонарушения, активизирующие, как и предыдущие, экзистенциальный кризис и ярко выраженные нарушения, связанные с переживаниями агрессивной неудовлетворенности собой, миром, стремления отомстить миру, «взять от жизни все»;

5) терминальные заболевания и связанные с ними состояния (комы, изоляции и т.д.), переживание потерь (смертей) близких людей, активизирующие нарушения понимания себя и мира, а также работу механизмов компенсации или восстановления, по поводу обратимых, - и горевания - по поводу необратимых - потерь;

6) инвалидность, хронические психосоматические и психические нарушения и заболевания, алкоголизм и наркомания, активизирующие нарушения внутриличностного и межличностного функционирования, препятствующие нормальному развитию и способствующие различного рода искажениям развития, включая инволюционные ресоматизации, психопатии и т.д., ставящие перед человеком задачи поиска продуктивных защит и стратегий совладания с болезнями, исследования нужд и трансформации желаний в целях прояснения и изменений взаимоотношений с миром и с собой;

7) социально-экономическая нужда и бедность, безработица и профессиональная дезадаптация, активизирующие переживания, связанные с лишением доступа к реализации собственных ресурсов, сознательный или бессознательный отказ от связей с обществом и профессиональных отношений, включая феномены «дауншифтинга», создания симулякров, маргинализацию, требующие пересмотр соотношения «потребительского» и «творческого» отношений человека к себе и миру;

8) сексизм как половая дискриминация и насилие, искажения гендерных и половых ролей и жизнедеятельности, активизирующие проблемы и переживания неудовлетворенности в семейной и профессиональной жизни, необходимость пересмотра семейных и родовых сценариев и опыта взаимоотношений на уровне структурных и процессуальных шаблонов жизнедеятельности;

9) одиночество детей, взрослых, пожилых, их бездомность, отсутствие семьи или проблемы семейных взаимоотношений, разводов и

т.д., активизирующие переживания по поводу невозможности подтверждения и разделения, связанные с отсутствием близости и изоляцией, невозможности понимания, помощи и изменений в себе и значимых (близких) других, побуждающие к поиску и пересмотру внутренних оснований (смыслов) жизнедеятельности,

10) проблемы кризисов возрастного, личностного и духовного развития, «экзистенциальной фрустрации», межвозрастного взаимодействия, «эйджизма», взаимодействия личностей и групп, отличающихся по своим духовно-нравственным ориентациям, зрелости,

11) профессиональное консультирование, включая академическое консультирование и консультирование в различных профессиональных контекстах, например, политическом, управленческом и т.д. – по поводу выбора профессии, обучения, профессионального функционирования и развития в организации и вне нее, нарушений взаимодействия профессионалов с организацией, клиентами,

12) проблемы организационно-управленческого плана, коучинг нововведений и антикризисных, развивающих программ, сопровождение процессов управления карьерой и кадрами в организации и т.д. .

Проблемы, с которыми сталкиваются клиенты, могут быть охарактеризованы как проблемы, связанные преимущественно с нарушениями и затруднениями понимания социальных ситуаций, себя или окружающих людей в интимно-личностном, деловом и других видах отношений, локализованные на ценностно-ролевых, смысловых и непосредственно интерактивных уровнях жизнедеятельности.

Типологизация ситуаций социально-психологического консультирования на основании различий стоящих перед клиентами проблем, позволяет выделить следующие виды консультирования:

1) обращенных к решению проблем (конфликтов и расхождений, выгорания и перенапряжения, деформаций и деструкций) внутриличностного и межличностного уровней;

2) проблем социально-психологического функционирования и его восстановления (психологической защиты и совладания с жизненными трудностями), социально-психологического развития (самореализации и наставничества) в сфере семейных, профессиональных и иных отношений;

3) по поводу травмирующих (внешних) экстремальных ситуаций, возникающих в межличностных «объектных» и межсубъектных отношениях, по поводу внутриличностного (внутри-

группового) кризиса, связанного с «экзистенциальной фрустрацией» и задержкой (нежеланием) развития;

4) направленное на трансформацию жизненных ценностей и интенций, моделей общения, фокусов и способов понимания себя и окружающего мира клиентов.

Рассматривая проблему специфики социально-психологического консультирования как помогающего взаимодействия, типологий нарушений сознательных или неосознанных противодействий в помогающем диалоге современные исследователи выделяют несколько типов социально-психологических, в том числе межличностных, отношений, в частности, противопоставляют потребительское и помогающее отношение людей (и их групп) друг к другу, выраженность которых варьирует, образуя континуум включающий следующие типы: 1) избегание чужих проблем и нежелание оказывать помощь, 2) помощь в обмен на помощь, калькуляция услуг, 3) старание понять других людей и помочь им, 4) стремление к решению своих проблем под видом помощи другим, лже-помощь. Исследователи отмечают, что различные виды лже-помощи могут быть рассмотрены в связи с проблемой агента (agency problem) - выполнения консультантом деятельности в интересах общества, клиента, самого себя, или третьих лиц, а также в связи с проблемой моральной угрозы, риска (moral hazard): нежеланием и неспособностью специалиста работать с ценностно-смысловыми коллизиями и противоречиями, включая более или менее выраженные противоречия интересов клиента, консультанта, общества. Так помогая клиенту, активизируя и фасилитируя его изенения, психосоциальный работник сталкивается с тем, что социальная работа не исчерпывается оказанием помощи людям, попавшим в беду, но представляет собой инструмент общественной власти: сферой столкновения интересов клиента и общества, социальной службы и государства. Часто речь идет о возможности насильственного вмешательства в жизнь клиента, деформациях в развитии и деятельности работников социальных служб или государства, возникновения состояния типа «психологического сгорания», профессиональных деформаций.

Социальные конфликты или внутриличностные конфликты и проблемы, которые часто приходится решать человеку - это конфликты, связанные с выбором: реализовывать ценности социума, группы (частные) или реализовывать общечеловеческие ценности. Противодействие профессиональным деформациям связано с

умением извлекать опыт из происходящего, осмыслять действующие и возникающие во взаимодействии мотивы, определяющие и трансформирующие ценности и перспективы жизнедеятельности человека или организации. Что касается проблемы власти, то исследователи соотносят ее с вопросами «харизмы», лидерства и агрессии. Харизма и «конгруэнтное лидерство» не являются самоцелью специалиста. Они могут лишь привлекать к психологу клиентов, нуждающихся в создании более прочных, чем у них есть «опор жизни», однако, целью консультанта не является стать опорой клиента вместо него, но помочь клиенту стать «терапевтом самому себе». Консультант нуждается в том, чтобы проработать свои представления о лидерстве и власти, осмыслить «глубинную демократичность» своей жизни и жизни клиентов, включить свои особенности и потребности в этой сфере в поток жизнетворчества, уметь «танцевать» свое лидерство, а не сомневаться по поводу его «негативности» или, напротив, сверхценности. «Танец» лидерства предполагает проявление и осознание скрытых структур, сохранение и формирование естественного потока в отношениях, равенство людей как танцующих, выступающее как способ коррекции и профилактики различных форм психопатологии и затруднений в развитии. Говоря об агрессии, исследователи отмечают, что агрессивность есть мера непонимания. Декларирующие и идеализирующие свою «клиент-центрированность» и паритетность гуманистические подходы, явно или неявно «загоняющие садиста в тупик», подчас более директивны и асимметричны, чем бихевиоральные и парадоксальные «принудительные» подходы: первые «превращают тупик в выход», а вторые делятся пониманием сути происходящего. Вопрос о принуждении и власти это вопрос о роли консультанта: «посредник и двойной агент», функция консультанта, независимо от исповедуемой им концепции, - состоит в том, чтобы сочетать интересы и нормы клиента с интересами и нормами общества; консультант - «союзник» и «соучастник» клиента, и в то же время - «представитель» общества, что необходимо обуславливает не только его сопереживание и близость клиенту, но и критичность и дистанцию в общении с клиентом [7; 8]. Психологическое своеобразие отношений клиента и консультанта в значительной степени определяется тем, что они складываются в процессе специфического, в ролевом смысле «закрепленного» общения, включающего ряд клише. В реальной ситуации общения клише оказываются сконцентрированными и синхронизи-

рованными так, что проявляются в подчас внешне немотивированной форме. Особенно ярко это проявляется в контексте вопроса о дистанции взаимодействия. Немотивированная на эмпирическом уровне, она закономерна в культурно-историческом контексте (профессиональная кастовость и сакрализованность деятельности специалистов помогающих профессий в человеческом обществе), а также в контексте функционально-целевого взаимодействия (ролевое неравенство, обозначающее ведомость исцеляемого). Поэтому одно из базовых требований к профессионалу состоит в необходимости знать границы своих профессиональных возможностей, понимать самого себя. В этом смысле, отмечают исследователи, нет проблемы «клиент - не клиент», есть проблема «консультант - не консультант». Это предполагает обучение навыкам диалога, продуктивного осмысления себя и других людей, проблемных ситуаций, жизнедеятельности.

Еще один важный ракурс исследования проблемы помощи – наличие эффекта плацебо, «фиктивного лечения» и/или преодоление ситуации и проблем взаимоотношений их развития человеком без помощи специалистов. Подчеркнем важность со стороны клиента, пациента веры социальному работнику, консультанту, психотерапевту, врачу. Изучая в разной мере успешные и неуспешные случаи помощи, они отмечают, что клиент в состоянии помочь, исцелить себя сам, а также то, что плацебо изменяет измененное поведение клиента, который выздоравливает благодаря тому, что перестает играть роль «больного». Существование эффекта плацебо, связанного с усвоением клиентом «идеи медицины» или «идеи консультирования» и «бифуркационной эффективности» плацебо, открывает путь к шарлатанству и «плацебофобии», отражающей сомнения клиента как в самом консультанте, так и в предлагаемой им помощи, готовность и неготовность клиента к диалогу и принятию помощи.

Отношения принятия помощи исследуются в основном в рамках проблемы сопротивления (сопротивление воздействию и изменениям ценностно-смысловой позиции и других компонентов жизнедеятельности, инновациям, сопротивлению совместной работе, ее прогрессу и окончанию в психоанализе, механизмы уклонения и «нарушений на границе контакта», адаптационное сопротивление и интерференции в осознании, отчуждение и отказ от изменения самопонимания и понимания мира в гуманистической и гештальт-психологии), затрудненного и конфликтного общения и барьеров по-

нимания, особенно в психоаналитической традиции, для которой эта проблема является классической, а также экзистенциально-гуманистической традиции с ее знаменитым постулатом С.Кьеркегора: «Ад – это другие» [10]. Эти концепты и идеи раскрывают противоречивость стремления личности изменяться и оставаться прежней, открываться помощи и пониманию и избегать самораскрытия и угрожающего защитам и целостности воздействия, быть благодарной или завидовать и стремиться компенсировать свою неполноценность за счет консультанта, так же как консультант может использовать клиента, чтобы преодолеть свою неполноценность, мнимый «альтруизм». «Заговор» или, скорее «договор» о том, чтобы саботировать консультативный процесс, избегать самораскрытия или взаимного раскрытия, а также ответственности за отказ понимать друг друга и изменений может поддерживаться обеими сторонами.

Возникновение ситуаций затрудненного общения - объективное явление, обусловленное особенностями развития личности в определенной социокультурной среде, социально-психологической природой общения, механизмами взаимопонимания. Рассматривая "затрудненное общение" часто указывают на субъективную природу трудностей общения, подчеркивая, что следствием этих "субъективных трудностей" является объективная картина затруднений: от легких сбоев и трений до конфликта между партнерами. Идея субъективной природы "трудностей общения" ведет к поиску индивидуальных, личностных детерминант осознания и переживания затруднений, к суженному пониманию природы трудностей общения – попыткам оценивать реальные, объективные "трудности общения" на основе соотнесения наличного общения с его оптимальной моделью, в основе которой лежат параметры общения, отражающие позицию каждого из исследователей. Консультант стремится к познавательной и интерактивной совместимости с клиентами, удержанию в своем понимании множественных позиций и точек зрения. Для консультанта важно осознание того, что несоответствие общения партнеров заданным параметрам "оптимального общения" приводит к затруднениям, снижает его эффективность, в том числе в сфере профессионального общения, ставит задачу поиска интегральных личностных и межличностных феноменов - базовых факторов затрудненного или оптимального общения. Субъект начинает рассматриваться не просто как источник определенного общения, а как субъ-

ект, вносящий объективные изменения в общение., представленный в качественно своеобразных отношениях к себе и другим людям. Отношение к другому и к себе как к объекту, непризнание уникальности «Я» и «Другого», ограничение свободы выбора способов понимания и моделей поведения, заданным рамкам, профессиональными или иными «концептуальными» ориентирам общения расценивается как неэффективное, неоптимальное, разрушающее личность и межличностные отношения, то есть и объективно и субъективно затрудненное общение. Субъекты такого общения - индивиды, для которых характерно сочетание объектного, неценностного отношения к другому и к самому себе, с низким уровнем понимания себя и другого. Условием такого – диалогического - типа общения - обычно является принцип взаимности: ценностно осмысленное, личностное отношение, открытое обращение - общение, глубокое и разностороннее понимание обоих партнеров. Однако, модели общения, которые выстраиваются на основе идей конгруэнтности (как взаимоосоответствия), вносят элементы деиндивидуализации общающихся, приводя в общении к "неадаптивным исходам". Неизбежность в общении неадаптивных исходов означает, что для субъекта затрудненного общения не характерна "неадаптивная активность". Компетентное, успешное общение начинает выступать как общение, субъекты которого «осознанно нарушают правила компетентного общения». Варианты отношений располагаются в рамках континуума 1) отказ от помощи, демонстрация форм избегающего поведения 2) сопротивление помощи, демонстрация форм замещающего (изменения) поведения, 3) стремление оплатить помощь, вернуть ее, 4) принятие помощи и реальное изменение, благодарность, 5) ориентация на получение помощи, ожидание помощи от других. В исследованиях различных школ психотерапии и консультирования выделяются типологии и типические ситуации и формы сопротивления, описывается их смысл как затруднений и условий успешности консультирования.

Кроме отношений помощи, ее принятия, и потребительства, исследователи выделенных и других направлений выделяют, как правило, противопоставляя, отношения доверия, партнерства и близости и отношения отчуждения, недоверия и манипуляций, связанные с ними «трансинформационные» или смысловые и дезинформационные или квазисмысловые интенции, а также различные виды отношений: 1) доверяющих себе и другим, 2) недоверяющих

другим и доверяющих себе, 3) недоверяющих себе и доверяющих другим, а также 1) искренних и правдивых, укрепляющих доверие, 2) иллюзорных, 3) имитирующих, 4) обманывающих и разрушающих доверие, исходя из намерений не причинять или причинить ущерб. В традиционном взгляде на психологическое консультирование и психотерапию превалирует идея о том, что их успех основан на отношениях доверия, искренности и партнерства. Однако, реальная практика и ее исследования говорят о том, что консультирование содержит значительную долю манипуляции, в том числе, в процессе трансляции клиенту психотерапевтических мифов каждой из моделей консультирования, что оно есть «оздоровление заблуждением», мистификациями и мистическими интерпретациями, объединяющими в себе «трансинформационные» (обращенные к истинному) и дезинформационные (обращенные к ложному) интенции. При этом есть две возможности. Первая - критика консультирования, психотерапии и психиатрии в рамках «антипсихиатрии» и «антипсихотерапии». Вторая - использование манипулятивных приемов, их встраивание в психотерапевтические подходы, например, в парадоксальной ими манипуляционной психотерапии, либо исследование смежных практик типа шаманизма, целительства, религиозной исповеди, молитвы и медитации, мистерии и т.д., а также парадоксов консультативного взаимодействия. В некоторых случаях ситуация столь конфликтна, что для ее разрешения привлекается общество в целом, как это случилось, например, с дианетикой, моделью В.Эрхарда и другими подходами «ургентного» (неотложного) решения проблем, опирающиеся на веру в то, что есть один метод, действенный для всех (golden hammer fallacy) и требующий от клиента «стать как все». Интересным моментом этих исследований являются тенденции психосемиотического и метапсихотехнического анализа консультирования, попытки 1) выявления и освоения «слепых пятен» и зон, кажущихся неподвластными изменению в консультативном взаимодействии, 2) выявления и трансформации зон более или менее намеренной деструктивности субъектов, противодействующих пониманию, изменениям, отношениям, 3) выявления наиболее общих, метаисторических и метакультурных, транстеоретических или трансмодульных или хотя бы эклектических для психологического консультирования феноменов, метатехнологий, позволяющих сделать любое взаимодействие с клиентом успешным.

Особенно распространены исследования шаманизма как «эзотической психотерапии», предтечи и аналога консультирования - как «возрожденного шаманизма», как «заклинание неправильным словоупотреблением», а также «духовных аналогов» консультирования и его феноменов [11; 12]. При рассмотрении шаманизма как феномена, существующего внутри той или иной религиозной практики, а также иных феноменов и «психотехнологий» духовного исцеления (медитации, молитвы, т.д.) исследователи указывают что консультирование и психотерапия, обращенные на раскрытие тайн человеческой души, являются практиками духовного взаимодействия и развития человека. В консультировании как духовной «ментальной» практике, как и в других практиках духовного развития, присутствуют откровения и столкновения с тайнами, ритуалы перехода - возрождения, предполагающие входение в медитативное состояние, синхронизмы, сиддхи «яснознания», телепатического общения, волшебные исцеления, особое, сакральное, переживание времени консультации как места встречи любящих друг друга и/или связанных общими кармическими (обучения) или дхармическими (предназначения) задачами или «матрицей» (родовой и т.д.) душ. В религиозно-ориентированной психотерапии отмечается исцеляющая сила молитвы, исповеди, медитаций. Возникновение «очищающей исповеди» - довольно редкое явление в обычной жизни, которое предполагает полную погруженность специалиста во взаимодействие с собеседником, максимальную искренность и честность. В рамках этого представления психосоциальная работа выступает как помощь человеку, группе людей, семье в переходе из статического состояния в состояние постоянного преобразования. Во время и в месте консультирования как встречного раскрытия душ, как отмечают исследователи транстерпевтических и транскультурных практик консультирования, трансперсонального общения в рамках экзистенциально-гуманистического подхода, таких его ветвей как гештальт-психотерапия, трансперсональная и религиозно-ориентированная, очень важно то, насколько клиент решился «принять правду» своего бытия и того, что он может понять в консультировании - из того что сказал или не сказал, на что намекнул или просто умолчал консультант или сам клиент. Или, в терминах манипулятивного подхода, насколько предлагаемый консультантом психотерапевтический миф, содержащий вымыслы того или иного типа, подходит для того, чтобы «оправдать» бытие клиента. В связи

с проблематикой психотерапевтических вымыслов современные исследователи отмечают, что современное время - постмодерн - можно назвать магической эпохой, в которой «расколдовывание» мира привело к усложнению социокультурной действительности, стерлась грань между рациональным и иррациональным, взаимодействие человека с миром приобрело магический характер. Это проявляется и в популярности герменевтических и феноменологических моделей исследования реальности и ее реорганизации, включая консультирование.

Отдельный вопрос - связан с исследованиями отношений зависимости - автономности и неподтверждения - подтверждения, в том числе в рамках паритетного, фасилитативного и затрудненного, асимметричного общения, насыщенного «двойными связями», ошибками и барьерами, обусловленными закрытым характером отношений, обедненностью отношений как их односторонностью, недостаточностью или отсутствием в общении обратных связей, неумением общающихся быть партнерами. «Становление партнером» - отдельная часть развития личности, одна из задач (результатов) консультирования и его условий. Кроме измерения доверия, разделения, искренности и недоверия, отчуждения, манипуляций, выделяют отношения понимания и принятия, противопоставляя их отношениям неприятия и непонимания. Исследуются типы отношений, связанные с более или менее выраженным стремлением понять и быть понятым в диалогическом и монологическом взаимодействии, а также больше или меньшей социально-психологической компетентности, включая ее - современное - диалогическое измерение, а также компетентность в конфликтных и кризисных ситуациях и неконфликтных в повседневных ситуациях. Важным вопросом является формирование и развитие «психологической культуры» личности как условия и показателя способности субъекта быть консультантом себе и другим. Один из наиболее продуктивных ракурсов исследований - аллологический или ксенологический, изучающий проблемы особенностей дискурсивного взаимодействия субъектов в контексте специфики тезаурусного, нарративного и иных типов понимания, его предметной и дискурсивной специфики, условий и результатов понимания своего и чужого. В понимании чужого как другого и чуждого выделяются такие аспекты как 1) значимость или «объектность», способность другого служить «точкой отсчета» в формировании самопонимания, самораскрытия, 2) чуждость и не возможность полного и действительного по-

нимания другого, 3) диалогичность как событийность и разделенность - пограничность понимания, его случаемость и эмерджентность в диалоге, 4) «доминанты на другом», значимость учета его «диалогической интенции» и важность позиции внеаходимости, служащих условиями взаимного понимания, 5) способность другого о-граничивать и изменять этим жизнь и смыслы жизни субъекта, определяя его властным усилием или самим фактом своего существования, 6) значимость другого как «объекта» отношений и собеседника [13; 14].

Поскольку в консультировании речь часто идет о развитии самопонимания и о том, что чужим оказывается для человека он сам, то задача специалистов - перевести смутные «ощущения», «интуитивный голос плоти» в понимание, высвободив пространство и время для изменений, преобразования человека. Эффективность и продуктивность профессиональной деятельности в этом направлении во многом зависит от совпадения предметно-деятельностного и ценностно-смыслового аспектов. В эдологической деятельности узлом пересечения данных аспектов выступает понимание специалистом клиента. Оно является основной задачей его профессиональной деятельности и сферой наиболее явного проявления ценностного потенциала специалиста как личности. Непрофессиональное, повседневное взаимодействие людей, выступает как источник всех иных, профессиональных ценностей и ракурсов осмысления человеком себя и мира. Вместе с тем, в процессе становления профессиональной деятельности, выработанные профессионалами процессуальные стереотипы - стратегии - и содержательные стереотипы - схемы - проникают в повседневное взаимодействие, изменяя его: изменяя понимание человеком себя и мира, и, тем самым, способ бытия человека в мире. Изменяется способ воплощения человеческих ценностей, изменяются и сами эти ценности, связанное с ними понимание субъектами себя и мира, происходит их развитие. Именно поэтому в психосоциальной работе развитие понимания клиентом себя и мира - условие ее успешности и показатель личностного развития.

Основными процессами в практике работы с клиентами являются, таким образом, процессы понимания как (пере)осознания и переработки, изменения индивидуальных способов (путей) жизни, интраперсональных (внутриличностных) и интерперсональных (межличностных) отношений личности. Эти процессы реализуются в процессе работы с индивидом или всей группой, среди них основными являются «по-

нимание для профилактики» (например, проговаривание и выговаривание), в котором доминирующую роль играют процессы осознания и переживания, «понимание для реабилитации» (сопровождающееся феноменами катарсиза, личностных и межличностных изменений на уровне ценностей, способов понимания себя и мира, моделей общения и поведения), в рамках которого акцент смещается на действенные компоненты, а также «понимание для развития» - творчество себя и окружающей жизни в диалоге с консультантом [15; 16; 17].

Выделенные аспекты консультативного взаимодействия говорят о том, что ситуация взаимодействия клиента и консультанта - универсальна, отражает феномены и тенденции иных ситуаций взаимодействия, в наиболее развернутом виде. Социально-психологическое консультирование может быть определено как процесс диалогического, ценностно-смыслового взаимодействия индивидов и групп по поводу исследования проблем их социально-психологического становления, функционирования и развития, способов разрешения этих проблем, а также по поводу оптимизации их жизнедеятельности, (ре)социализации и самореализации.

Если опираться на результаты исследований социального обмена (разделения) переживаний в дебрифинге и других исследованиях социально-психологического консультирования как обмена или «разделения» субъектами смыслами своей жизнедеятельности, то его успешность связана с формированием и развитием отношений партнерства и взаимной поддержки, психологической безопасности и направленности на развитие субъектов диалога. Условиями и результатами таких отношений выступает взаимопонимание субъектов. Оно формируется в процессе социального обмена (разделения) переживаниями, их смыслами, и развивается в процессе преобразования смыслов общающихся субъектов по мере построения и развития помогающих отношений. Это проявляется в формировании развернутых, осознанных, обращенных к совместной рефлексии (направленных на совместное исследование) и совместному преобразованию смыслов прямых, обратных и консюционных связей. Обращение к их исследованию по сравнению с изучением «выговаривания» в процессе социального обмена более продуктивно и теоретически и эмпирически. Поэтому, например, в рамках организационного консультирования, корпоративного тренинга, гораздо реже критикуемого в связи с непродуктивностью и неэффективностью, дебрифинг используется

как процедура, позволяющая активизировать и исследовать прямые и обратные связи. Цель активизации и исследования - достижение и развитие взаимопонимания. Обратная связь в консультировании выделяется из простого «социального обмена переживаниями» в отдельный процесс, обеспечивающий реализацию стремлений человека в подтверждении, развитии (изменении) и понятости.

Подведем итог. Социально-психологическое консультирование - исторически новая, развивающаяся область практической деятельности и исследований помощи человеку человеку в решении задач его психосоциального функционирования и развития, особым, диалогическим образом организованное взаимодействие, характеризующееся направленностью на помощь в преодолении проблем и улучшении качества жизни, формирование и развитие взаимопонимания.

Успешность социально-психологического консультирования как процесса социального обмена связана с формированием и развитием отношений партнерства и взаимной поддержки, психологической безопасности и направленности на развитие субъектов диалога. Условиями и результатами таких отношений выступает взаимопонимание субъектов. Взаимопонимание формируется в процессе социального обмена (разделения) переживаниями, их смыслами, и развивается в ходе преобразования смыслов общающихся субъектов по мере построения и развития помогающих отношений. Успешный преобразующий диалог предполагает, что взаимоотношения и взаимопонимание субъектов осуществляется не только в аспекте обучения общению и в аспекте обмена смыслами, но в аспекте ценностей, их трансформации. Трансформация жизненных ценностей и жизнедеятельности субъекта осуществляется в условиях:

1) обмена и согласования, конфронтации и исследования, со-творчества смыслов жизнедеятельности субъектов, стремящихся понять и быть понятыми,

2) в психологически безопасной (принимающей, подтверждающей, фасилитирующей самораскрытие и направленной на взаимное раскрытие) атмосфере консультирования

3) как партнерского, направленного на сотрудничество по поводу изучения и решения конкретных вопросов, фрустрирующего повседневные шаблоны жизнедеятельности, общения

4) со значимым (реальным, искренним и аутентичным, включенным в диалог как личность, утверждающим и подтверждающим зна-

чимость и существование себя и другого) партнером.

Социально-психологическое консультирование может быть определено как специальным образом организованный процесс диалогического, ценностно-смыслового взаимодействия индивидов и групп по поводу исследования и способов решения проблем их социально-психологического становления, функционирования и развития, а также по поводу оптимизации их жизнедеятельности, (ре)социализации и самореализации как ее компонентов. Социально-психологическое консультирование осуществляется и/или сопровождается консультантом – психосоциальным работником, задающим его организационные рамки или сеттинг, институционализирующий процессы и феномены социального обмена, типичные для любых взаимодействий и взаимоотношений людей и групп, объективизирующий их таким образом, что они становятся доступны изучению и управляемой трансформации (включая обучение) как со стороны исследователя, так и со стороны самих участников консультирования. В развитии социально-психологического консультирования место консультанта может занимать индивид, семья, группа, организация как субъекты самопомощи и взаимопомощи: специалист в этом случае лишь сопровождает процесс консультирования, выступая скорее в качестве супервизора для занявших его позицию волонтеров, «опытных клиентов» или «группового консультанта». Разнообразие форм, форматов, парадигм и моделей (школ) социально-психологического консультирования ставит перед исследователями вопросы о том, какие же феномены обеспечивают его успешность: продуктивность и эффективность, - от чего зависят результаты консультирования, не является ли оно «артефактом» социального обмена как такового. Однако, несмотря на множественность школ и подходов, до настоящего времени сфера социально-психологического консультирования не стала предметом целостного, развернутого и системного изучения: ни с точки зрения методологической, ни с точки зрения обобщенных и сравнительных теоретико-эмпирических исследований, направленных на осмысление его специфики, феноменов и механизмов. Об этом говорит и отсутствие четкого и более-менее единообразного определения консультирования и, в том числе, социально-психологического консультирования

Литература

1. Елизаров А.Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования. Учебное пособие. - М.: «Ось-89», 2003. - 336 с.
2. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. - М.: Академический проект, 1999. - 240с.
3. Минигалиева М.Р. Психологическое консультирование: теория и практика (учебное пособие). Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 609с.
4. Василюк Ф.Е. Понимающая психотерапия: опыт построения психотехнической системы // Вестник практической психологии образования. 2007. - № 3. - С.27–41 и 2007. - № 4. - С.37–41.
5. Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика. - К.: Укртехпресс, 1997. - 125с.
6. Калина Н.Ф. Основы психотерапии. Семиотика и психотерапия. М.: Рефл-букф, Ваклер, 1997. - 270с.
7. Роджерс К.-Р. Клиентоцентрированная терапия. М.: Ваклер, REFL-book, 1997. 320с.
8. Флемминг Ф. Преобразующие диалоги. Киев: Ника-Центр, 1997. 384с.
9. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. - Л.: Медицина, 1990. - 189с.
10. Яковлева С.В. Психологическое консультирование: теория и процесс. - Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1998. - 176с.
11. Копьев А.Ф. О прототипах психотерапевтического опыта // Труды по психологическому консультированию и психотерапии. 2005. - №5. – С. 146-158.
12. Минделл Э. Психотерапия как духовная практика. М.: НФ "Класс", 1997. 160с.
13. Братченко С Л Экзистенциальная психология глубинного общения. - М.:Смысл, 2001. - 197с.
14. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия М.:НФ "Класс", 2000 - 576с.
15. Кейсмент П. Обучаясь у пациента. Воронеж: МОДЕК, 1995. - 256с.
16. Ковалев Г.А. Три парадигмы в психологии - три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. - 1987. - № 3. - С.41-49.
17. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. М.: ИП АН СССР, 1991. 244 с.

Калужский государственный университет, г. Калуга, mariam_rav@mail.ru

УДК 321.011.5

А.В. Скиперских
ЦЕЛОСТНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
В ПЕРСПЕКТИВЕ ДИСПОЗИЦИИ «ВЛАСТЬ – СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Политический процесс, представляющий собой взаимодействие политических акторов по поводу власти, носит целостный характер. Наличие определённого дисбаланса между политическими акторами, относящегося к различиям в позиции и ресурсах, тем не менее, не ставит под сомнение его целостное единство.

Отношения власти и сопротивления в политическом процессе находятся в состоянии диалектического единства и в равной степени обладают такими характеристиками целостности, как общность, структурированность и автономность.

Ключевые слова: власть, диспозиция, сопротивление, оппозиция, политический актор, политический процесс, целостность.

Необходимость выражения протестных настроений не является характерной чертой определённого исторического времени, связанного с повсеместной модой на протестные объективации, и подчёркивающего какие-то особенные задатки человека бунта, раскрывающиеся в конкретных пространственных и временных континуумах.

Выражение несогласия через протест, представленное в практике сопротивления власти, является неотъемлемой частью исторического и политического процесса. Политический процесс – бесконечное соперничество за власть, бесконечная смена диспозиции. Протест и бунт, демонстрируемые человеком, следуя мысли М.Фуко, всецело принадлежат истории. Бунтующий человек проникает в историю, и «оживляет её своим дыханием» [1, с. 19].

Сопротивление и власть диалектически соединены, их существование друг без друга нельзя представить. Так же, как существует власть, объективируясь в политическом процессе через многочисленные инстанции, так существуют и практики сопротивления, возникающие там, где власть обнаруживает себя. Подобная диспозиция власти и сопротивления может являться некоей базовой объективной конструкцией, с помощью которой должна определяться политическая практика в целом. Даже самая популярная власть будет балансироваться сопротивлением. В данном смысле, высокие рейтинги каких-либо политических институтов не должны стать дополнительным оправданием и признанием правоты власти. Наоборот, высокие рейтинги и чрезмерное общественное ликование только усиливают сопротивление, совершенст-

вующееся в формах и приобретающее латентный, иррегулярный характер демонстрации.

Р.Барт однажды отметил этот всепоглощающий характер власти в известной фигуре об онтологическом характере власти, готовой присутствовать «в любом дискурсе, даже если он рождается в сфере безвластия» [2, с. 547]. Перефразируя Р.Барта, отметим, что сопротивление по определению будет наличествовать даже там, где власть, казалось бы, «выжгла» все основания для свободомыслия и независимого мнения. Любая практика существования независимого мнения нарушает тотализацию, ставит под сомнение тезисы о всепоглощающем характере подчинения репрессии.

Именно благодаря наличию диалектического единства власти и сопротивления политический процесс имеет целостный характер и представляется в органическом единстве. На наш взгляд, есть смысл говорить об особой целостности политического процесса в рассматриваемом нами контексте, которая выражается в таких характеристиках, как *общность*, *структурированность* и *автономность* его элементов.

Постараемся разобраться, как именно данные характеристики раскрывают взаимозависимость власти и сопротивления.

Общность власти и сопротивления обнаруживается в принадлежности этих диалектических противников к определённому пространственному и временному континууму. Равно, как и институты власти, институты сопротивления и персонализирующие их политические акторы могут иметь ожидания в отношении конкретных целей в рамках конкретного политического процесса. Если предположить, что политический процесс есть взаимодействие политических ак-

торов по поводу отношений власти, то общность власти и сопротивления получает дополнительное подтверждение.

Правящие акторы (власть) стремятся удерживать доминирующую позицию и максимально затруднить присутствие оппозиционных акторов (сопротивление) в политическом дискурсе. Власть всегда заинтересована в удержании позиции, для неё принципиально, чтобы она была легитимирована обществом и правом на новый политический цикл. Но если правящие акторы зачастую могут успешно экспериментировать с законодательством для затруднения позиционирования своих политических конкурентов, то общественной поддержкой им не всегда удаётся заручиться в той мере, в которой это необходимо.

Что касается оппозиционных акторов, то и они бывают всегда заинтересованы в расширении собственного влияния, равно, как и в ослаблении позиции правящих акторов. Оппозиционные акторы, так же заинтересованы в общественной поддержке и ослаблении правовых ограничений на собственное присутствие в политическом дискурсе.

В подобном противостоянии правящих и оппозиционных акторов, соперничающих между собой за позиции, позволяющие контролировать ресурсы, как раз и проявляется общность политического процесса.

В демократических системах мы достаточно часто можем сталкиваться с ситуациями циркуляции политических элит. Существующие легальные способы смены элит создают неплохую базу для последующих демократических политических трансформаций. Смена власти может происходить и за рамками демократической процедуры – сопротивление не всегда бывает обеспокоено вопросами правового соответствия. Ещё Аристотель предсказывал вероятность смены власти в случае проявления её представителями наглости и корыстолюбия. Именно поэтому, «население начинает враждебно относиться и к ним, и к тому государственному строю, который дает им такие возможности» [3, с. 530].

Общность власти и сопротивления в политическом процессе проявляется в зависимости их судьбы от самого общества, до поры до времени, молчаливо взирающего на противостояние правящих и оппозиционных акторов. Утрата общественной поддержки властью чревата её делегитимацией, равно, как и низкая популярность оппозиционных акторов не может предоставить им право говорить от имени широких народных масс. Поэтому, вполне объективны

стремления, как правящей, так и оппозиционной элиты снискать расположение общества, от воли которого во многом и зависит судьба их дальнейшей диспозиции.

Недавним примером могут послужить протестные акции в России в 2011-2012 гг. Казалось бы, довольно справедливое возмущение фальсификациями, имевшими места в период различных избирательных кампаний, не было выражено в большом количестве недовольных. Опыт политического процесса в России подсказывает, что довольно большое количество граждан готово поддерживать текущую ситуацию. Высокая степень участия государства в судьбе отдельно взятого индивида, мощные патерналистские ориентации и разделение традиционных ценностей образуют в России многочисленный класс работников бюджетной сферы и силовиков, на который и опирается государство.

Общность власти и сопротивления предполагает и взаимосвязанность определённой традицией и необходимостью соблюдать существующие «правила игры». Общность власти и сопротивления может базироваться и на неких фундаментальных началах. Примером могут выступать некие религиозные ориентации власти, говорящие о высокой чувствительности общества, а также сходство в отношении, как власти, так и сопротивления к неким базовым системам ценностей. Например, такой универсальной ценностью может выступать историческая память, по поводу которой будет существовать некий консенсус.

Структурированность власти и сопротивления проявляется в сложном устройстве самих диалектических оппозиций. Власть и сопротивление могут распадаться на элементы и составные части, в свою очередь, противостоящие/оппонирующие друг другу.

Структурированность власти и сопротивления может отмечаться на уровне самих институтов, представляющих, как инстанции власти, так и сопротивления.

Институциональное измерение власти и сопротивления предполагает, что может существовать и функциональное, а также идеологическое измерение, подтверждающие сложный характер структур власти и сопротивления. Противостояние власти и сопротивления означает противостояние функций, равно, как и идеологий. Так, скажем, либеральная идеология, эксплуатирующаяся правящим классом, может сдерживаться апелляциями оппозиционных акторов к необходимости проведения социальной политики. Попытки политической репрезента-

ции правящим классом модели многонационального государства однозначно будут вызывать сопротивление на уровне доктрины, что будет означать склонность оппозиционных акторов к аффилированию с националистическим проектом.

Структурированность власти и сопротивление проявляется в усложнении самого диспозитива власть/сопротивление, носящего довольно глубокий и комплексный характер. Власть всячески пытается увеличить дистанцию между собой и институтами сопротивления, посредством разрушения самого сопротивления, ослабления его структур. В этом смысле кажется достаточно показательной мысль Н.Лумана, отмечающего, что «у того, кто подвергается принуждению, возможности выбора сводятся к нулю» [4: с. 18 - 19].

В своей известной работе «Власть» Н.Луман последовательно разворачивает данную мысль. По Н.Луману, нарушение селекции индивида, которое не замечается самим индивидом, является «высшим пилотажем» практики принуждения – своеобразным апофеозом технократического управления. Впрочем, мы попробуем не согласиться с немецким автором в том смысле, что, власть не может изменить селективные способности индивида в его праве на сопротивление. Онтологический характер структур сопротивления, постоянно функционирующих и подпитывающихся энергией бунтующих людей, служит серьёзным аргументированным противовесом доводам немецкого теоретика коммуникации.

Диспозитив власть/сопротивление показывает, что подчинённое положение человека в отношении властной репрессивной машины не является раз и навсегда утверждённой данностью. Подчинённое состояние периодически перепроверяется. Наиболее динамично подобная перепроверка происходит в случае демократических политических режимов, где власть и оппозиция часто меняются местами. Несмотря на существующие в духе экзистенциализма установления, типа «я не свободен», и мне ни избежать судьбы своего класса, своей нации, своей семьи, ни даже основать свою власть или удачу, ни победить свои даже самые незначительные желания и привычки» [5: с. 490], политическая практика изобилует примерами опровержения подобной подчинённости. Принуждение в политическом процессе не всегда обладает тотальностью, потому как разрывается мощными актами восстания человека против существующих «правил игры». Протест проникает сквозь неиз-

бежность времени и репрессии, он просачивается сквозь стенки несвободы, свидетельствуя о неизбежности сопротивления.

Если приводить более очевидные примеры структурированности власти и сопротивления, то можно обратиться к опыту избирательных кампаний. Структурированность штабов относительно равных соперников на выборах будет подтверждать данный тезис.

Вспомним выборы мэра Москвы и соперничество С. Собянина с А. Навальным. Безусловно, политическая ситуация в современной России, откровенно, не располагает к конкуренции политических акторов. Региональные избирательные кампании подтверждают это. В интересах правящих акторов устранить любую вероятность непредсказуемого результата. Тем не менее, опыт избирательной кампании А.Навального, набравшего более 27% голосов избирателей, а также организация его штаба, как раз и подчёркивают структурированный характер оппозиции, а, стало быть, и сопротивления.

Автономность власти и сопротивления может предполагать их самодостаточное позиционирование, проникающее сквозь толщину веков, и присутствующее на всём протяжении исторического времени. Самодостаточность присуща практически каждому элементу целого – системы, потому как, в любом случае, каждый элемент может что-то представлять из себя, обладая некоей функцией в рамках единого целого.

Институты власти, как правило, мало затрагивает сопротивление – власть живёт в своём мире, отличающемся от условий, которых живут другие. Правящая элита замыкается на себе, предпочитая бытие в плотном и непроницаемом коконе – публичности и вседоступности. Власть оторвана от проблем, с которыми приходится ежедневно сталкиваться огромному количеству других людей. В этом – автономность власти.

Автономность власти имеет ещё очень много разрешений, восходящих к её замкнутому позиционированию, закрытости, потаённости. Власть должна быть сосредоточена и оберегаема тайной, выступающей источником власти. Нарушение автономности ведёт к распаду власти. Вспомним классический сказочный сюжет с иголкой Кощея Бессмертного.

Автономность характеризует политически независимых игроков – данное качество как никогда подходит самой власти в авторитарных и тоталитарных системах. Автономность власти проявляется в её обеспеченности альтернативными источниками функционирования, в некотором запасе прочности. Предполагается, что

власть может существовать даже тогда, когда перестанут существовать другие (резиденции, бункеры, укрытия, автономные скважины с пресной водой, бесперебойная связь по защищенным линиям, вертолётные площадки, потайные ходы и т. д.). Действительно, всё бытие власти проникнуто стремлением к самосохранению, к перестраховкам, к попыткам отыграть у провидения какой-то шанс пролонгации физического существования. Автономность власти, поиск возможностей осуществления моментальной метаморфозы, становится для власти даже некоторой суперидеей.

В принципе, в данном смысле не вызывает вопросов и ощущение самодостаточности сопротивления. Наличие ресурсной базы и пополняемых источников экономического благосостояния. Примером может быть парламентская избирательная кампания в Грузии, в результате которой к власти пришла политическая партия «Грузинская мечта» миллиардера Б.Иванишвили. Неплохое экономическое положение Б.Иванишвили, находившегося некоторое время в оппозиции к режиму М.Саакашвили, отчасти и сыграло на его высокую популярность. Так, действующий грузинский премьер «построил в родной деревне реальный коммунизм, взяв на себя коммунальные платежи односельчан и назначив им личные надбавки к зарплатам и пенсиям» [6].

Автономность оппозиционных акторов иногда является угрозой для легитимности правящих акторов, потому как оппозиционные акторы бывают часто раскрепощены в выборе средств и форм давления на власть. Высвобожденность оппозиционных акторов придаёт им энергичности и креатива в споре с правящими акторами за позицию власти. Что касается правящих акторов, то, наоборот, они могут находиться в стеснённом положении, будучи регламентируемые большим количеством инструкций и норм поведения. Всё это делает сопротивление довольно самодостаточным.

Ф.Уэбстер однажды предположил зависимость социального положения человека и его информированности, сводящуюся к достаточно простой формуле: «чем выше положение человека в социальной иерархии, тем богаче и разнообразнее информация, к которой он получает доступ. Чем ниже стоит человек на социальной лестнице, тем ниже качество информации, которую он может получить» [7: с. 197]. Мысль, высказанная американским теоретиком информации, в полной мере относится и к той идее, которую мы пытаемся донести в своей работе. От-

носительная экономическая независимость политических акторов, позволяющая им получать и обрабатывать информацию самостоятельно, без каких-либо согласований и коррекций со стороны власти, безусловно, может свидетельствовать об автономности и самодостаточности сопротивления как такового.

Автономность может достигаться и некоторым отрешением самих сторон, чрезмерным сосредоточением и концентрацией на собственных жизненных мирах и повседневных практиках. Причём, в данном контексте, автономным и удовлетворённым может быть едва ли не подвижничество, противопоставляемое «скромному обаянию буржуазии». В скромности и лишениях может быть сокрыто своё робкое экзистенциальное счастье, своя независимость. Вспомним, как у М.Цветаевой противопоставляется «голод голодных – сытости сытых».

Автономность выражается ещё в наличии у оппонированных друг другу сторон (власти и сопротивления) определённых устных и письменных кодексов, вырабатываемых внутри своих структур, и подчёркивающих особую субъектность каждой из сторон, особое восприятие морали и права. И оппозиционные и правящие акторы могут вполне убедительно объяснить собственную исключительность, подведя под неё достаточную теоретическую и идеологическую базу.

Таким образом, диспозиция «власть – сопротивление» предполагает, что довольно затруднительно представлять сопротивление линейно, равно, как и сложно представить линейной саму власть, откровенно наваливающейся на тело индивида. Целостность политического процесса, представленная в многообразии разных элементов, предполагает, что отношения власти и сопротивления находятся в некоем оптимальном формате, вернее, их диспозиция выражает их текущее соотношение в тот или иной момент времени.

Процесс демократизации наполнен декларациями о расставании подневольного человека со своим господином, а это может означать постепенное выравнивание баланса между властью и сопротивлением. Освобождение, к которому приводит сопротивление, предполагает, что некогда подневольный человек постепенно расстаётся со своей трагической памятью, состоящей из репрессии и подчинения господину, хозяину, тирану.

Претензии объекта власти, сопротивляющегося более авторитетному и властному началу субъекта, постепенно становились всё более ар-

гументированными, находя логическую завершённость и стройность там, где это позволяли существующие правила игры. Именно общность политического процесса, ставящая в зависимость сопротивление и власть, а также представляемые ими институты, создала довольно рефлекторный и зависимый мир власти и сопротивления. Подобная зависимость и обеспечивает целостность политического. Равно, как и сама власть, совершенствуясь и изменяясь в различных формах, могло метаморфизировать и само сопротивление, обретая долгожданную автономность собственной структуры.

В настоящий момент времени, говоря о демократических политических режимах, можно отметить, что ими поддерживается состояние конкуренции, где институты сопротивления периодически могут реализовывать свои политические оппозиционные проекты. Наоборот, в тех системах, где голос обычного человека никогда

не значил много, вплоть до настоящего времени сохраняются проблемы с реализацией политических гражданских прав и свобод. Существование протестных настроений вовсе не означает, что они могут спокойно реализовываться, артикулируясь на «непопулярные политические сюжеты и объекты» [8: с. 58 - 59].

Наличие особой предрасположенности к сопротивлению становится частью культуры и чертой психологического портрета конкретного её (культуры) представителя.

Таким образом, целостность политического процесса, выражающаяся общности власти и сопротивления, их структурированности и автономности, является объективной данностью, со временем испытывающей определённые изменения, относящиеся к политическому дизайну самой диспозиции «власть – сопротивление».

Литература

1. Фуко М. Восставать бесполезно? (пер. с фр. В. Акуловой и Д. Потёмкина) // Неприкосновенный запас. - 2011. - № 5 (79). - С. 16 - 20.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. - М.: Прогресс. Универс, 1989. - 615 с.
3. Аристотель. Сочинения: В 4 т. (пер. С.А. Жебелева) - Т. 4. - М.: Мысль, 1983. - 830 с.
4. Луман Н. Власть. - М.: Праксис, 2001. - 256 с.
5. Сартр Ж.П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии (пер. с фр. В.И. Колядко). - М.: Республика, 2004. - 639 с.
6. Тайны биографии Бидзины Иванишвили // <http://sobesednik.ru/politics/20121015-tainy-biografii-bidziny-ivanishvili> [Дата обращения: 05.10.2014]
7. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 400 с.
8. Скиперских А.В. Специфика провинциального политического протеста в современной России (на примере города Ельца Липецкой области). // Теория и практика политических исследований. - № 2-3. - 2012. - С. 58 - 69.

УДК 621.17

Кирюхина Н.В., Нагдалиева О.А., Сережкин Л.Н.
ВЫБОР И ОБОСНОВАНИЕ СПОСОБА УДАЛЕНИЯ
НЕКОНДЕНСИРУЮЩЕЙСЯ ПРИМЕСИ ИЗ ПАРОГАЗОВОЙ
СМЕСИ В КОНДЕНСАЦИОННОМ УСТРОЙСТВЕ ЭНЕРГОБЛОКА
С УЛЬТРАСВЕРХКРИТИЧЕСКИМИ ПАРАМЕТРАМИ ПАРА

Приведен обзор способов удаления неконденсирующихся примесей из газовых (парогазовых) смесей. Проведен анализ различных типов абсорбции. Произведены выбор и обоснование способа удаления неконденсирующихся газов из газовых (парогазовых) смесей с учетом особенностей процесса применительно к газопаровой турбоустановке на ультрасверхкритические параметры: наличие конденсации пара и дополнительный нагрев абсорбента

Ключевые слова: Удаление неконденсирующихся примесей из парогазовых смесей, углекислый газ, абсорбция, энергоблок с ультрасверхкритическими параметрами пара, конденсационное устройство

В настоящее время известно достаточно много способов удаления неконденсирующихся примесей из газовых (парогазовых) смесей. Выбор процесса очистки газов от кислых соединений зависит от многих факторов, основными из которых являются: состав и параметры исходного рабочего тела, требуемая степень очистки и область использования полученного рабочего тела, наличие и параметры энергоресурсов, отходы производства и др.

Для очистки от углекислого газа CO_2 парогазовых смесей в конденсационных устройствах энергоблоков применяют различные процессы, которые можно разбить на следующие группы:

- процессы физической абсорбции, при которых извлечение примесей происходит за счет их растворимости в органических и неорганических поглотителях;
- хемосорбционные процессы, основанные на химическом взаимодействии CO_2 с активной частью абсорбента;
- комбинированные процессы, использующие одновременно химические и физические поглотители;
- адсорбционные процессы, основанные на извлечении компонентов газа твердыми поглотителями – адсорбентами (молекулярные сита, активированные угли и др.)

Анализ мировой практики, накопленной в области очистки от газовых примесей, показывает, что основными процессами для обработки больших потоков газа являются абсорбционные процессы с использованием химических и физических абсорбентов и их комбинации.

Особенность процессов в конденсационном устройстве энергоблока с ультрасверхкритическими параметрами состоит в том, что одновременно с поглощением CO_2 происходит конденсация водяного пара из смеси $\text{H}_2\text{O}-\text{CO}_2$. Это изменяет температурный режим процесса абсорбции и, следовательно, негативно влияет на характер поглощения CO_2 . В отличие от классических абсорберов, предназначенных для утилизации CO_2 из смеси с воздухом или газообразными продуктами сгорания, в составе смеси имеется примерно равное объемное содержание углекислоты и водяного пара. Из этого вытекают два следствия:

- парциальное давление углекислого газа в смеси составит около половины общего давления (атмосферного или повышенного);
- процесс растворения CO_2 сопровождается дополнительным нагревом за счет конденсации водяных паров.

Это второе следствие существенно отличает работу абсорбера от классических вариантов.

Абсорбцией называется процесс избирательного поглощения компонентов из газовой смеси жидким поглотителем (абсорбентом), в котором данный компонент растворим (см. [1],[2],[3]).

Различают физическую абсорбцию и хемосорбцию. Если поглощаемый газ – химически не взаимодействует с абсорбентом, такую абсорбцию называют физической (не поглощаемую составную часть газовой смеси называют инертном, или инертным газом). Если же поглощаемый газ образует с абсорбентом химическое соединение, то такой процесс называют хемо-

сорбцией. В технике часто встречается сочетание обоих видов абсорбции.

Абсорбентами служат индивидуальные жидкости или растворы активного компонента в жидком растворителе. Во всех случаях к абсорбентам предъявляют ряд требований, среди которых наиболее существенными являются: высокая абсорбционная способность, селективность, низкое давление пара, химическая инертность по отношению к распространенным конструкционным материалам (при физической абсорбции - также к компонентам газовой смеси), не токсичность, огне- и взрывобезопасность, доступность и не высокая стоимость. При проведении абсорбции в качестве абсорбентов применяют воду, органические растворители, не вступающие в реакцию с извлекаемым газом, и водные растворы этих веществ. При хемосорбции в качестве абсорбента используют водные растворы солей, органические вещества и водные суспензии различных веществ.

Физические основы процессов массопередачи и их промышленное применение описаны в работе Кафарова [2]. Работа Рамма [3] посвящена абсорбционным процессам. Эта монография представляет собой наиболее фундаментальное и подробное изложение вопросов теории абсорбции и ее практических приложений. К этому же типу работ можно отнести переводные издания Хобблера [4], Шервуда, Пигфорда, Уилша [5]. В [6] сделан акцент на технологические аспекты абсорбционных процессов в химической промышленности. В [7] рассмотрена термодинамическая кинетика процесса абсорбции. Наиболее полно освещающей и обобщающей вопросы теории и практики процессов химического взаимодействия газов и жидкостей является монография П.В. Данквертса [8]. В ней рассмотрены физико-химические основы и дано математическое описание этих процессов, приведены примеры расчета абсорбционных аппаратов.

Перенос вещества от границы раздела фаз внутрь какой-либо из фаз и обратно рассматривается на основе уравнений гидродинамики и конвективной диффузии. Если диффузия происходит в направлении оси z , а движение среды - в направлении оси y , то уравнение конвективной диффузии будет иметь вид:

$$\frac{\partial C}{\partial t} = D \frac{\partial^2 C}{\partial z^2} - \omega \frac{\partial C}{\partial y}, \quad (1)$$

с граничным условием

$$\beta \Delta = -D \left(\frac{\partial C}{\partial z} \right)_{z=0}. \quad (2)$$

Здесь t - время, D - коэффициент диффузии, β - коэффициент массоотдачи, ω - скорость среды, $\Delta = C_p - C$ - движущая сила, равная разности концентраций компонента на границе раздела фаз C_p и в глубине фазы C .

Для получения решения используются следующие упрощения.

а) Пленочная модель.

Предложена Льюисом и Уитменом (см. [2], [3], [5]). Считается, что с обеих сторон от поверхности соприкосновения фаз в каждой фазе находятся неподвижные или ламинарно движущиеся пленки, отделяющие поверхность соприкосновения от ядра потока соответствующей фазы. Применение пленочной модели ограничено процессами, в которых определяющим является движение только одной из фаз.

Если пренебречь конвективным членом $\omega \frac{\partial C}{\partial y}$ и считать процесс стационарным, то уравнение (1) примет вид:

$$D \frac{\partial^2 C}{\partial z^2} = 0. \quad (3)$$

С учетом граничного условия (2):

$$\beta = \frac{D}{z_0}, \quad (4)$$

z_0 - толщина пленки. Она считается не постоянной, а зависящей от D . Пленочная модель не дает зависимостей для z_0 , и, следовательно, не позволяет предсказать значение коэффициента массоотдачи β .

б) Модель пограничного диффузионного слоя.

В этой модели вместо представления о пленках вводится понятие диффузионного пограничного слоя, представляющего собой тонкий слой жидкости, прилегающий к поверхности раздела, в котором проявляется молекулярная диффузия происходит резкое изменение концентрации вещества. Эффективная толщина этого слоя определяется соотношением (ν - кинематическая вязкость, z - расстояние от границы раздела):

$$z' = D^{1/6} \nu^{1/6} \sqrt{\frac{z}{\omega}}, \quad (5)$$

Также как и в пленочной модели, процесс считается стационарным, но конвективным членом не пренебрегают:

$$D \frac{\partial^2 C}{\partial z^2} = \omega \frac{\partial C}{\partial y}. \quad (6)$$

Эта модель развивалась в основном применительно к границе газ-жидкая стенка. В системе газ-жидкость границу жидкости можно с известной долей приближения уподобить твердой стенке, учетом, что вязкость жидкости намного больше, чем вязкость газа. В то же время возникают сомнения в применимости этой модели к свободной поверхности жидкости на границе с газом [3, с. 81]. Модель диффузионного пограничного слоя, как и пленочная, мало пригодна для предсказания значений β .

в) Модель обновления поверхности (модель проникновения, пенетрационная модель).

Предполагается, что турбулентные пульсации постоянно приносят к границе раздела новую жидкость, смывая те порции жидкости, которые уже прореагировали с газом. Таким образом, каждый элемент поверхности жидкости реагирует с газом в течении некоторого времени θ (время контакта или период обновления), после чего обновляется. В насадочных абсорберах временем контакта можно считать время, за которое жидкость проходит расстояние равное высоте элемента насадки. Решение получается из интегрирования нестационарного уравнения диффузии (конвективным членом пренебрегают):

$$\frac{\partial C}{\partial \theta} = D \frac{\partial^2 C}{\partial z^2}. \quad (7)$$

Граничные условия имеют вид ($C_{жс}$ - концентрация компонента в жидкой фазе):

$$z = 0, \theta \geq 0, C = C_p;$$

$$z = \infty, \theta \geq 0, C = C_{жс};$$

$$z \geq 0, \theta = 0, C = C_{жс}.$$

Модель обновления дает для коэффициента массотдачи:

$$\beta = \int_0^\infty \Phi \sqrt{\frac{D}{\pi \theta}} d\theta. \quad (8)$$

Здесь Φ - функция, характеризующая распределение периодов обновления элементов поверхности контакта фаз.

Хигби [5], считая время контакта одинаковым для всех элементов и равным θ_0 (что соответствует

$$\Phi = \frac{1}{\theta_0} \text{ при } \theta < \theta_0 \quad \text{и}$$

$\Phi = 0$ при $\theta > \theta_0$), получил:

$$\beta = 2 \sqrt{\frac{D}{\pi \theta_0}}. \quad (9)$$

Кишиневский [2] предположил, что во время контакта перенос осуществляется не только молекулярной, но и турбулентной диффузией. В этом случае величина D в уравнении (10) заменяется суммой коэффициентов молекулярной и турбулентной диффузий, называемой эффективным коэффициентом диффузии.

Данкверст [5] принял функцию распределения $\Phi = s e^{-s\theta}$, где s - скорость обновления поверхности и получил

$$\beta = \sqrt{sD}. \quad (10)$$

Подробное описание процессов массообмена, осложненных химическими реакциями содержится в монографии Дж. Астариты [9]. В книге рассмотрены модели физической абсорбции (пленочная теория, теория проникновения Хигби и Данквертса). Приведено общее математическое описание процесса диффузии с химической реакцией, произведена классификация режимов абсорбции, дан подробный анализ процесса для основных и переходных режимов. Разобраны конкретные примеры газожидкостных реакционных систем, включая промышленные процессы (абсорбция двуокси углерода буферными растворами, растворами щелочей, аминов, химическая абсорбция сероводорода). Абсорбционные процессы, сопровождаемые химической реакцией, проанализированы и в соответствующих разделах работы [3] - фундаментальной монографии по теоретическим и прикладным аспектам абсорбции. Влияние химической реакции на массоперенос при абсорбции явилось предметом исследования в работе [11]. Целью исследования [10] было моделирование реакций, лежащих в основе процесса поглощения CO_2 аминами и выявление взаимосвязи между структурой абсорбентов и их поголающей способностью. Разработке и совершенствованию промышленных технологий абсорбции посвящены работы [12]-[14]. В работе [12] рассмотрен процесс хемосорбции CO_2 этаноламинами при использовании полых аппаратов вихревого типа. Исследованию процессов десорбции диоксида углерода из водных

растворов различных аминов с применением контакторов-десорберов, оснащенных композиционными мембранами на основе посвящена работа [13]. В [14] выполнено экспериментальное исследование закономерностей кинетики абсорбции углекислого газа щелочными растворами на модели барботажного аппарата периодического действия по жидкой фазе и с проточной газовой фазой.

При протекании реакции в жидкой фазе скорость абсорбции выше, чем при физической абсорбции. Это объясняется тем, часть абсорбируемого компонента вступает в реакцию с поглотителем или его активным компонентом, в результате чего концентрация свободного компонента уменьшается, что приводит к повышению концентрационного градиента. Это ускорение тем выше, чем быстрее протекает реакция.

Ускорение абсорбции при химической реакции учитывают двумя способами.

- Увеличением коэффициента массоотдачи по сравнению с физической абсорбцией, считая движущую силу такой же, как при физической абсорбции; коэффициент ускорения при этом

$$\kappa = \frac{\beta'_{жс}}{\beta_{жс}}, \quad (11)$$

где $\beta'_{жс}$ - коэффициент массоотдачи при хемосорбции, $\beta_{жс}$ - при физической абсорбции.

- Увеличением движущей силы, считая коэффициент массоотдачи таким же, как при физической абсорбции. Коэффициент ускорения при этом

$$\kappa = 1 + \frac{\delta}{\Delta_{жс}}, \quad (12)$$

где δ - увеличение движущей силы при протекании реакции в жидкой фазе по сравнению с движущей силой физической абсорбции $\Delta_{жс} = C_p - C$.

Вопросы кинетики хемосорбции подробно описаны в монографиях [7], [8].

Протекание процессов описывается совокупностью уравнений диффузии абсорбируемого компонента А (13), активного компонента растворителя В (14) и кинетического уравнения реакции (15):

$$\frac{\partial[A]}{\partial\theta} = D_A \frac{\partial^2[A]}{\partial z^2} - N, \quad (13)$$

$$\frac{\partial[B]}{\partial\theta} = D_B \frac{\partial^2[B]}{\partial z^2} - q[N], \quad (14)$$

$$[N] = f([A], [B]), \quad (15)$$

где $[A]$ и $[B]$ – концентрации несвязанных компонентов А и В (кмоль/м³), D_A и D_B - коэффициенты диффузии, $[N]$ - скорость расходования компонента А в единице объема на химическую реакцию, число киломолей В, расходуемых на 1 киломоль А.

Аналитическое решение возможно лишь для наиболее простых случаев зависимости (15) с учетом ряда допущений.

В работе [3] приводятся формулы, позволяющие рассчитать коэффициент ускорения для необратимой реакции $A + qB \rightarrow C$, для которой зависимость (11) имеет вид:

$$[N] = r_{mn} [A]^m [B]^n, \quad (16)$$

где r_{mn} - константа скорости реакции. Они получены в результате расчетов, выполненных на основе различных моделей абсорбции.

Процессы абсорбции проводят в специальных аппаратах - абсорберах. Их устройство, принципы действия и конструкции описаны в [16] – [23].

При абсорбционных процессах массообмен происходит на поверхности соприкосновения фаз. Поэтому абсорбционные аппараты должны иметь развитую поверхность соприкосновения между газом и жидкостью. Исходя из способа создания этой поверхности абсорбционные аппараты можно подразделить на следующие группы, согласно [1], [16]:

а) Поверхностные абсорберы, в которых поверхностью контакта между фазами является зеркало жидкости (собственно поверхностные абсорберы) или поверхность текущей пленки жидкости (пленочные абсорберы). К этой же группе относятся насадочные абсорберы, в которых жидкость стекает по поверхности загруженной в абсорбер насадки из тел различной формы (кольца, кусковой материал и т. д.), и механические пленочные абсорберы. В пленочных абсорберах поверхностью контакта фаз является поверхность жидкости, текущей по твердой, обычно вертикальной стенке.

В [24] определены следующие типы абсорберов этого типа.

Абсорбер поверхностный с развернутой поверхностью жидкости – абсорбер, в котором газ проходит над неподвижной или медленно текущей жидкостью.

Абсорбер пленочный поверхностный – абсорбер, в котором газ и жидкость соприкасаются на поверхности текущей пленки.

Абсорбер насадочный поверхностный: абсорбер, представляющий собой колонну, загру-

женную насадкой различной формы.

Абсорбер с подвижной насадкой: абсорбер, в котором насадочные тела удерживаются в потоке газа в подвижном (псевдооживленном) состоянии.

Для поверхностных абсорберов поверхность контакта в известной степени определяется геометрической поверхностью элементов абсорбера (например, насадки), хотя во многих случаях и не равна ей [1, с.10].

б) Барботажные абсорберы, в которых поверхность контакта развивается потоками газа, распределяющегося в жидкости в виде пузырьков и струек. Такое движение газа (барботаж) осуществляется путем пропускания его через заполненный жидкостью аппарат (сплошной барботаж) либо в аппаратах колонного типа с различного типа тарелками. Подобный характер взаимодействия газа и жидкости наблюдается также в насадочных абсорберах с затопленной насадкой. В эту же группу входят барботажные абсорберы с перемешиванием жидкости механическими мешалками. В барботажных абсорберах поверхность контакта определяется гидродинамическим режимом (расходами газа и жидкости).

в) Распыливающие абсорберы, в которых поверхность контакта образуется путем распыливанием или разбрызгиванием жидкости в газовом потоке. Поверхность контакта определяется гидродинамическим режимом (расходом жидкости) [1, с. 11].

Эти абсорберы подразделяют на следующие группы [16, с. 21]:

- форсуночные распыливающие абсорберы, в которых жидкость распыляется на капли форсунками;

- скоростные прямоточные распыливающие абсорберы, в которых распыление жидкости осуществляется за счет кинетической энергии газового потока;

- механические распыливающие абсорберы, в которых жидкость распыляется вращающимися деталями.

Приведенная классификация абсорбционных аппаратов является условной, так как отражает не столько конструкцию аппарата, сколько характер поверхности контакта. Один и тот же тип аппарата в зависимости от условий работы может оказаться при этом в разных группах. Например, насадочные абсорберы могут работать как в пленочном, так и в барботажном режимах. В аппаратах с барботажными тарелками возможны режимы, когда происходит значительное распыление жидкости и поверхность контакта образуется в основном каплями.

По способу организации массообмена абсорбционные устройства принято делить на аппараты с непрерывным и ступенчатым контактом фаз. К устройствам с непрерывным контактом можно отнести:

- насадочные колонны,
- распылительные аппараты (полые скрубберы, скрубберы Вентури, ротоклоны и др.),
- однополочные барботажные и пенные устройства.

К устройствам со ступенчатым контактом - тарельчатые колонны, многополочные барботажные и пенные устройства.

Абсорбционные аппараты классифицируются также в зависимости от технологического назначения, давления и вида внутреннего устройства, обеспечивающего контакт газа (пара) и жидкости.

По технологическому назначению абсорбционные аппараты подразделяются на аппараты установок осушки, очистки газа, газораспределения.

В зависимости от применяемого давления абсорберы подразделяются на вакуумные, атмосферные и работающие под давлением, выше атмосферного.

В зависимости от внутреннего устройства различают поверхностные, тарельчатые, насадочные, распылительные, роторные (механические) и каскадные абсорберы.

В соответствии с [24] абсорбер роторный: абсорбер центробежного типа, в котором на валу расположен ротор с кольцами, между которыми располагаются неподвижные кольца статора.

Тарельчатые колонны предпочтительнее для крупнотоннажных производств при относительно малых расходах жидкости, недостаточных для равномерного смачивания насадки, а также для процессов, сопровождающихся колебаниями температуры, так как периодическое расширение и сжатие корпуса может разрушить крупную насадку. На тарелках проще установить змеевики для подвода и отвода теплоты. Тарельчатые колонны также применяются при обработке потоков с твердыми примесями или при выделении твердого осадка [1]. Пленочные абсорберы, к которым относятся абсорберы с регулярной насадкой, не заменимы при проведении процесса в условиях разрежения, поскольку их гидравлическое сопротивление самое низкое.

Из различных типов аппаратов в настоящее время наиболее распространены насадочные и барботажные тарельчатые абсорберы.

В настоящее время еще нет вполне надежного метода, позволяющего определять коэффи-

циент массопередачи путем расчета либо на основе лабораторных или модельных опытов. Однако для некоторых типов аппаратов можно найти коэффициенты массопередачи с достаточно большой точностью при помощи расчета или сравнительно простых опытов. [1, с. 11]

Приведенный выше обзор методов и конструкций дает основание выбрать способ удале-

ния углекислого газа из парогазовой смеси - абсорбционный процесс с использованием воды в качестве абсорбента. Существует много разных вариантов технологической схемы в зависимости от начального содержания CO₂ в очищаемых газах и области применения.

Для реализации задачи исследования в качестве прототипа абсорбционного устройства можно принять абсорбер тарельчатого типа.

Литература

1. Дытнерский Ю.И. Процессы и аппараты химической технологии: в 2 ч. – М. : Химия, 1995г. – Ч. 2. – 368 с.
2. Кафаров В. В. Основы массопередачи. Системы газ-жидкость, пар-жидкость, жидкость-жидкость. – М.: «Высшая школа», 1979. – 439 с.
3. Рамм В. М. Абсорбция газов. – М.: Химия, 1976. – 655 с.
4. Хоблер Т. Массопередача и абсорбция. – Л. : Химия, 1964. – 479 с.
5. Шервуд Т., Пигфорд Р. Л., Уилш Ч. Массопередача. – М.: Химия, 1982. – 696 с.
6. Романков П.Г., Фролов В.Ф., Флисюк О.М. Массообменные процессы химической технологии. – Л.: Химиздат, 2011. – 448 с.
7. Кобринский М.З. Термодинамическая кинетика процесса абсорбции: диссертация ... кандидата технических наук: 05.17.08 / Кобринский М.З. – М., 1996.
8. Данквертс П.В. Газожидкостные реакции. – М.: Химия, 1973. – 296 с.
9. Астарита Дж. Массопередача с химической реакцией. – М.: Химия, 1971. – 224 с.
10. Артемьева Е.Л. Моделирование реакции поглощения углекислого газа водными растворами аммиака и аминов: автореферат диссертации кандидата химических наук: 02.00.13 / Артемьева Е.Л. – Уфа, 2010.
11. Роцин Б. Е. Влияние химической реакции на массоперенос при абсорбции: диссертация ... кандидата технических наук : 05.17.08 / Б.Е. Роцин. – М., 1984. – 215 с. : 61 85-5/3137.
12. Акимов В.В. Гидродинамика и теплообмен при хемосорбции диоксида углерода в мембранном микробарботажном аппарате: автореферат диссертации ... кандидата технических наук: 05.17.08 / В.В. Акимов. – М., 2011.
13. Шутова А.А. Изучение процесса регенерации абсорбентов на основе алканоламинов в мембранных контакторах газ-жидкость: автореферат диссертации ... кандидата технических наук: 05.17.18 / Шутова А.А. – М., 2013.
14. Балыбердин А.С. Интенсификация абсорбции смеси аммиака и диоксида углерода после колонн дистилляции в производстве кальцинированной соды: автореферат диссертации ... кандидата технических наук: 05.17.01 / Балыбердин А.С. – Казань, 2008.
15. Амелин А.Г. Теоретические основы образования тумана при конденсации пара. – М.: Химия, 1972. – 304 с.
16. Ветошкин А.Г. Процессы и аппараты газоочистки. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2006. – 202 с.
17. Касаткин А.Г. Основные процессы и аппараты химической технологии. – М.-Л., Государственное научно-техническое издательство химической литературы, 1961. – 790 с.
18. Мухленов И.П. Основы химической технологии. – М., Высшая школа, 1983.
19. Плановский А.Н., Николаев П.И. Процессы и аппараты химической и нефтехимической технологии. – М., Химия, 1972. – 496 с.
20. Зиганшин М.Г. Проектирование аппаратов пылегазоочистки. – М., Экопресс-3М, 1998. – 506 с.
21. Швыдкий В.С. Очистка газов. – М.: Теплоэнергетик, 2002. – 640 с.
22. Иоффе И.Л. Проектирование процессов и аппаратов химической технологии. – Л.: Химия, 1991.
23. Айнштейн В.Г. Общий курс процессов и аппаратов химической технологии. – М., Логос, Высшая школа, 2002. – 912 с.
24. Газоочистители абсорбционные. Требования к безопасности и методы испытаний. ГОСТ Р 52445- 2005 [Текст]: Национальный стандарт Российской Федерации / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – М., Статинформ, 2006.

УДК 159.98

Арпентьева М.Р.

ТРУДНЫЕ СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Статья посвящена проблемам подготовки, супервизии и профессиональной деятельности психолога-консультанта, рассмотрению типичных трудностей и трудных ситуаций профессиональной деятельности, путей преодоления и профилактики нарушений. Рассматриваются основные потребности консультантов как профессионалов, варианты их адекватного и неадекватного удовлетворения в процессе работы с клиентом. Приводятся типологии трудных ситуаций психологического консультирования, типы клиентов и консультантов, особенности их взаимодействия, обуславливающие эффективность и продуктивность консультирования.

Ключевые слова: конфронтация, взаимопонимание, трудные ситуации консультирования, трудные клиенты, принятие, эмпатия, конгруэнтность, конкретность, психологическое выгорание, потребности консультанта, тип клиента, тип консультанта, супервизия, контрперенос, ошибки консультанта.

Социально-психологическое консультирование – одна из наиболее востребованных современных эдологических практик: практик помощи человека человеку. В этой практике воедино слились принципы социальной, психологической, медицинской и педагогической поддержки человека. Фокусируясь на социально-психологических аспектах нарушений в жизни субъекта, социально-психологическое консультирование интегрирует и пересматривает опыт традиционной медицинской психотерапии и клинического консультирования, опыт возраст-но-психологического и психолого-педагогического консультирования и сопровождения. Будучи психотерапевтическим по своей сути, социально-психологический контакт фиксирует внимание клиента и консультанта на проблеме отношений клиента с окружающим миром и самим собой как источнике нарушений и как пути, на котором эти нарушения могут быть и должны быть исправлены. Трудности социально-психологического консультирования – это трудности отношений: клиента, консультанта, окружающего их сообщества. Они с особой отчетливостью проявляются там, где консультант и клиент нарушают принципы, отражающие регулирующие отношения человека с собой и миром общечеловеческие и профессиональные нормы, требования, способы организации взаимодействия. Там, где субъект нарушает эти нормы, где он не может определить себя по отношению к ним, продуктивно разрешить проблемную ситуацию, в которой его потребности, желания и нормы жизнедеятельности входят в конфликт, возникает психологическая проблема. Проблема, с которой клиент приходит к консультанту, разрешается более

или менее эффективно и продуктивно в зависимости от того, насколько эффективно и продуктивно сам консультант решает проблемы взаимоотношений с собой и миром, те нормы, которые регулируют эти отношения.

Одно из базовых требований к профессионалу состоит в необходимости знать границы своих профессиональных возможностей. Ограничения накладываются не только психотерапевтической школой и предлагаемыми ею методами работы, но и разного рода психологическими проблемами консультанта, нарушающими течение контакта с клиентом. С клиентами, контакт с которыми вероятно будет несвободен от такого «засорения», по мнению многих специалистов, консультанту лучше не работать. В этом смысле нет проблемы «клиент - не клиент», есть проблема «консультант - не консультант» [1]. Однако, проблема решается не столько отказом от консультирования клиентов, сколько тщательной и постоянной работой консультанта, направленной на решение проблем, возникающих в его отношениях с собой и другими людьми вне и в процессе консультирования, практикой постоянных супервизий и самосупервизий, повышения квалификации и т.д.

Уже в самых ранних работах, посвященных консультированию и психотерапии, отмечается, что психолог должен быть свободен от тенденции к манипулированию окружающими людьми, уметь распознавать и останавливать их у других, сохраняя в поле своей жизни самоконтроль, позволяющий добиваться преобразования шаблонов межличностного реагирования, компетентности обучаемых в межличностных ситуациях.

Общим, транстеоретическим принципом работы психолога с клиентом является фрустрация обыденных, повседневных способов общения, понимания и реагирования клиента. Однако и само «увлечение» фрустрацией «ради фрустрации», разрушения стереотипов клиента, может быть в значительной степени патогенным. Целый ряд исследователей отмечает, что, становясь профессионалом, психолог часто «перестает быть человеком». Реальной и достаточно распространенной опасностью в этой ситуации становится возникновение психологической зависимости клиента от психолога и, наоборот, - психолога от клиента. С улучшением психологической и психотерапевтической помощи, развитием практики психотерапии и психологического консультирования в целом, проблема зависимости больного от врача-психотерапевта, клиента и от психолога, а также специалиста от клиентов (пациентов) значительно возрастает. Реальна и обратная ситуация: в процессе помощи, консультирования психолог может оказаться в определенной неосознанной зависимости от клиента, поскольку общение с ним может повышать его самооценку, способствовать самоуправлению. Так, одна из профессиональных болезней - желание выступать в роли пророка и мага, переоценка своих возможностей, на практике приводит к инфантилизации клиента, затягиванию консультирования, деформированию личности и отношений субъектов. Однако, идеал помощи не в предоставлении клиенту «психологических протезов», а в обеспечении клиента средствами для самостоятельной борьбы с трудностями, развития навыков самопомощи и помощи другим людям.

«Доверие к консультанту - вещь, конечно, приятная, но не необходимая. «Контакт» мы часто путаем с хорошим самочувствием в чьем-либо обществе». В действительности контакт означает лишь достаточную открытость коммуникационного канала. Излишнее внимание теплым, душевным отношениям самим по себе может создавать преграды для эффективного психотерапевтического процесса. Таким образом, еще одним способом исследования и оценки профессионализма - непрофессионализма психолога-психотерапевта может выступить анализ профессиональных «мифов» («наивных представлений») и иллюзий [2].

Проблема тика зависимости тесным образом связана с понятием насилия в отношениях клиента и психолога консультанта. Первое, что здесь необходимо отметить, - спорность точки

зрения о том, что консультант является ведущим, а потому главным действующим лицом терапевтического диалога. Хотя такого рода взаимоотношения и присутствуют в реальном процессе беседы, но не являются специфичными для него. Возможность помогающих отношений часто связана со способностью консультанта к поддержанию устойчивой профессиональной позиции, в том числе по отношению к собственным актуально возникающим в ситуации «здесь-и-теперь» взаимодействиям и поступкам. Специфически профессиональная активность консультанта - ответная, понимающая активность, возвращающая клиента ему самому. Это активность, предполагающая умение воспринимать и понимать клиента.

Консультанты вообще могут быть (одна из традиционных классификаций) разделены на понимающих и воздействующих. Первые преимущественно работают в рамках медицинской модели помощи, директивных подходов к консультированию, вторые - недирективных немедицинских моделях и используют различные наборы техник и методов воздействия на клиента [3; 4]. В каждом из подходов возникают собственные проблемы работы с клиентами: в директивных моделях особенно актуальна проблема ответственности клиента за результаты работы, от которой он может отказаться под предлогом выполнения «директив» консультанта, в недирективных - проблема изменений: клиент может оправдать бездействие и пассивность «невмешательством» и пассивностью консультанта.

В ходе непосредственного взаимодействия с клиентом нарушениями и ошибками консультанта часто выступают:

- нарушение позиции «эстетической вменяемости» (способности воспринимать клиента как некоторую завершенную, эстетическую целостность) инеодоучет силы и наличия «диалогической интенции» клиента - его действительного желания решить проблемы и т.д.,

- потеря «как если бы» - условия в процессе эмпатического понимания - полная идентификация с клиентом, поглощенность его переживаниями, чувствами и мыслями, неустойчивость собственной позиции, «силовые игры» с клиентом,

- переход от понимающей, фасилитирующей (помогающей проявлению и осмыслению переживаний) установки к советам и «воздействию на клиента», индоктринация как стремление научить клиента собственному видению проблемы, а не выслушивание и понимание,

Распространенный миф о том, что опытный консультант понимает пациента безошибочно и быстро, формирует у начинающих консультантов убеждение в том, что клиенты, наставники и супервизоры ждут от них «такого же» немедленного и точного понимания. С одной стороны, лишь некоторые клиенты препятствуют такому пониманию («сопротивление»), другие же ведут себя, чтобы быть понятыми, что, вероятно, отвечает потребности в определенности, свойственное и консультантам. С другой стороны, усилия к пониманию часто ведут к тому, что интерпретации могут, что называется, «браться с потолка», удовлетворяя те или иные потребности консультанта, не связанные с процессом консультирования. Поэтому толерантность к непониманию также важна, как и стремление понять: на каждой из стадий процесса это вопрос решается по-своему.

Существует также много «трудных» клиентов, которые могут проявлять крайнее сопротивление, молчание, отсутствие мотивации, надоедливость, досаждающее поведение. Однако поведение, вызывающее у консультанта особенно сильные реакции, часто обнаруживает те свойства, потребности и характеристики самого психолога, которые он не любит и не принимает в себе. Так, сверхтребовательные клиенты, которые кажутся всегда недовольными собой и окружающими, часто напоминают консультанту о его собственной требовательной натуре [5; 6]. Наиболее сложные ситуации консультирования – подчеркивают «белые пятна» и зоны внутренних конфликтов самого консультанта как профессионала.

Приведем пример, опираясь на результаты эмпирических исследований трудных ситуаций и групп клиентов, в общении с которыми эти ситуации возникали чаще всего. Материалы 10 групповых и 10 индивидуальных консультативных (психотерапевтических) процессов средней продолжительности (12-15 сессий) подвергались качественно-количественному анализу. Кроме того, после анализа сессионных циклов, проводилось исследование опросов клиентов и консультантов по поводу трудных ситуаций, возникающих в моменты работы консультанта с клиентами, в том числе – ситуаций взаимного или одностороннего непонимания субъектами психотерапевтических отношений себя и друг друга. Комментарии клиентов и консультантов о наиболее сложных ситуациях консультирования включал опрос 20 консультантов и 85 клиентов (10 и 75 в индивидуальном и групповом консультировании соответственно).

В результате было выявлено, что трудные (проблемные) ситуации консультирования можно классифицировать следующим образом:

1) - по стадиям консультирования (психотерапевтического процесса):

проблемы, возникающие в связи с ориентацией клиента на осмысление происходящего с той или иной точки зрения - обычно с точки зрения значимого другого, т.е. проблемы зависимости: требующие от консультанта сохранения позиции невмешательства и отказа от влияния на клиентов (группу клиентов),

проблемы, возникающие на стадии конфронтации - проблемы сопротивления клиента и его осмысления клиентом и консультантом,

на стадии достижения состояния взаимопонимания – избегание сохранения взаимопонимания ради него самого, понимание того, что «эта стадия не последняя» – важно не остаться на этой стадии и способствовать дальнейшему продвижению клиента и группы на пути самопонимания и понимания мира,

на заключительной стадии – стадии достижения развернутого самопонимания клиента и его переосмысления окружающего мира – важно поддерживать клиента, не давая ему регрессировать к состоянию понимания, типичному для пройденных стадий),

2) по стадиям развития взаимопонимания в консультировании:

1, 2 - ситуации вхождения в психотерапевтические отношения и выхода из них - построения и разрыва взаимопонимания,

3 - ситуации, отражающие переломные для развития психотерапевтических отношений как отношений взаимопонимания моментов – моменты инсайтов и катарзиса, как моменты изменения ценностей субъектов, их способов и схем понимания, а также моделей общения, а также

4 - ситуации непонимания и его исследования – «рутинные» для психотерапевтического взаимодействия, включающие, в частности осмысление возникающих в психотерапии «сопротивлений» пониманию и его изменению, а также «переносов» и «контрпереносов», их осмысления),

3) по типам клиентов (групп клиентов) и консультантов, создающих в той или иной мере совместимые психотерапевтические пары:

важно осознание консультантом и клиентом дискомфорта – комфорта в общении друг с другом,

важны ориентация клиента и консультанта на эволюцию участников и психотерапевтических отношений в целом,

необходимо различение сложных, необычных и рутинных, простых ситуаций в жизни клиента (группы) и необходимости – возможности вмешательства в последние,

важно осознание клиентского (группового) процесса и содействие последовательной смене стадий его развития без остановки и регресса,

а также осознание последних как источников развивающего опыта, в направлении наибольшей аутентичности и конгруэнтности клиентов и консультанта (их ценностей, моделей общения, способов и схем понимания).

Анализ показал, что можно выделить также:

а) проблемы консультанта (связанные с особенностями его понимания себя и окружающего мира, конгруэнтностью его поведения, понимания и ценностей),

б) проблемы клиента (группы), связанные с особенностями понимания клиентами себя и мира, конгруэнтностью их понимания, ценностей и поведения (общения),

в) проблемы их взаимодействия и

г) проблемы взаимодействия участников психотерапевтических отношений со значимыми другими – вне консультирования – как проблемы взаимной отнесенности и совместимости их понимания себя и мира, их поведения и ценностей.

Данные проблемы можно также рассмотреть как проблемы ограничений и ресурсов субъектов социально-психологического консультирования, проблемы и направления развития их осмысления – изменения способов и схем осмысления – себя и мира в процессе консультирования. Речь идет о том, что в качестве трудных ситуаций психотерапевтического взаимодействия могут выступать ситуации 1) трудные для клиента, 2) для консультанта или 3) для обоих участников консультирования, а также для людей, соприкасающихся с клиентом или консультантом вне консультативного контекста. Здесь важным является факт многоплановости возможных затруднений, связанных с согласованием-рассогласованием ценностей, способов и схем понимания субъектами себя и мира, а также их моделей общения и поведения – в процессе консультирования и вне него. Кроме того, речь идет о возможном или реально существующем согласовании или рассогласовании этих аспектов на внутриличностном и межличностном уровнях взаимодействия. А также – о рассогласовании нормативов поведения, принципов и конструкций консультативной (психо-

терапевтической) ситуации как таковой и реального взаимодействия, взаимоотношений людей в процессе их общения – которое, по их представлениям, в той или иной мере соответствует канонам «консультативной ситуации».

Часто именно незнание правил и принципов консультирования, а также рассогласование «канонических» для консультанта и/или клиента представлений о ситуации консультирования и реальной ситуации взаимодействия клиента и консультанта вызывает возникновение субъективно трудных ситуаций.

Трудность ситуации может быть также связана с двумя другими параметрами: степень «необычности» ситуации и мера ее «напряженности». Многие подходы к анализу сложностей психотерапии исходят из понимания проблемы как объективно существующего и «угрожающего» ее успешности явления. При этом указанные проблемы являются проблемами для некоторого «обобщенного» консультанта и его клиентов. Вместе с тем, существует и субъективное осмысление понятия «проблема»: переживание, осознание и изменение которой связано с возникновением и преодолением внутреннего дискомфорта клиента и консультанта. Так, на разных стадиях профессионального становления открытая конфронтация для одного консультанта и, затем, его клиентов может не представлять никакой трудности, по сравнению с «рутинным» получасовым обсуждением любви клиента к своим близким. Таким образом, исследование трудных психотерапевтических ситуаций предполагает, в первую очередь, обращение к изучению субъективно сложных ее моментов – для клиентов и для консультанта.

Иначе говоря, в консультировании (психотерапии) консультант и клиент имеют и реализуют свою систему ценностей, свои модели поведения и общения, свои способы и схемы понимания, и сложности этого процесса видны в первую им самим, а не наблюдателю. В этом смысле ведущий и клиент, конечно, ближе к пониманию самих себя и друг друга, чем наблюдатель. Трудность ситуации может быть также связана с неконгруэнтностью, несоответствием этих аспектов – как внутри каждого из субъектов, так и в отношениях между ними. Введенное К.Роджерсом [7] понятие конгруэнтности определяется как соответствие между существующим опытом – отношением, его осознанием и поведением (общением). «Когда это так, я являюсь в этот момент целостным человеком и отсюда могу быть тем, кто я есть.» В понятии конгруэнтности одинаково важны как

их осознание, так и выражение: понимание, его проявление и изменение. Это понятие, позволяющее рассматривать личность в процессе взаимодействия (в том числе в системах «консультант-клиент» и «ведущий - члены группы»).

Можно выделить ряд типов консультантов и клиентов. Первая группа консультантов. Для них характерна значимость соблюдения «классических», школьных критериев успешности профессионального психотерапевтического контакта. Основной момент в решении возникающих кризисных ситуаций – то, как консультант представляет себе «идеальную» ситуацию психотерапевтического контакта, соответствующие этой ситуации ценностные основания взаимодействия с клиентом, модели поведения и способы понимания клиентом и консультантом себя и друг друга – в ситуации взаимодействия. Возникающий контакт - часть пути реализации этого представления о ситуации консультирования (психотерапии). Поэтому консультанты обычно занимают дидактическую и экспертную позицию, а их клиенты - соглашаются или отказываются занимать дополнительную ей позицию ученика. Консультант выступает как структурирующий и направляющий внешнюю и внутреннюю работу клиента субъект. Проблемы консультанта при ведении группы или индивидуальной психотерапии являются как проявлением его личностных проблем - в обыденной, внеконсультативной жизни, а также – часто связаны с недостатком профессиональной подготовки. Главная проблема консультанта - достижение соответствия его и клиента существования в повседневных и психотерапевтических ситуациях «каноническим» правилам и принципам психотерапии. Психотерапия выступает как процесс реорганизации жизни клиента и консультанта в направлении использования норм и принципов психотерапевтического взаимодействия в повседневной жизни. В том числе, - соблюдения консультантом принципа отказа от работы с близкими людьми, с клиентами, подходящими под описание того или иного психического нарушения и т.д.. Структурирующая роль консультанта, его самопонимание - как специалиста, профессионала - важная часть психотерапевтической ситуации, жизни клиента как клиента или часть жизни группы. Самоисследование проходит в процессе обучения и конфронтации - непринятия консультантом «неэффективных» форм поведения и ценностного осмысления клиентом себя и мира. Динамика психотерапевтических отношений не является основным фокусом внимания консуль-

танта и клиента, клиенты воспринимаются консультантом как «объекты понимания» с помощью имеющихся способов и схем. Консультант - конгруэнтный эксперт («источник психологических истин»).

Вторая группа консультантов - внешняя активность ведущего сведена к минимуму. Основные качества ведущего - внимание (стремление к полному пониманию, осознанию) как полная включенность, основная задача - принятие любого самораскрытия и взаимного раскрытия клиентов, - даже если не сразу, то позднее, когда приходит или делается возможным с помощью специальных усилий – осознание происходящего. Консультант способствует развитию самопринятия клиентов, принятию самораскрывающегося группой. Основа понимания психотерапевтического процесса – внутренние переживания, а не внешние признаки. Терапевт - «идеальный член» группы или «идеальный клиент», для которого большое значение имеет доверие консультативному процессу - особенно в острых и непонятных, в т.ч. «тупиковых» ситуациях. Консультант осознает и подчеркивает относительность жестких разграничений, в том числе, в осмыслении понятий типа «конфронтация» и «сопротивление» для анализа групповой работы. Подчеркивается значимость целостного подхода и неэффективность теоретического, «объективного» анализа жизни группы. Консультант - принимающий («акцептирующий») участник психотерапии.

Третья группа консультантов – основной момент в решении возникающих кризисных ситуаций – то, как консультант осознает себя, переживает себя в процессе психотерапии, а также то, как он переживает клиента (группу). Предстоящий контакт - часть пути самопостижения консультанта и его понимания других людей. Поэтому консультанты и их клиенты занимают паритетную, партнерскую позицию, хотя в процессе работы консультанта может выступать как структурирующий внешнюю - не внутреннюю - работу клиента субъект. Проблемы консультанта при ведении группы или индивида могут являться проявлением его личностных проблем - в обыденной, внеконсультативной жизни, реже - могут быть связаны с недостатком и собственно профессиональной подготовки. Главная проблема - достижение единства существования в психотерапевтическом процессе и в жизни. Структурирующая роль ведущего, его самопонимание - часть психотерапевтической ситуации, жизни клиента как клиента или часть жизни группы. Самоисследование

клиентов в зависимости от индивидуальных различий – позиций и связанных с ними моделей общения и понимания – может проходить как в процессе конфронтации – неприятия их консультантом, так и в процессе формирования специалистом толерантной позиции или позиции принятия клиентов. На фоне основной задачи консультирования как самоисследования – динамика психотерапевтических отношений – не является основным фокусом внимания консультанта и клиента. Клиенты воспринимаются консультантом как источники новой смысловой информации о мире и о консультанте, а не только о самих себе. Консультант – конгруэнтный участник («источник только чистых посланий»).

Первая группа клиентов – характерна неопределенностью представлений и критериев успешности психотерапии, или, напротив, ориентация на «классические» критерии успешности психотерапевтического контакта. Основным момент в решении возникающих кризисных ситуаций – то, как клиент представляет себе «идеальную» ситуацию психотерапевтического контакта, соответствующие этой ситуации ценностные основания взаимодействия с консультантом, модели поведения и способы понимания клиентом и консультантом себя и друг друга – в ситуации взаимодействия. Возникающий контакт – часть пути реализации клиентом совместно с консультантом (осознающим или не осознающим свою «ведомость») или – в конфронтации с консультантом – этого представления о ситуации психотерапии. Поэтому клиенты нередко занимают назидательно-дидактическую позицию «опытных клиентов» или «людей, которых не проведешь», а консультанту оказывается необходимо либо согласиться, либо отказаться занимать дополнительную позицию клиента позицию «неопытного и/или неумелого консультанта». Клиент пытается структурировать и направлять как внешнюю, так и внутреннюю динамику взаимоотношений. Проблемы клиента, создающие затруднения психотерапии, представляют собой как проблемы его способа жизнедеятельности, в том числе, его осмысления себя, так и трудности, связанные с его готовностью-неготовностью и желанием – нежеланием решать эти проблемы. Главная проблема – стремление к соответствию психотерапевтических отношений представлению клиента о «канонических» правилах и принципах психотерапии. Структурирующая роль клиента, его самопонимание – как клиента и человека – важная часть психотерапевтической ситуации, жизни клиента

как клиента или как части жизнедеятельности группы. Самоисследование клиента проходит в конфронтации – неприятия клиентом «неэффективных» форм поведения и предлагаемого консультантом ценностного осмысления себя и мира. Клиент как «эксперт консультирования» и «опытный клиент» – «источник знаний о правилах и нормах психологической помощи».

Вторая группа клиентов – очень важна собственная активность. Основные качества клиента – внимание (стремление к полному пониманию, осознанию) как полная включенность, основная задача – возможно более полное осмысление себя, консультанта, ситуации консультирования – особенно трудных – для понимания и преобразования. Стремление к принятию и осмыслению позиции, способов и схем понимания и моделей общения консультанта как человека и профессионала, а также психотерапевтических отношений в целом. Клиент стремится к более точному пониманию себя со стороны консультанта или группы клиентов, а также – совместно с ними – способствует развитию их самопринятия. Основа понимания клиентом психотерапевтического процесса – внутренние переживания, их динамика, а не внешние «критерии» «эффективного консультирования». Клиент выступает как ко-терапевт или – «идеальный клиент», для которого большое значение имеет понимание психотерапевтического процесса – особенно в тяжелых конфликтных и непонятных ситуациях. Осознается относительность полезности-разрушительности жестких разграничений и определений, в частности, определения понятий «конфронтация» и «сопротивление» для анализа процесса и общей успешности психотерапии. Клиентом осознается значимость целостного подхода к осмыслению происходящего и возможность использования «все тотальности данных» для понимания себя и консультанта, других людей. Клиент выступает как принимающий («акцептирующий») участник психотерапии.

Третья группа клиентов. Для них основной момент в решении возникающих кризисных ситуаций – то, как клиент осознает себя, переживает себя в процессе психотерапии, а также то, как он переживает консультанта и других клиентов (группу). Психотерапевтический контакт – фрагмент опыта самопонимания клиента и его понимания других людей. Поэтому консультант и клиент часто занимают паритетную, партнерскую позицию, хотя в процессе работы наблюдается разграничение функций – клиент отвечает за «структурирование» и осуществле-

ние внутренней работы – работы осмысления и переосмысления себя и мира. Проблемы клиента, затрудняющие диалог – проявление реальных личностных и межличностных проблем клиента – тех, что он хочет, но пока не может решить – не потому, что не готов к помощи, но потому, что проблемы серьезны и достигли высокой степени осознания. Главная проблема клиента – достижение единства его существования в психотерапевтическом процессе и в жизни – организация обыденной жизни на основе привнесения в нее некоторых фрагментов психотерапевтического – принимающего – взаимодействия с собой и с людьми. Структурирующая роль клиента, его самопонимание – важная часть психотерапевтической ситуации, жизни клиента как клиента и человека. Самоисследование клиентов в зависимости от индивидуальных различий – позиций и связанных с ними моделей общения и понимания – может проходить как в процессе конфронтации – неприятия с консультантом, так и в процессе формирования толерантной позиции или позиции принятия. Консультант воспринимается клиентом как источник новой смысловой информации о мире и о клиенте. Клиент – стремящийся к конгруэнтности участник («источник искренних высказываний»). Выделенные типы консультантов и клиентов, подтверждают гипотезу об определяющем пути осмысления трудных ситуаций выборе субъектами взаимодействия фокуса понимания. Проблемная ситуация может быть преобразована за счет нескольких источников осмысления ими происходящего. Особую роль здесь играют понимание субъектами самих себя и сопоставление этого понимания с целостным осмыслением ситуации.

Сравнительный анализ субъективных отчетов с данными наблюдения и качественного анализа сессий опирался на субъективный критерий отбора сложных (проблемных, трудных) ситуаций – субъективное осмысление ситуаций как проблемных консультантом и клиентом. Для соотнесения субъективности понимания с «объективными» классами проблем необходимо рассмотрение ситуаций каждого класса с точки зрения каждого из субъектов консультирования как проблемных (трудных) или не проблемных (простых, обычных). Наиболее интересным примером является ситуация конфронтации – противостояния стереотипным для клиента, применяемым им в повседневной жизни и приводящим к развитию проблем отношений с собой и миром, – принципам взаимодействия. Конфронтация явно или скрыто присутствует

во всех «трудных» ситуациях помогающего взаимодействия.

С формальной точки зрения сессия может казаться неуспешной (в сравнении с другими), однако с качественной точки зрения может обозначать переход к конструктивной фазе развития психотерапевтических взаимоотношений.

Иногда конфронтация занимает всю встречу консультанта с клиентами: на нее указывает большое количество пауз «сопротивления» и «ухода» (от ответа), явный или скрытый отказ выполнять предложенное упражнение, – открытая или неявная конфронтация с консультантом клиента по поводу конкретных аспектов их диалога, а также по поводу ситуации взаимодействия в целом.

Сложные ситуации, выделенные клиентами и консультантами часто связаны с конфронтацией, однако, сама по себе конфронтация в консультировании не имеет проблемного значения. В ней лишь отражаются сложности консультирования. Для их рассмотрения можно обратиться к условиям эффективной помощи К. Роджерса и его учеников [7] «принятие – эмпатия – конгруэнтность – конкретность». Из данных предварительного интервью и наблюдения работы можно сделать вывод, что для разных консультантов и их клиентов – на первое место в этой взаимосвязанной тетраде для одних выходит конгруэнтность, а для других – безусловное принятие, для третьих – эмпатическое понимание, для третьих – конкретность. Поэтому проблемы, выделенные первой группой консультантов, обычно касаются реализации конгруэнтности при конфронтации, а проблемы выделенные второй группой – выражения принятия-поддержки, в том числе в процессе конфронтации, в третьей – проблемы установления взаимопонимания как эмпатии и конкретности. Общей проблемой является конкретность. Таким образом, сложности консультирования для консультантов связаны с реализацией наиболее значимого для него качества. Конфронтация отражает этот процесс особенно отчетливо (см. табл. 1). Интересно, что респонденты отметили значимость нестандартных, проблемных ситуаций их взаимодействия для развития понимания происходящего. Особенно – для развития понимания себя и мира клиентом. Иногда – для развития понимания консультанта. Последнее связано с тем, что консультант обычно воспринимает конфронтацию как «нормальную» ситуацию взаимодействия, выступая в данном случае как «опора» в осмыслении происходящего с клиентом.

Таблица №1. Трудные ситуации и основные принципы помощи

Наиболее типичные трудные ситуации	Возможные пути преобразования трудных ситуаций
Конфронтация и принятие	
клиент раскрывается в начале, раздражение и недовольство других участников, непринятие выступает как норма, которая тормозит раскрытие собеседников	участник раскрывается на продвинутых стадиях, отсутствует раздражение и недовольство других участников, принятие как норма, которая помогает собеседников
стремление «задавить клиента», непринятие одного и принятие другого	поддержка консультантом клиента, принятие, поддержка участника в конфронтации – избегающего давления на других
не использование - неполная реализация клиентом и консультантом своих возможностей и отсутствие осознания ограничений	использование клиентом и консультантом своих возможностей, осознание ограничений
Внесение «возмущения» в группу, в контакт с клиентом или избегание «возмущений», их угашивание	проработка и осмысление «возмущений» или страха «возмущений»,
Конфронтация и конгруэнтность	
сокрытие или неадекватное –искаженное выражение переживаний консультантом и клиентом, конфронтация избегается и не осмысливается, ситуация скрытой конфронтации	неискаженное и уместное выражение переживаний консультантом и клиентом, ситуация открытой конфронтации, конфронтация прожита и осмыслена
спровоцированность ситуации консультантом/клиентом, невыполнение задания клиентом, игнорирование просьб клиента консультантом	естественность ситуации, доверие к «психотерапевтическому процессу»- выполнение задания клиентом и просьб клиента консультантом
проблемы консультанта (ко-терапевтов), профессиональная некомпетентность, участие «непроработанных», плохих ко-терапевтов, внесение ими неконгруэнтности	отсутствие у ко-терапевтов проблем, профессиональная компетентность, хорошие консультанты и ко-терапевты, помощь в достижении конгруэнтности - эталонные участники
неискренние и двойственные послания клиента и консультанта, эпатирующее раскрытие как демонстрация и игра для достижения статуса	чистые, искренние и понятные послания клиента и консультанта, реальная открытость человека с самого начала, не имеющая скрытых аспектов
Конфронтация и понимание	
защита, неосознанное ее использование, трудная ситуация как типичный случай, агрессивное осмысление самораскрытия (непонимание) как опасный прецедент	самораскрытие, отказ от защиты, ее рефлексия, осознании собственной защиты и возникновение ситуации, когда осознанная защита неэффективна, трудная ситуация как особый случай, неагрессивное осмысление самораскрытия (непонимание) как ситуации обучения - шанс научиться слушать
недослушанность и быстрое понимание – стереотипное, агрессивное, игнорирование различий понимания происходящего участниками как людьми и субъектами консультирования,	дослушанность – отсутствие агрессивности и нестереотипность понимания, обнаружение и осмысление различий понимания происходящего со стороны участников как людей и как субъектов консультирования
обманчивая сложность игр и манипуляций, страх самораскрытия, игровая маскировка, травмирующее взаимодействие	обманчивая простота искренних действий, «игра» клиента или консультанта не поддерживается, поддерживается самораскрытие, возвращение к искренним переживаниям
ригидный или неустойчивый – малоосознанный стиль поведения человека – в общении со значимыми другими, трудно принять и изменить понимание себя и другого	осознанный стиль поведения человека в психотерапии – в общении со значимыми другими, легко принять и изменить понимание себя и другого
Конфронтация и конкретность	
□ фатическое общение, беспредметность, многочисленность «подтекстов», избегание прямого общения	□ значимость темы общения, предметность, конкретность высказываний, отсутствие «подтекстов», прямота
□ деперсонифицированность, игнорирование клиента как индивидуальности, нарушение личностных границ	□ персонифицированность, соблюдение личностных границ, трансляция значимости (подтверждение) собеседника и его мнения
□ трансферы, отсутствие обращенности и самопонимания,	□ обращенность и проработка трансферов, развитие самопонимания
□ арефлексивность, «механистичность» общения - реализации «защитных» программ	□ рефлексивность, включенность в общение, его непрерывное осмысление

Большее самопонимание консультанта придает ему большую устойчивость в ситуациях столкновения пониманий, и - большую подвижность, гибкость – в типичных, «непроблемных» ситуациях: возможность осознания и осознанного изменения своего понимания не только в период обнаружения взаимного непонимания или непонимания происходящего клиентом/консультантом, в период столкновения непониманий, но и в моменты, которые с обыденной точки зрения (клиента) не являются «проблематичными».

Наибольшие сложности возникают со сверхтребовательными и слабомотивированными клиентами: именно здесь возникает особенно много проблем, связанных с непониманием, невозможностью или нежеланием понимать. Именно в этих случаях становится наиболее очевидным факт существования агрессии, манипулятивных и насильственных интенций у клиента (по отношению к консультанту и, иногда, самому себе) [5]. Когда человек ищет психологической помощи, он обычно надеется, что в его жизни возможны положительные перемены. Однако, иногда люди попадают к консультанту не по своей воле и отвергают роль клиента, навязываемую другими лицами. Некоторые обращаются к консультанту с единственным намерением — доказать, что никто не способен им помочь и/или даже более того, они сами могут помочь своему консультанту. Этим клиентам в процессе консультирования обычно недостает мотивации к изменению: их «диалогическая интенция», желание решать собственные проблемы, слаба. Хотя, столкнувшись с устойчивой и уравновешенной позицией консультанта, они нередко склонны «убегать в здоровье», соглашаясь на отказ от нарушения ради того, чтобы избавиться от контакта с консультантом.

Самое простое решение - отказаться работать с лицами, не имеющими достаточной мотивации к совершенствованию и переменам своей жизни. Однако, консультант вынужден оказывать помощь людям, которые не столько сами обратились и нуждаются в ней, сколько пришли по направлению или требованию учителя, врача или приведены родителями. Обязанность помогать человеку, который того не желает, вызывает стресс, а нередко противоречит мировоззрению консультанта. В таких случаях Дж.Кеннеди (Kennedy J., 1977) предлагает воспользоваться терапией реальностью (Глассер У., 1992, Яковлева С.В., 1998, Кочюнас Р., 1999, Копьев А.Ф., 1991): при невозможности изменить обстоятельства реальная, пусть не-

большая, но соответствующая запросу клиента, помощь может оказаться очень эффективной.

Однако, нужно помнить и отчетливо осознавать (без попыток самообвинения), что «немотивированный» клиент чаще всего остается «формальным» клиентом, который может прекратить процесс работы при удобном случае.

Некоторые, особенно начинающие, «еще не напрыгавшиеся» и «в порядке самоистребления» предлагающие себя всем и каждому, и играющие в «мессию» консультанты испытывают чрезмерную потребность оказывать помощь. Конечно же, клиенты с завышенными притязаниями очень легко могут манипулировать этой потребностью, побуждая к гиперопеке и излишней заботе, смещении профессионально консультативной позиции на родительскую, дающую чувство удовлетворения не за счет преобразования ситуации клиента, а за счет возникновения у консультанта чувства востребованности.

Чтобы преодолеть такого рода замкнутый круг, консультанту необходимо избавиться от иллюзий собственной значимости, незаменимости в жизни клиента. Важно понимать природу завышенных требований клиентов и характер своих реакций на них, а также уметь вступать в конфронтацию [5; 8; 9].

В процессе консультирования консультант может позволить себе выбрать практически любую модель, способ взаимодействия с клиентом или понимания клиента, если выполняются следующие взаимосвязанные условия:

- уважение и принятие клиента, признание его «всеобщей человечности»,
- высокая степень осознания консультантом того, что именно он делает, как то или иное слово, поступок могут быть услышаны, поняты клиентом,
- конгруэнтность консультанта: поведение и переживания которого соотносены между собой и той системой жизненных ценностей, которую он разделяет,
- стремление к точности и конкретности высказывания, «говoreния себя» в общении, диалоге с другим.

Практически, с клиентом можно делать «все», не забывая об уважении к нему, его способностям к личностному росту и изменению, его переживаниям, а также – к себе самому. Даже открытая провокация и насмешка над клиентом могут быть целительны, если они продуманы и консультант сумел транслировать клиенту свое принятие, понимание, искреннюю заинтересованность и включенность.

Большую роль здесь играет уверенность консультанта в собственных силах. Как правило, она положительно коррелирует с эффективностью психологической помощи. Кроме того, важным принципом профилактики возможных ошибок консультирования и недопонимания является провоцирование и изучение «диалогической интенции клиента», его готовности и серьезности намерений решать проблемы [8].

В целом, наиболее важные особенности психотерапевтических взаимоотношений связаны:

1) с принадлежностью консультанта к той или иной психотерапевтической школе, с той системой ценностей, которые он разделяет и обнаруживает в процессе психотерапии, организованной в определенной форме (индивидуальной, групповой, личностной, обучающей),

2) с особенностями клиента (его опыт личностного развития вне и внутри психотерапии, выраженностью диалогической интенции и разделяемой им системой ценностей, влияющих на степень принятия клиентом транслируемого консультантом мифа).

Основные закономерности и взаимосвязи, которые отмечаются в связи с этим делением практиками и теоретиками таковы:

1) понимание выступает как способ бытия, понимание как способ конструирования личности и межличностных отношений, их развития, понимание как форма человеческого общения и как способ человеческого познания себя и мира,

2) ценности – основа человеческой личности, изменение ценностей, а также соответствующего способа их во-площения в жизнь есть изменение личности, ее межличностных отношений – связано с изменением понимания себя и мира, общения и поведения,

3) общение – стихия и область проявления личностных изменений, тонко реагирующая на любое изменение в способах осмысления человеком происходящего вне и внутри него, его ценностей (позиции)

Изменения клиента в психотерапии связаны с изменением ценностей, схем и способов понимания себя и мира, моделей общения. Изменение клиента – неизбежный результат психотерапии, вопрос в том, каков этот результат и как он был получен. Изменения консультанта в психотерапии связаны преимущественно с обогащением схем и способов понимания себя и мира, моделей общения, реже – изменением ценностей,

В связи с этим можно выделить несколько основных типов клиентов:

- клиенты, сложности которых связаны с «неумением общаться»: бедностью моделей поведения, негибкостью в их использовании и т.д.,

- клиенты, сложности которых связаны с проблемами ценностного отношения к себе и другим людям, миру в целом и

- клиенты, сложности которых связаны преимущественно с бедностью и несформированностью «познавательного» репертуара – непониманием себя и других людей, бедностью палитры способов осмысления себя и мира.

Основные группы запросов клиентов таковы:

1) клиенты, желающие изменить ситуацию или выйти из ситуации; типичный запрос, особенно для случаев, когда психологическая проблема поддерживается рядом объективных ситуационных обстоятельств,

2) стремящиеся изменить себя так, чтобы адаптироваться к ситуации; найти новые способы жить в этой ситуации. Наименее типичный запрос, обычно сочетается с высокой активностью клиента, желанием решить свои проблемы, найти новые пути своего развития.

3) Стремящиеся изменить других людей – участников ситуации. Наиболее типичный запрос: «я хочу, чтобы кто-то изменился, тогда мне станет лучше», - обычно не является эффективным и конструктивным показанием к изменениям и требует отдельного консультационного времени для корректировки.

Профессиональное и непрофессиональное консультирование (психотерапия) отличаются следующим образом:

1) непрофессиональное консультирование может быть эффективным в отдельных случаях;

2) непрофессиональное слушание часто представляет собой один из следующих типов: «Ты думаешь, у тебя проблема?» («Я понимаю, потому что у меня был такой опыт...»); «Послушай, что нужно сделать...»; «Я беру издержки на себя и сделаю это для тебя...»),

3) иногда в непрофессиональном общении предлагается вариант помощи, возможный в рамках профессиональной социальной или педагогической помощи,

4) квазипрофессиональные модели познания и поведения, т.е. модели, связанные с неосознанной эксплуатацией феноменов и механизмов психотерапевтического взаимодействия,

5) супервизорские модели работы отличаются от собственно психотерапевтических – более выражен «дидактический» пласт и, в том же время, супервизия – беседа двух коллег.

Факторы, затрудняющие контакт клиентов с психотерапевтом:

1) оперирование консультантом специальной терминологией, «школьной теорией» или, напротив, понимание исключительно в рамках обыденного опыта, постоянная неизбирательная, негибкая открытость или закрытость консультанта,

2) постоянная неизбирательная, негибкая спонтанность или «плановость» консультанта,

3) непростроенность личностных границ консультанта и размытость границ ответственности,

4) общение на уровне «духовных ценностей» со всеми клиентами, в том числе с неподготовленными и неопытными,

5) общение на «метапсихологическом» уровне – исследование способов и схем понимания себя и окружающего мира клиентом и консультантом со всеми клиентами, в том числе в неподготовленными и неопытными,

6) жесткая привязанность к исследованию и изменению навыков поведения и общения клиента.

Консультантам сложно работать с клиентами, у которых .

1) низка диалогическая интенция, желание действительно работать, высока отчужденность на фоне общей враждебности (агрессия, насильственные действия),

2) крайне низкий уровень осмысления происходящего, низкий уровень понимания себя и мира,

3) выражено нежелание меняться, желание воздействовать, а не понимать,

4) выражена несформированность и незрелость профессиональной и личностной идентичности, ценностно-смысловых оснований его жизнедеятельности, нет желания этим заниматься.

Осознание консультантом своих ошибок и иллюзий способствует:

- профессиональному и личностному развитию консультанта, расширению его возможностей, при «отсроченном» анализе ошибок – в процессе работы с супервизором, самоанализа, исследовании впечатлений клиентов и т.д., развитию толерантности консультанта в общении с людьми, «фрустрирующими» его или «непонятными» по своему поведению, способам понимания себя и мира, ценностям,

- растут возможности оперативной коррекции его ошибок и ошибок понимания клиента для достижения и развития взаимопонимания,

возможности использования ошибок как «экспериментальных ситуаций», позволяющих увидеть сущность неосознаваемых установок, интерпретаций клиента и консультанта, их взаимодействие

- происходит расширение возможностей развития клиента в контакте с данным консультантом,

- помогает клиенту осознать свои ошибки и иллюзии, в том числе – в отношении психотерапевта и психотерапии

Осознание консультантом своих ресурсов дает возможность:

- развития и создания условий для дальнейшего профессионального и личностного совершенствования,

- осмысления проблемы «самоконструирования» и «мироконструирования», критический анализ внутренней и внешней «реальности» и возможностей ее преобразования, развитие «толерантности» консультанта к «фрустрациям» и «необычностям»

Осознание клиентом своих ограничений и иллюзий выполняет ряд функций:

- преодоление ограничений позволяет найти новые решения проблем, новое понимание себя и мира, развитие возможностей,

- осознание невозможности решения той или иной проблемы – на данном этапе жизни, в контексте взаимодействия с данным социальным окружением или психотерапевтом

Осознание клиентом своих возможностей также выполняет эти функции:

- осознание возможностей изменения себя и мира, их взаимодействия,

- осознание необходимости и выбора и принятия решения

Переживание и осмысление консультантом и клиентом неуспеха их действий в психотерапии играет следующие функции:

- мотивация, стимуляция усилий консультанта и клиента или, напротив, фрустрация и отказ от поиска понимания и решений

- проверка адекватности понимания себя и происходящего в мире, взаимопонимания,

- активизация «внутренних психотерапевтов» консультанта и клиента,

Переживание и осмысление успеха клиентом и консультантом также важно:

- мотивация, стимуляция усилий консультанта и клиента или, напротив, успокоение и прекращение психотерапии, иногда преждевременное,

- подтверждение (взаимо)понимания,

- становление, развитие «внутренних терапевтов» консультанта и клиента.

Основные результаты консультативной работы:

1) осознание участниками своих возможностей, ограничений: ценностей, особенностей понимания себя и мира, предпочитаемых моделей общения,

2) изменение клиента и консультанта (на уровне личностного и профессионального функционирования),

3) осознание участниками возможностей и ограничений окружающих их людей: ценностей, особенностей понимания себя и мира, предпочитаемых моделей общения,

4) новый опыт для тренера, консультанта (его личностного и профессионального развития), осмысление «еще одной» реальности человеческого бытия,

5) новый опыт участников (их личностного и профессионального развития), осмысление «множественности» конструируемых разными людьми реальностей,

6) развитие «внутреннего психотерапевта» консультанта,

7) становление клиента «самопсихотерапевтом»,

8) научно-методический результат (а) совершенствование программы тренинга, б) эмпирические данные об эффективности и развитии самопонимания и понимания других участников).

На разных людей психотерапия оказывает различное влияние:

а) позитивное влияние (на клиентов, у которых высокий уровень и диалогичность «самопонимания», диалогическая компетентность в общении с другими людьми (их понимание), стремление к профессиональному и личностному развитию, осознание (подготовленность) возможных тренинговых эффектов (возможностей и ограничений)),

б) негативное влияние (при «отягощенности» клиентов значительными проблемами и нежеланием их решать, не «подкрепленная» хотя бы слабым стремлением понять себя и других, попытки «конкурировать» с тренером и группой, неготовность к работе в психотерапевтической и/или тренинговой группе (отсутствие представлений о ее сути, возможностях и ограничениях)),

в) практически не влияет (на клиентов, у которых выражено стремление защититься от какого-либо влияния со стороны, непонимание

себя, других (низкая диалогическая компетентность и интенция)).

«Успешность» тренинга, консультирования предполагает:

1) удовлетворенность тренера (консультанта) результатами и процессом тренинга (психотерапии), реализация программы тренинга, психотерапии, достижение результатов и четкая реализация стадий работы,

2) удовлетворенность клиентов результатами и процессом тренинга,

3) соответствующая классическим «канонам» тренинга или консультирования динамика (динамические эффекты и стадии) и результаты, или, напротив, не соответствующие классическим «канонам» динамика (динамические эффекты и стадии) и результаты, - получение новых результатов и возникновение неожиданных ситуаций,

4) расширение личностного и профессионального опыта консультанта, новый опыт и проработка его «проблем» («старого опыта»),

5) расширение личностного и профессионального опыта клиентов, проработка и разрешение их «проблем» («старого опыта»), становление клиента «самопсихотерапевтом»,

6) развитие программы тренинга (подхода) (обнаружение «новых ходов») или более глубокое и полное осмысление возможных эффектов и ограничений программы.

«Эффективность» тренинга, психотерапии предполагает:

1) быстрое и «экономичное» решение, проработка личностных и профессиональных проблем клиентов с минимальными усилиями со стороны специалиста,

2) яркие и выраженные межличностные «эффекты» и проявления личностных изменений, достигаемые непосредственно в ходе тренинга или в непродолжительный период после него,

3) наличие долгосрочных результатов и эффектов участия в тренинге (в личностном развитии и межличностных отношениях клиентов), активизация «внутреннего психотерапевта» клиента.

Основные критерии эффективности психотерапии:

- новый опыт и новые идеи в отношении групповой работы и т.п., «уточнение» структурно-содержательных и процессуальных компонентов и эффектов тренинга, их творческое изменение,

- осмысление участником и тренером своих возможностей и ограничений – в понимании

себя и мира, их ценностном осмыслении, реализации понимания,

- развивающий личностно-профессиональный эффект – для всех участников:

- изменение ценностно-смысловой позиции, стратегий понимания, моделей профессионально-делового и интимно-личностного общения участников, а также связанное с этим обогащение схем понимания себя и мира у клиента,

- баланс компонентов взаимопонимания, осознание их взаимосвязи, осознание механизма (стадий) и путей развития взаимопонимания, его отдельных компонентов.

Отличия этих показателей, т.о., связаны с рядом аспектов:

- при оценке эффективности оценивается, в отличие от успешности, в основном по результатам изменений клиентов, подразумевая, что тренер и его программа рассматриваются как «относительно неизменные»,

- эффективность – оценка «эффектов» консультирования, возникающие преимущественно в процессе тренинга (психотерапии) или непосредственно после него, успешность – соотносится с изменениями во внутриличностных и межличностных отношениях в ходе тренинга и связанной с ними активизацией процессов личностного и межличностного развития после тренинга (в долгосрочной и краткосрочной перспективе),

- при оценке эффективности основным является мнение психотерапевта, в оценке успешности – мнение клиентов и терапевта.

Каждый консультант, по мнению исследователей, практиков и преподавателей консультирования, до начала профессиональной деятельности, а также в процессе работы должен пройти личную терапию: решить свои собственные наиболее серьезные «проблемы» при содействии опытного профессионала. Как известно, в психоанализе длящийся до нескольких лет самоанализ является важнейшим звеном профессиональной подготовки психоаналитика. Опыт личной терапии важен по двум причинам. Во-первых, потому, что консультант, как и любой человек, имеет в своей личности «белые пятна»: непознанные, неосознаваемые аспекты самости, а также нерешенные внутренние конфликты, более глубокое познание и преодоление которых способствует становлению эффективного консультанта. Консультанту обычно бывает очень полезно самонаблюдение под контролем другого профессионала за переживанием таких значимых событий в жизни, как любовь, секс, насилие, семейные отношения, власть, смерть и

т.д. Это не означает, что личность консультанта должна быть «разобрана по косточкам» и, как говорит один наш клиент, прошедший серьезную психоаналитическую «проработку» «разложена по полочкам и шкафчикам». Имеется в виду необходимость постоянного развития его самопонимания, обеспечивающего расширение профессиональных возможностей консультанта, круга лиц, до которых он может «достучаться», понять.

У любого человека существует ограничение - опыт его собственной жизни, это неизбежно. Однако не является неизбежным непонимание того, как этот опыт может влиять на человека как на консультанта и на ту работу, которую он производит.

Все это делает необходимым для консультанта собственное консультирование, супервизию: начиная с учебной и заканчивая собственно профессиональной и самосупервизией. Можно назвать еще несколько причин, по которым оно является очень важным:

- а) единственный инструмент консультанта - использование собственной личности; для нормальной работы необходимо изучение своих собственных устремлений: в том числе того, почему он хочет помогать другим, а также того, чего он хочет вообще, каковы его ценности;

- б) необходимо найти способы преодоления негативных последствий профессии - переживаний неудачи, стрессов, способы экологичного, неразрушающего личность консультанта самопонимания (самопринятия);

- в) когда мы консультируем, те чувства, которые хранились в глубине, всплывают на поверхность. Если нам сложно иметь дело с какими-то чувствами (злость, вина и т.д.), тогда мы можем игнорировать или неправильно истолковать эти чувства и у клиента;

- г) мы не всегда способны принять в жизни клиента то, что не приемлемо в нашей собственной жизни (например, трудно иметь дело с профессиональным революционером, если мы не хотим сами в своей жизни слишком много борьбы);

- д) мы обычно понимаем клиента лучше, используя перенос (то есть рассмотрение клиентом консультанта как значимой фигуры из прошлого - прежде всего родительской), имея представление о нем «из первых рук», то есть, имея собственный опыт этого переживания, «опыт своей кожи»;

- е) важно научиться иметь дело с контрпереносом, который проявляется 1) в виде удовлетворения своих нужд посредством клиента или

2) переидентификация с клиентом: консультант видит себя в своих клиентах. Контрперенос часто является во многом бессознательной реакцией на перенос клиента. Распознавание контрпереноса является очень важной способностью и показателем профессиональной компетентности специалиста.

Пока консультант не проработает свои собственные конфликты, потребности, установки - терапевтическая встреча служит скорее и больше его целям, нежели целям клиента. Так, сексуально вовлеченный консультант использует перенос для ощущения власти над клиентом.

Является ли это пользой для клиента, можно оценить в зависимости от того, чьи потребности удовлетворяются в этих отношениях - консультанта или клиента. Здесь консультанту необходима определенная чувствительность: у всех есть «слепые пятна». Если консультант проработает собственные проблемы, у него меньше вероятности формирования неосознаваемых проекций на клиента, зашумляющих создание собственно терапевтических отношений. Обычный набор потребностей консультантов таков:

1) потребность в контроле и власти (над собой и другими) и преодоления ощущение беспомощности;

2) необходимость быть нужным и оказывающим помощь (потребность быть любимым) и преодолеть переживание того, что ты нелюбим;

3) изменять других в направлении наших ценностей (потребность сбывшихся ожиданий и подтверждения существующей картины мира);

4) учить, наставлять, воспитывать, проповедовать и потребность преодоления страха смерти и разрушения (бессмысленности);

5) чувствовать адекватность через подтверждение клиентами нашей компетентности и преодоление страха непрофессионализма;

6) быть уважаемым и ценным, преодолевая страх собственной бесполезности и неважности.

Эти потребности так или иначе вплетаются в терапевтические отношения.

Эти потребности, как отмечают отечественные зарубежные специалисты, не являются невротическими сами по себе. Так, некомпетентный терапевт использует клиента, чтобы достичь чувства власти, и наоборот, терапевт с ощущением власти получает удовольствие от возрастания силы клиента. Как может консультант использовать контроль, чтобы снизить свою тревогу и ощущение угрозы? Если консультант не уверен в своей сексуальности, он может использовать власть, чтобы удерживать

женщину-клиентку от угроз в свой адрес. К примеру, может дистанцироваться путем абстрактных, сверхинтеллектуальных интерпретаций. Она стремится и может демонстрировать желание быть зрелой, а он неудобно чувствует себя в присутствии властной женщины, поэтому будет стремиться удерживать ее в зависимой от себя позиции [6].

Потребность воспитывать может проявить себя в процессе консультирования так: консультант может периодически испытывать чувство собственнo ничтожности и потребность изменить свою жизнь. Это может побудить консультанта начать помогать другим найти в их попытках найти свой путь в жизни. Тем самым он обеспечивает себе чувство личностной значимости и осмысленности жизни. Кроме того, консультант получает уважение и восхищение со стороны клиента: его усилия вознаграждаются. Как и в других ситуациях, если эта потребность у консультанта преувеличена, то реакции клиента воспринимаются неадекватно.

Консультант, как лицо помогающее, может стать зависимым от других людей, в частности от своих клиентов. Это, в свою очередь, побуждает его к попыткам удержать клиента в зависимой позиции. Из-за собственного эмоционального голода и потребности быть «психологически накормленным», консультант подчас не способен истинно фокусироваться на депривации (хронической неудовлетворенности, невозможности удовлетворения) потребностей и запросов клиента. Если это очень выражено у консультанта, то можно сказать, что помогающий сам больше нуждается в помощи. Клиент начинает «кормить» консультанта своей любовью, восхищением, давая тому возможность почувствовать превосходство, а иногда - возможность «выговориться».

По этим причинам очень важно, чтобы консультант осознавал в каком именно направлении его личность может влиять на клиента, т.е. адекватно оценивал характер своих контрпереносных реакций. Неосознающий (а полностью осознавать контрперенос самому невозможно) эти реакции консультант обычно неэффективен, а подчас и является для клиента угрозой.

Чаще всего консультант делает ошибки, локализованные в пяти основных областях.

а) «**Активность**».

- Преувеличенная пассивность в терапевтическом стиле.

- Агрессивность или обвинительность при конфронтации.

б) «**Дистанция**».

Сбивающие с толку манеры и выражение лица, часто направленные на создание образа, имиджа «эффективного консультанта».

Излишне холодная, отчужденная, «деревянная» манера держаться.

Слишком дружественная, соблазняющая и неформальная манера держаться.

в) **«Контакт».**

- Слабые навыки внимания (заботы, сопровождения) и контакта глаз.

- Трудности слежения и видения направленных рассуждений клиента.

- Использование избыточного самораскрытия, неадекватное смещение фокуса на себя.

г) **«Глубина понимания».**

Обращение большего внимания на поверхностное послание вербализации, а не на глубинное.

- Опора исключительно на содержание коммуникации, а не на аффективные процессы.

д) **«Интеракция».**

- Использование закрытых вопросов и вопрошающий стиль, который усиливает защиту.

- Быстрое прерывание естественного потока выражения клиента.

- Трудность выдержать паузу и др..

У начинающего консультанта обычно вызывают трудности следующие моменты:

- Неумение точно выбрать время для своих действий - не спешить с ними, но и не медлить; чувствовать ритм процесса. Неумение слушать свою интуицию (начинающие консультанты часто полагаются только на супервизора и советы).

- Страх конфронтации (например, требования клиента). Загипнотизированность играми клиента («простофиля», «невинный младенец»).

- Вторжение собственной жизни консультанта в консультационный процесс - того, что не проработано им из своего прошлого (контрперенос), навешивание ярлыков (например, диагностируя случай как «паранойю», консультант начинает готовиться к «схватке с врагом»).

- Отсутствие доверия к себе, клиенту и идущему процессу. Стремление быстро видеть доказательства успеха (нетерпение).

Сомнения в себе - скорее нормальны. Одни из путей работы с ними - обсуждение этих сомнений с супервизором и коллегами. При работе с ними важно помнить, что несовершенным бывает любой человек, который выбирает помогающую профессию. Нередко бывает, что начинающие консультанты устанавливают нереалистично высокие стандарты для себя и своих клиентов. Когда их ожидания не оправдыва-

ются, они переживают фрустрацию, сомнения в себе, ощущение одиночества.

Коррекция и профилактика ошибок понимания во взаимоотношениях психолога и клиента предполагает:

- 1) проработку и совместное обсуждение нереалистических ожиданий и иллюзий терапевта и консультанта в процессе психотерапии, непосредственного взаимодействия,

- 2) необходимость личностной зрелости и проработанности консультанта, обеспечивающей ему способность к сохранению устойчивой профессиональной позиции,

- 3) обращение консультанта к помощи супервизора, ко-терапевта и своих коллег при решении возникающих актуальных личностных и профессиональных проблем.

Профилактика насилия в консультативных взаимоотношениях связана с прояснением: а) мотивации консультанта помогать другим людям, б) способов сохранения и защиты «эго» терапевта, в) его нереалистических ожиданий.

Помощь и самопомощь консультанту может осуществляться:

- с помощью супервизий, в их «учебно-профессиональном и собственно личностном» вариантах.

- «самопомощь» и периодические (или постоянные) консультации с собственным «психодинамиком», ко-терапевтом, непрерывное обучение и повышение квалификации.

- личностно-развивающие тренинги «отучивания от психологического понимания», направленные на развитие собственно «человеческой компетентности» профессионала.

Психотерапевтические отношения, несмотря на все их возможности и специфичность имеют свои ограничения. Развитое самопонимание дает человеку – консультанту и/или его клиенту способность усматривать и реализовывать психотерапевтический потенциал повседневных взаимодействий, повседневного общения человека с другими людьми: близкими, знакомыми, незнакомыми и «чужими». Таким образом, важный проблемный аспект, выступающий в ходе анализа этого вопроса связан с общением психолога-консультанта со своими близкими. Предполагается необходимость особого внимания к разграничению не- и профессиональных отношений. Оно обеспечивает свободу консультанта и клиента: поскольку проблемы, с которыми приходит клиент, часто связаны с непростроенностью границ его личности и межличностных отношений в деловом и интимно-личностном общении. Если психолог не по-

могает клиенту в этом отношении, «забывает» делегировать клиенту ответственность за его собственные поступки, то жизненная ситуация и ситуации консультации сливаются. Разграничение этих отношений обеспечивает формирование и развитие взаимопонимания, искреннего, приминающего, конкретного и эмпатического общения, невозможного без дистанцирования, сочетающего вовлеченность и отстраненность, общее принятие и конкретное осмысление, осознание ограничений и возможностей, времени и пространства жизни человека, включая внешние и внутренние нормы его жизни.

Подводя итог, отметим, что основные проблемы и трудные ситуации консультирования, как и проблемы обычного общения, связаны с построением и развитием взаимопонимания, возможность которого создается при соблюдении базовых условий трансперсонального - ориентированного на взаимопонимание - общения: принятие, эмпатия, конгруэнтность и конкретность. Проблемы отношений клиента и консультанта с собой и миром, способы и ориентиры решения этих проблем лежат в плоскости организации и развития отношений взаимопонимания - центрального феномена отношений в социально-психологическом консультировании.

Консультант - человек, пытающийся понять и воссоздать внутри себя самого всю тотальность другого человека, пришедшего к нему на прием. Его основной задачей, с одной стороны, является понять, и, тем самым, подтвердить уникальность бытия и духовного мира другого человека, и, с другой стороны, подтвердить "всеобщую человечность" переживаний клиента. Это осуществляется в процессе достижения и развития отношений взаимопонимания с клиентом. Эти отношения конфронтационны по отношению к обыденным шаблонам взаимодействия клиента и отражают нарушения его понимания норм отношений с собой и миром. Эти отношения являются отношениями подтверждения, которые требуют от консультанта полного личностного присутствия в ситуации взаимодействия с клиентом, наличие четко обозначенной, гармоничной и ясной ценностно-смысловой позиции, которая вольно или невольно, намеренно или спонтанно транслируется клиенту, способствуя его личностной интеграции. В консультативном процессе человек получает трансперсональный опыт глубинного единства с миром и другими людьми, требующий «полного присутствия» в «здесь-и-теперь» взаимодействии.

Литература

1. Якобс Д., Дэвис П., Мейер Д. Супервизорство. - С.-Пб.: Б.С.К., 1997. - 235с.
2. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. - Л.: Медицина, 1990. - 189с.
3. Ковалев Г.А. Три парадигмы в психологии - три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. - 1987. - № 3. - С.41-49.
4. Ковалев Г.А., Радзиховский Л.А. Общение и проблема интериоризации // Вопр. психол. - 1985. - № 1. - с.110-120.
5. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. - М.: Академический проект, 1999. - 240с.
6. Кейсмент П. Обучаясь у пациента. Воронеж: МОДЕК, 1995, - 256с.
7. Яковлева С.В. Психологическое консультирование: теория и процесс. - Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1998. - 176 с.
8. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. - М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. - 480с.
9. Копьев А.Ф. Между свободой и необходимостью: к методологии краткосрочного консультирования. // Вопр. психол. - 1996. - №4.- С.44-54.

Слесарчук О.М.
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И
ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА НА РЫНКЕ ТРУДА РОССИИ

В статье освещаются вопросы формирования социального партнерства в трудовой сфере в условиях социально ориентированной рыночной экономики.

Ключевые слова: социальное партнерство, социальная ответственность, рынок труда, трудовое законодательство.

Формирование социального партнерства и ответственности бизнеса на рынке труда является неотъемлемым элементом перехода государства к новой модели социальной политики и экономического роста в сфере труда. Из целого комплекса мер важнейшим влияющим на эффективность и результативность экономики труда является развитие человеческого потенциала, в основе которого создание благоприятных условий для развития способностей человека, что ведет к улучшению жизни трудящихся и повышению конкурентоспособности человеческого трудового капитала в обеспечении различных секторов экономики.

Как известно, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и в трудовом законодательстве сформулированы основные задачи в данном направлении, такие как: повышение качества жизни населения; обеспечение условий для устойчивого повышения заработной платы, соответствующего темпам роста производительности труда и качеству рабочей силы; формирование профессиональной культуры, ценностных ориентиров в сфере труда и предпринимательской деятельности; создание эффективных механизмов регулирования рынка труда, обеспечивающих сочетание конкуренции на рынке труда с партнерскими отношениями работников, работодателей и государства.

Данные задачи, как показывает практика, решаются только в формате социального и частично-государственного партнерства. Только согласованные действия всех участников социально-трудовых отношений могут привести к благоприятным результатам, в том числе и на рынке труда.

В широком смысле социальное партнерство, будучи одной из форм социального взаимодействия, обеспечивает достижение целей, оптимального баланса потребностей и интересов различных субъектов социального взаимодействия [1]. При данном подходе теоретической основой рассмотрения социального партнерства

выступает теория социального взаимодействия, теория общественного договора, теория конфликтов.

Бизнес обладает не меньшими, чем государство, материально-техническими, интеллектуальными и финансовыми возможностями для благотворного влияния на развитие социально-трудовых отношений. Социально ответствен тот бизнес, который, эффективно решая свои прямые задачи, вносит позитивный вклад в устойчивое экономическое и социальное развитие.

Следует отметить, что при разном понимании своей социальной ответственности перед бизнесом всегда возникает вопрос о границах этой ответственности. Как бы государство не стремилось переложить часть ответственности на предпринимателей, необходим баланс этой ответственности между всеми социальными партнерами.

Власть государства поддерживает социально ответственное поведение бизнеса как экономически, так и морально, выражая общественное признание за деятельность, направленную на пользу всему обществу.

Как известно, в зарубежных странах проблема решается с помощью разработки стандартов социальной отчетности (GRI), которая позволяет делать бизнес прозрачным и дает определенный измеритель степени зрелости бизнеса, как бы маркирует его качество в сравнении с эталонными критериями [2]. Это индивидуализирует формы и объемы государственной поддержки коммерческих организаций, которые, как уже было показано ранее, могут состоять в субсидировании спонсорства путем разрешения права отнесения рекламных расходов на издержки благотворительности, что освобождает часть прибыли от налогообложения; предоставлении специальных льготных кредитов; расширении доступа к бюджетным ресурсам при участии в реализации общегосударственных целевых программ и проектов.

Вместе с тем, следует отметить, что перечень социальных программ бизнеса может быть

различен - от традиционной благотворительности и меценатства до инновационных моделей социального инвестирования. Предприятие может предоставлять местному сообществу волонтерскую помощь сотрудников, оборудование и помещения, делиться управленческим опытом (консультирование). Основной принцип реализации эффективных социальных проектов — партнерство с органами местного самоуправления и общественностью.

На сегодня социальная ответственность бизнеса в России сформировалась спонтанно. И сегодня она представляет собой весьма странный гибрид, что хорошо видно на примере корпоративного управления. Пока в ней причудливо переплетаются элементы англосаксонской и рейнской моделей, которые еще не сформировали единую и непротиворечивую систему. Складывается стойкое убеждение, что российские предприниматели неадекватны в этой модели самим себе, чувствуют себя в ней неуютно. Нам представляется, что проблема кроется в том, что эта модель не отвечает менталитету россиян, которые несколько десятилетий испо-

ведовали иную мораль и трудовую этику. Другая проблема состоит в том, что в России не сложился цивилизованный рынок труда, стандарты и нормы которого далеки от образцов, присущих нормальной рыночной экономике, а институализация модели социально ответственного поведения только начинает оформляться, ее суть еще не осознана многими представителями бизнес-сообщества. Исходя из сказанного видно, что для России больше подходит не англосаксонская, а европейская (германская) модель, основанная на концепции соучастия и коллективизма, которая ближе менталитету российских граждан.

На наш взгляд необходимы совместные усилия государства, бизнеса и общества в отношении формирования социально ответственного поведения в сфере труда.

В связи с изложенным мы приходим к выводу, что состояние социального партнерства и ответственности бизнеса является одним из факторов, существенно влияющих на траекторию социально-экономического развития России.

Литература:

1. Михеев В.А., Михеев А.В. Социальное партнерство: теория, политика, практика. - М, 2003. - С. 25.
2. Буданова М.А., Гостенина В.И. Социальное партнерство в формирующейся рыночной экономике России (социально-управленческий аспект) // КонсультантПлюс

УДК 616.34-007.272.-07-08

Магомедов Р.А.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ВРАЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ПОДРОСТКОВ

В подростковом возрасте физическая подготовка в основном направлена на развитие быстроты, ловкости, скоростно-силовых качеств, общей выносливости. В этом возрасте, когда идет упрочение навыков в технике и тактике и их совершенствование, физическая подготовка создает основу для повышения уровня овладения техникой и тактикой.

Упражнения общего и специального воздействия должны даваться с учетом их избирательного воздействия при решении конкретных задач, стоящих в процессе развития физических качеств.

Ключевые слова: Частота сердечных сокращений, показатели физическая работоспособность, врачебно-педагогическое обеспечение, систематический контроль за занятиями школьников.

Экспериментальная группа состояла из 17 человек, все подростки мужского пола. Это ребята в возрасте от 13 до 17 лет. Они все учащиеся средней общеобразовательной школы №49 г. Калуги. По состоянию здоровья и уровню физической подготовленности все отнесены к 1 группе здоровья (на основании медицинского обследования). До поступления в секцию волейбола, практически все подростки занимались другими видами спорта, что обеспечило им определенный уровень физического развития. Несколько человек кроме занятий волейболом, параллельно посещают тренажерный зал, все данные о спортсменах были занесены в таблицу.

Для контроля точности замеров ассистентом тренера были выбраны десять спортсменов, у которых измерялась частота пульса. После каждого занятия составлялась сводная ведомость. Сводная ведомость являлась определяющей характеристикой нагрузки и степени готовности организма каждого спортсмена в ней. Все результаты сводной ведомости оформлялись итоговой, табличной, графической и по ним аналитической информацией. В начале и конце исследования, по результатам сводных ведомостей были составлены физиологические кривые ЧСС.

Диаграмма 1. Показатели ИГСТ спортсмена №1 – А. С. в начале исследования

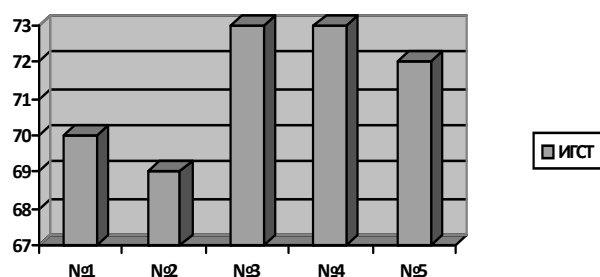

График 1. Динамика пульса спортсмена № 1, А -С. в начале исследования.

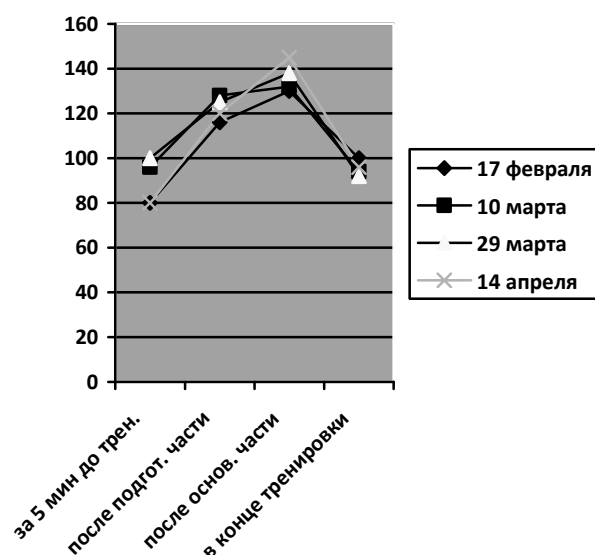
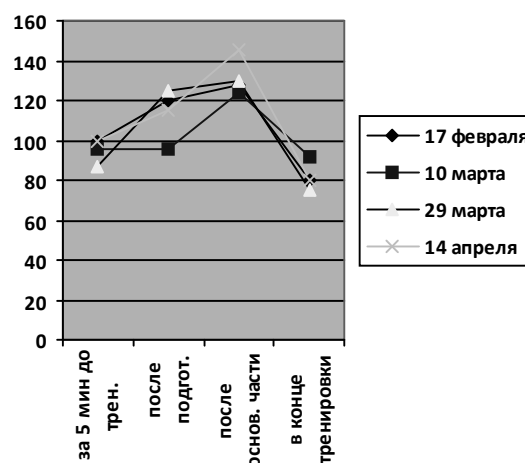

График 2. Динамика пульса спортсмена № 5 - П. В. в начале исследования.

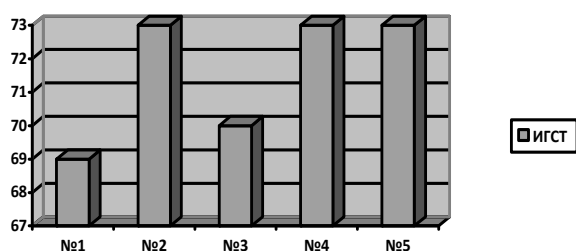

Частота сердечных сокращений регистрировалась за минуту. Замеры проводились за пять минут до тренировочного занятия, после выполнения основного объема работы и по окончании занятия. Анализ кривых графика позволяет сделать следующие выводы.

В результате анализа записок спортсменов и исследования динамики ЧСС у спортсменов в течение периода наблюдения (февраль-апрель 2010) выявлено, что базовые значения ЧСС соответствовали возрастной норме. Как видно из графиков физиологические кривые пульса на физическую нагрузку на учебно – тренировочных занятиях, имеют вид волнообразных кривых с тенденцией к постепенному нарастанию, что говорит о правильном распределении нагрузки на занятии. Однако как мы видим из графиков, перед началом занятий спортсмены имели повышенные показатели ЧСС за 5 минут до тренировки (в некоторых случаях до 120 уд. в мин.). Это, прежде всего, связано с такими причинами как: спешка на занятие при опоздании, эмоциональная возбудимость, баловство или иная двигательная активность перед тренировкой. Наиболее значительная нагрузка приходилась на конец подготовительной части и вторую треть основной и находилась в пределах аэробно - восстановительной зоны (ближайший тренировочный эффект нагрузок этой зоны связан с повышением ЧСС до 140 – 154 уд./мин.). Такая нагрузка недостаточна для развития тренированности и повышения показателей физической работоспособности.

Определяя уровень физической работоспособности с помощью гарвардского степ - теста мы получили следующие результаты. В результате полученных данных можно сказать, что выбранные нами для тестирования 10 спортсменов, на основании ИГСТ, имеют: 9 человек - средний уровень работоспособности; 1 человек – ниже среднего. В качестве примера рассмотрим диаграммы двух спортсменов отмеченных выше (диаграмм. 1,2,3,4).

Диаграмма 2. Показатели ИГСТ спортсмена №5 – Д К. в начале исследования.

Как видно на диаграммах 1, 2, спортсмены имеют средние показатели физической работоспособности. Показатели ИГСТ имели скачкообразный характер, снижение показателей на определенных этапах исследования связано с пропусками занятий по уважительным причинам, а также при опросе занимающихся, с небольшой усталостью после учебного дня.

На основании анализа результатов первого года исследования, в учебно-тренировочный процесс вносились определенные коррективы, а также применялись средства и методы направленные на повышение физической работоспособности занимающихся.

1. В учебно-тренировочный процесс были включены специальные упражнения способствующие повышению лактатных анаэробных возможностей. Продолжительность работы 30-60 с, интенсивность 85-90% от максимально доступной. Так же Упражнения, позволяющие параллельно совершенствовать лактатные анаэробные и аэробные возможности. Продолжительность работы 1-5 мин, интенсивность 85-90% от максимально доступной.

2. В качестве основного метода применялся «метод повторного интервального упражнения», с числом повторений 3- 4раза, длительностью от 1-2минут, с постепенным повышением до 3-4 минут, отдых активный.

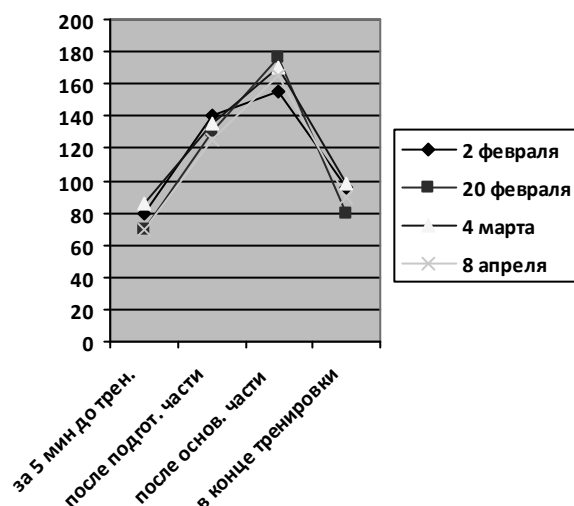
3. В качестве дополнительного средства, для развития работоспособности в конце основной части использовался бег, интенсивность и длительность которого варьировалась в зависимости от самочувствия занимающихся.

4. Известно, что физиологической основой выносливости являются аэробные возможности организма, которые обеспечивают определенную долю энергии в процессе работы и способствуют быстрому восстановлению работоспособности организма после работы любой продолжительности и мощности, обеспечивая быстрое удаление продуктов метаболического обмена. В этой связи очень важно чтобы спортсмены умели в полной мере использовать свои легкие и правильно дышать во время выполнения упражнений и восстанавливать дыхание после нагрузки. Поэтому нами был отобран и предложен занимающимся комплекс дыхательных упражнений, которые они выполняли в конце занятия и дома

Если у кого-то из спортсменов были травмы (до, во время занятий, старые травмы) или у кого-то, самочувствие на каком-то этапе тренировки отклонялось от нормы.

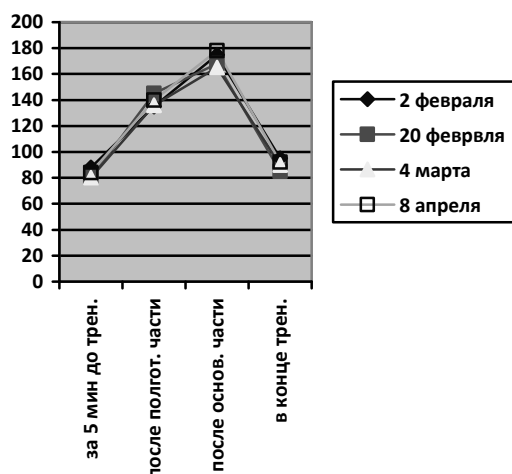
В конце исследования мы получили следующие результаты. Рассмотрим на примере двух спортсменов, ранее выбранных нами.

График 3. Динамика пульса спортсмена №1 - А. С. в конце исследования.

Проведя анализ физиологических кривых ЧСС, можно сказать следующее. Средняя ЧСС до тренировочных занятий составила 80 ударов в минуту, что для подросткового возраста является нормой. В основной части учебно-тренировочного занятия ЧСС занимающихся находилась в пределах от 145 до 178 ударов в минуту. Данные значения ЧСС соответствуют тренирующему режиму физической активности. Следовательно, на протяжении цикла занятий предлагаемые тренером - преподавателем физические нагрузки способствовали развитию физической работоспособности и тренированности.

График 4. Динамика пульса спортсмена № 5 - Д. К. в конце исследования.

Характер кривой ЧСС после занятия говорит о том, что организм спортсмена уже к концу занятия начинал восстановления. Так как средняя ЧСС составила 90 ударов в минуту, что близко к значениям до тренировки. Значит, используемые в заключительной части занятия упражнения из записок спортсменов и дыхательные упражнения способствовали снижению физической напряженности и началу восстановления организма.

Анализируя результаты ИГСТ полученные в конце исследования, можно сказать, что выбранные нами для тестирования спортсмены, на основании ИГСТ, имеют: 6 человек – хороший уровень работоспособности; 4 человека – средний. Ниже приведены примеры показателей ИГСТ двух спортсменов.

Диаграмма 3. Показатели ИГСТ спортсмена № 1 – А. С. в конце исследования

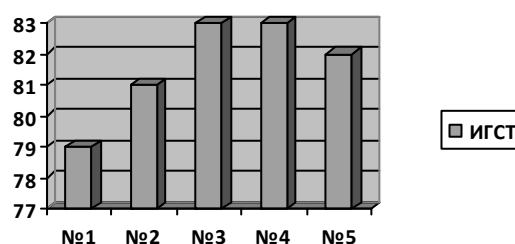
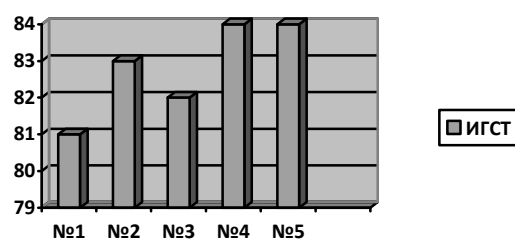

Диаграмма 4. Показатели ИГСТ спортсмена № 5 – Д. К. в конце исследования.

По графикам видно, что в период измерений, индексы ГСТ, в соотношении с первыми и последними замерами, увеличились. Оба спортсмена имеют хорошие показатели работоспособности по результатам ИГСТ. Это говорит об адекватном построении тренировочного процесса в течение периода исследования. Снижение у спортсменов показателя ИГСТ на некоторых этапах исследования, связано с непродолжительными пропусками тренировочных занятий и в одном случае, с перенесенным одним из спортсменов, простудным заболеванием, которое создает в организме условия, препятствующие нормальному протеканию обменных про-

цессов, что негативно сказывается на физической работоспособности.

Изучив возрастные особенности юных волейболистов можно сказать следующее. Средний школьный возраст (подростковый) охватывает детей в возрасте от 12 до 16 лет (5 - 11 классы). В этот период весь организм человека выходит на путь активной физиологической и биологической перестройки. Кардинально перестраиваются ведущие системы организма. Новые гормоны стремительно выбрасываются в кровь, оказывают будоражащее влияние на центральную нервную систему, определяя начало полового созревания. Выражена неравномерность созревания различных органических систем. Наблюдается возрастное несоответствие в развитии сердечно-сосудистой системы. Сердце в это время значительно увеличивается в объеме, оно становится более сильным, работает более мощно, а диаметр кровеносных сосудов отстает в развитии. Средний школьный возраст характеризуется интенсивным ростом и увеличением размеров тела. В этот период у подростков отмечается наиболее высокий темп развития дыхательной системы. Подростковый возраст - это период продолжающегося двигательного совершенствования моторных способностей, больших возможностей в развитии двигательных качеств.

Специфика социальной ситуации развития заключается в том, что подросток находится в положении (состоянии) между взрослым и ребенком - при сильном желании стать взрослым, что определяет многие особенности его поведения. Подросток стремится отстоять свою независимость, приобрести право голоса. Избавление от родительской опеки является универсальной целью подростков.

Изучив специфику учебно – тренировочного процесса волейболистов стоит отметить, волейбол предъявляет высокие требования к функциональным возможностям занимающихся. В подростковом возрасте физическая подготовка в основном направлена на развитие быстроты, ловкости, скоростно-силовых качеств, общей выносливости. В этом возрасте, когда идет упорение навыков в технике и тактике и их совершенствование, физическая подготовка создает основу для повышения уровня овладения техникой и тактикой. Помимо развития общих физических качеств, особое значение приобретает, развитие специальных физических ка-

честв, таких как быстрота двигательной реакции, «взрывная» сила, быстрота перемещения, скоростная, прыжковая и игровая выносливость, акробатическая и прыжковая ловкость. Упражнения общего и специального воздействия должны даваться с учетом их избирательного воздействия при решении конкретных задач, стоящих в процессе развития физических качеств волейболиста. При построении занятий преподаватель, тренер должны учитывать особенности занимающихся.

Рассмотрев содержание врачебно – педагогического сопровождения учебно – тренировочного процесса, считаем важным отметить следующее. При организации и проведении учебно – тренировочных занятий, особо важная роль принадлежит врачебно – педагогическому сопровождению. Полноценный контроль требует от педагога специальных знаний и умений, обеспечивающих правильное наблюдение, анализ и оценку действий занимающихся. Особое место при проведении педагогического контроля занимает медицинское обеспечение - одно из решающих условий рационального использования средств физической культуры и спорта, высокой эффективности проведения учебно-тренировочных занятий.

Врачебно-педагогические наблюдения должны проводиться врачом совместно с тренером – преподавателем непосредственно во время занятий физической культурой, спортивных тренировок и соревнований. Они направлены на оценку правильности построения занятий физическими упражнениями и выбора величины нагрузки в зависимости от состояния здоровья занимающихся, их физического развития и уровня подготовленности. Наблюдения должны способствовать улучшению тренировочного процесса и получению занимающимися максимального тренировочного эффекта от занятий. Врачебно-педагогические наблюдения следует проводить при деятельном участии преподавателя (тренера), который обязан оказывать врачу содействие, а также помощь, сообщая свои педагогические наблюдения. Тесный контакт врача и педагога в осуществлении совместного систематического контроля за занятиями школьников физическими упражнениями является условием постоянного совершенствования педагогического процесса.

Литература

1. Simkin N. In. Physiological characteristics of strength, speed, endurance. Moscow: Physical culture and sport, 1956. - 206 p.
2. L. A. Kalinkin Active lifestyle and health of the student, T., 1988.
3. Groundsel A. N. Essays on the physiology of exercise. Moscow: Physical culture and sport, 1951.
4. Kull I. G. Models in the learning process. Tartu, 1963.
5. Nikitiuk B. A. Theory and methods of pedagogical research in physical education. Moscow : FIS, 1978. - 221 p.
6. Fundamentals of physiology: TRANS. angl. M.: Mir, 1984. -556 S.
7. Yuri Pautov S. health System-pedagogical means and methods for adaptive rehabilitation of children in sports schools: author. dis. d RA PED. Sciences. M, 1990. -50 C.
8. Polawski S. A., Latyshkevich L. A., Romanov V. A. Technical training in sports games. Kiev: Health, 1986.
9. Rudik.And. Psychological feature activity //
10. The Volga, I. improving the educational process by technical means of teaching the Theory and practice of physical culture, 1987. N 2.
11. Bondy B. Methods of Measuring Phgsical Fitness. -Iut.J. / of Clin. Pharmacol., 1976. P. 3, 13, 213-219.
12. Harre D. Trainingq lehre, Spoptverlag. Berlin, 1971. - P. 59.
13. Klissonars V. Genetic Aspects of Phisical Fitness. -Phisical Fitness. Ed. bu V. Seliger. Uneversita Karlova. -Praha, 1977. P. 217-223.
14. Koinzer R, Kruger V. Die Altersspezifik von Anpas-sungen physischen
15. Roscam F. Sport and Leisure Facilities (Final Report of World Conference on Sport and the Environt. Lausanne, 1995. - P. 52-57.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арпентьева (Минигалиева) Мариям Равильевна

Кандидат психологических наук, доцент (социальная психология), старший научный сотрудник, кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, специалист в области социальной психологии, консультативной психологии и психотерапии, психологии понимания.

E-mail: mariam_rav@mail.ru

Баженова Ирина Сергеевна

Доктор филологических наук, заведующая кафедрой теории языкознания и немецкого языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского

Основные направления научных исследований теория языка, прагмалингвистика, гендерология, семиотика, межкультурная коммуникация, переводоведение, стилистика, семантика, структура художественного текста.

E-mail: kaflip2011@yandex.ru

Тел.: 8 (4842) 57 00 06

Дыкова Елена Валентиновна

Аспирант кафедры общей биологии и безопасности жизнедеятельности КГУ им К.Э. Циолковского.

Тел: 89533185016.

E-mail: lodestar89@mail.ru

Кирюхина Наталия Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей физики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Основные направления научных исследований: теплофизика, теория и методика профессионального образования.

E-mail: natakir21@gmail.com

Служебный телефон: (4842) 578-038

Кулишов Сергей Андреевич

Аспирант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Специализируется в области микробиологии и биотехнологии.

Автор 4 научных работ.

E-mail: botanxim@yandex.ru

Телефон: 8(910) 864-64-74

Ларионова Валентина Михайловна

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

E-mail: lealvmlee@mail.ru

Лыков Игорь Николаевич

Кандидат медицинских наук, доктор биологических наук, профессор, научный руководитель Института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, зав. кафедрой ботаники, микробиологии и экологии.

Специализируется в области биотехнологии, микробиологии, экологии микроорганизмов, экологии человека, медицинской экологии. Автор 195 научных публикаций, в том числе трех монографий, двух учебников, 11 учебных пособий, шести авторских свидетельств, четырех патентов.

E-mail: linprof47@yandex.ru

тел. (4842) 22-44-17, 8(903) 635-01-75

Магомедов Рабадан Арсланбекович

Доктор медицинских наук, профессор КГУ

им. К.Э. Циолковского. Автор 2 монографий и более 50 научных статей, практикующий врач-хирург, высшей квалификационной категории.

E-mail: doktor1515@mail.ru

Нагдалиева Ольга Александровна.

Кандидат технических наук

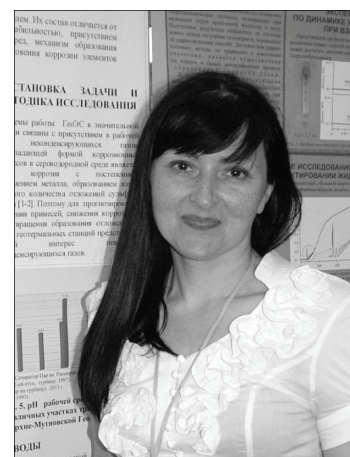
Место работы: ЗАО НПВП «Турбокон», г. Калуга

Должность: начальник химико-технологической службы

Основные направления научных исследований теплофизика, физическая химия.

E-mail: turbocon@kaluga.ru

Телефон: (4842) 55-04-74

Пустовит Светлана Олеговна

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

E-mail: sveta_pus@mail.ru

Романова Анна Николаевна

Кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры общей биологии и БЖ КГУ им. К.Э. Циолковского, доцент.

E-mail: masanya_08@mail.ru

Тел: 89533201226

Сережкин Леонид Николаевич

Кандидат технических наук, доцент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского

Основные направления научных исследований теплофизика.

Служебный телефон: (4842) 578-038

Домашний телефон: (4842) 533-189

E-mail: serezhkinleon@mail.ru

Скиперских Александр Владимирович

Профессор кафедры гуманитарных дисциплин, доктор политических наук, Национальный исследовательский университет, Высшая школа экономики, Пермь, Россия.

В фокусе научных интересов автора – проблемы политического дискурса, диспозитива власти и сопротивления, политической коммуникации.

E-mail: AVSkiperskikh@hse.ru

Слесарчук Оксана Михайловна

Кандидат педагогических наук, доцент Института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского

Ситников Виктор Валерьевич

Начальник военной кафедры №4 «Связи» КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана. Соискатель ученой степени кандидата педагогических наук. Проводит научные исследования в области повышения эффективности учебного процесса по основным учебным дисциплинам кафедры.

E-mail: sitnikov.vv@yandex.ru

Цуканов Евгений Александрович

Старший методист военной кафедры №4 «Связи» КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана; кандидат технических наук, старший научный сотрудник. Основная область научных интересов – системный анализ, совершенствование систем управления, научно-методическая деятельность.

E-mail: tsukanoy-1956@mail.ru

Чернова Галина Васильевна

Доктор биологических наук Института естествознания Калужского государственного университета, профессор кафедры общей биологии и безопасности жизнедеятельности КГУ им. К. Э. Циолковского,

Тел: 8(4842)57-48-79

E-mail: chernova.klg@mail.ru

Эндебера Олег Петрович

Кандидат биологических наук института естествознания Калужского государственного университета, зав. кафедрой, доцент общей биологии и безопасности жизнедеятельности КГУ им. К. Э. Циолковского,

Тел: 8(961)124-84-60

E-mail: quant2@mail.ru

SUMMARY

I.N. Lykov, A.A. Loginov, S.A. Kulishov

THE USE OF BIOSORPTION PROCESSES FOR THE IMPROVEMENT OF THE EFFICACY OF WASTE WATER TREATMENT AND PREVENTION OF ENVIRONMENTAL DAMAGE

The article presents data on the pollution of surface water bodies of the Kaluga region. Discussed methods of evaluating of prevented the environmental damage and economic efficiency. Discussed features of the application of biosorption methods for biological wastewater treatment.

Keywords: Biosorption, waste water purification efficiency, processing plants, preventing economic damage

Dykova E.V., Chernova G.V., Endebera O.P., Romanova A.N.

THE ANALYSIS OF THE HEMATOCRIT LEVEL, QUANTITY OF ERYTHROCYTES AND ERYTHROCYTE INDEXES OF CHILDREN FIRST YEAR OF LIFE

Results of research of hematological signs of an erythroidal number of children of the first year of life depending on age in the city of Kaluga are presented in article. The highlights concerning some fluctuations of the indexes of "red" blood determined by automatic hematological analyzers are shown. Important data on dynamics of erythrocyte indexes within the first year of life of children are explained. All signs found out an associativity in its this or that expression, it is possible to assume, provided relationship of all mechanisms of information transfer.

Keywords: hematological analyzers; kids; peripheral blood; hematocrit; erythrocyte indexes.

Larionova V.M., Pustovit S.O.

ON SOME PECULIARITIES OF THE EDUCATIONAL PRACTICES IN CHEMISTRY

The article discusses various aspects of educational and research practice in chemistry. The peculiarities of their organization and holding in accordance with the requirements of Federal state educational standard of higher education. Special attention is paid to the formation of professional competences of students. Also, examples of objects excursions and potential jobs for bachelors-and future chemists chemistry teachers.

Keywords: training and research practice in chemistry, Federal state educational standard of higher education, professional competence, excursion, chemical laboratory.

R.A. Magomedov

FEATURES OF THE CORE NEEDLE ACCESS TO THE CYSTS OF THE LIVER, BASED ON THE DATA OF THREE-DIMENSIONAL ULTRASONOGRAPHY

Performing fine needle aspiration biopsy of hepatic cysts is the main diagnostic tool for an unambiguous conclusion about their nature. The circumstance that impedes in some cases, the exact positioning of the puncture needle into the cavity of the small liver cysts, is a high elasticity of its walls, whereby the puncture needle may be bent. Handling reception is that the puncture of the cyst is performed in the plane of greatest cross-section of the cavity and under the control of three-dimensional skanirovaniya, which is a condition that minimize the likelihood of sliding of the puncture needle through the wall of the cyst without penetration into its cavity.

Keywords: Precision needle studies, needle trajectory, the topography of focal liver formations, formation of the liver, brush liver.

V.V. Sitnikov, E.A. Tsukanov

**CREATING PEDAGOGICAL CONDITIONS, ENHANCES THE EFFECTIVENESS OF
MOBILIZATION RESERVES SPECIAL TRAINING FOR MILITARY
COMMUNICATIONS DEPARTMENT OF CIVIL HIGH SCHOOL**

In article pedagogical conditions that must be established at the military department of the university of civil communication, improve the efficiency of the educational process for the preparation of special students. The emphasis is on practical training of future professionals signalers. Set out the essence of the concept of "pedagogical conditions", which can be objective and subjective.

Keywords: conditions, the effectiveness of the training process, special training, military department, communications, education, the circumstances, the rules.

O.M. Slesarchuk

**PROBLEMS OF REGIONAL POLICY IN THE SPHERE OF THE DEVELOPMENT
OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN RUSSIAN FEDERATION.**

In the article the problems of regional policy in the sphere of development of social and labor relations in the conditions of socially oriented market economy.

Key words: socio-labour relations, regional policy, labour market, unemployment.

I. Bazhenova

**THE IMAGE OF «LOVE» IN THE XIV CENTURY NETHERLANDS DRAMA
«ABOUT THE WINTER AND THE SUMMER»**

This article attempts to detect systemic linkages between attributes that make the code of the XIV century Netherlands drama "About the Winter and the Summer" culture by an unknown author. The medieval concept of love presented in the drama, illustrates the "true love", love as a feeling, which is contrasted to the "courtly love" as a code of conduct.

Keywords: language picture of the world, pragmatic, a naive picture of the world, metaphor, gender markedness.

M. R. Arpentieva

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL COUNSELING:
FEATURES AND PROBLEMS OF STUDYING**

The article is devoted to consideration of the characteristics and problems of the study of socio-psychological counselling as one of the key technologies of social work in Russia, including problem definition and development of a unified concept of socio-psychological counselling, its relationships with clinical-psychological and age-psychological counselling. Discusses the main challenges and intentions of socio-psychological counseling as a sphere of human relations, cooperation and understanding.

Keywords: socio-psychological counseling, psychotherapy, shamanism, healing, and understanding.

A.V. Skiperskikh

**INTEGRITY OF THE POLITICAL PROCESS
IN THE FUTURE DISPOSITION OF THE "POWER - RESISTANCE"**

The political process is an interaction of political actors about the power is holistic and integrity.

The presence of a certain imbalance between the political actors related to differences in the position and resources, however, does not call into question its integral unity.

Relations of power and resistance in the political process are in dialectical unity and equally possess the characteristics of integrity, as a community, structure, and autonomy.

Keywords: power, disposition, resistance, opposition, political actor, the political process, integrity.

N.V. Kiryukhina, O.A. Nagdalieva, L.N. Serezhkin

**THE CHOICE AND THE SUBSTANTIATION OF THE WAY OF
UNCONDENSABLE IMPURITY EXTRACTION FROM STEAM-GAS MIXTURE IN
ULTRASUPERCRITICAL PARAMETERS POWER UNIT CONDENSER**

The review of methods of uncondensable impurity extraction from steam-gas mixture is given. The different kinds of absorption are analysed. The choice and the substantiation of the way of uncondensable impurity extraction from steam-gas mixture in ultrasupercritical parameters power unit condenser taking into account steam condensation and additional absorbent heating are done.

Keywords: Uncondensable impurity extraction from steam-gas mixture, carbonic acid gas, absorption, power unit, condenser.

M.R. Arpentieva

DIFFICULT SITUATION OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING

The article is devoted to the issues of training, supervision and professional activities of a clinical psychologist, to address common challenges and difficult situations of professional activity, ways to overcome and prevent violations. Discusses the basic needs of consultants as professionals, options for their adequate and inadequate satisfaction in the process of working with the client. Given the typology of difficult situations of psychological counseling, types of clients and consultants, particularly in their interaction, contributing to efficiency and productivity consulting.

Keywords: confrontation, understanding, difficult situation counseling difficult clients, acceptance, empathy, congruence, concreteness, psychological burnout, the needs of the consultant, the client type, the type of consultant supervision, countertransference, errors consultant.

O.M. Slesarchuk

**THE FORMATION OF SOCIAL PARTNERSHIP AND RESPONSIBLE BUSINESS IN
THE LABOR MARKET OF RUSSIAN FEDERATION**

The article highlights the issues of formation of social partnership in the labor sphere in the socially oriented market economy.

Keywords: social partnership, social responsibility, labor market, labor laws.

R.A. Magomedov

**THE EFFECTIVENESS OF THE SYSTEM OF MEDICAL-PEDAGOGICAL SUPPORT
TO ENHANCE THE PHYSICAL PERFORMANCE OF ADOLESCENTS**

In adolescence physical training mainly focused on the development of speed, agility, speed-strength, General endurance. At this age, when there is consolidation of skills in technique and tactics and their improvement, physical training creates the basis for raising the level of mastering the technique and tactics.

Exercises General and specific impacts should be based on their electoral impact in solving specific challenges in the process of development of physical qualities.

Keywords: Heart rate, physical performance indicators of medical-pedagogical support, regular monitoring of lessons, pupils

ВЕСТНИК КАЛУЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

№ 3 (2014)

Компьютерная верстка и подготовка оригинал-макета
Ушатова Г.Н.

Подписано в печать 20.05.2014. Формат 60х84/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 16. Тираж 150 экз. Заказ 280.

Издательство КГУ им. К.Э.Циолковского. 248023 Калуга, ул. Разина, 26.

Отпечатано «Наша Полиграфия». 248009 Калуга, Грабцевское шоссе, 126.